

ЗИГБЕРТ
ТАРРАШ

КРИТИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

ВСТУПИТЕЛЬНАЯ СТАТЬЯ
П.А. РОМАНОВСКОГО

ЛЕНИНГРАД
1925

ЗИГБЕРТ ТАРРАШ ЗАЩИТА ФЕРЗЕВОГО ГАМБИТА

ЗИГБЕРТ ТАРРАШ.

ЗАЩИТА
ФЕРЗЕВОГО ГАМБИТА.

КРИТИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ.

Перевод Я. Г. Рохлина.

Вступительная статья П. А. Романовского.

КУБУЧ
ЛЕНИНГРАД
1925 г.

Обложка работы Иосифа Ганф.

ВСТУПЛЕНИЕ.

Предлагаемая читателю книга германского Grossmeister'a доктора Зигберта Тарраша: „Защита ферзевого гамбита“ представляет ценный вклад в шахматную литературу двадцатого столетия.

Нельзя не согласиться с Таррашем в том, что защита ферзевого гамбита принадлежит к числу сложнейших проблем шахматного искусства.

Независимо от того, удалось ли разрешить ее Таррашу, — этому вопросу мы уделим место ниже, — необходимо признать, что за разрешение этой проблемы Тарраш взялся в трудный для нее момент, в тот момент, когда многие из виднейших мастеров шахматного искусства предпочитают на $d2$ — $d4$ избирать сложные и мудренные пути защиты, избегая ответа $d7$ — $d5$.

Ряд, так называемых, неправильных начал имеет свое происхождение от хода $d2$ — $d4$, в свое время воздвигнутого знаменитым Рубинштейном на пьедестал исключительного величия.

Молодые мастера, потерпевшие не мало поражений в результате новых атак для белых, придуманных Рубинштейном в дебюте ферзевых пешек, предпочли малодушно уклоняться от реабилитации хода $d7 — d5$, напав на свои искания в область других возможных ответов, как-то: $K g8 — f6$, $e7 — e6$, $b7 — b6$, $c7 — c5$, $f7 — f5$, даже $d7 — d6$, и $g7 — g6$.

Великому апологету и вождю позиционной школы, каковым является Зигберт Тарраш, несомненно нелегко было наблюдать это малодушие шахматной молодежи, так легко сдающей позиции, завоеванные для нее ее учителями; отчасти, благодаря этому, надо полагать, он решился, громогласно в обстоятельном печатном труде, встать на защиту хода $d7 — d5$, скомпрометированного, практическим отходом от него значительной части шахматистов.

Если это действительно так, то тем более следует с особым вниманием проанализировать все доводы маститого Grossmeister'a, так как полная реабилитация $d7 — d5$, которой в своем труде он добивается, несомненно должна заставить его хулителей изменить свой взгляд на этот ход. И если последние признают себя побежденными, то тогда и воздвигнутый Рубинштейном для ферзевого гамбита пьедестал, неизменно займет колеблющееся положение. Может быть ценители

$d2 — d4$, занялись бы тогда изысканием новых атак в ферзевом гамбите, что, в свою очередь, заставило бы искать новые защиты, и, одним словом, вокруг этого дебюта вновь созддалось бы то оживление, которое мы наблюдаем в периоды изысканий в нем Шлехтера и Рубинштейна. И это оживление несомненно бы дало ферзевому гамбиту много нового материала в виде целого ряда новых, не открытых еще практикой настоящего времени, вариантов.

Вот какие перспективы рисуются нам в результате появления в свет объемистой работы Тарраша.

Переходя к рассмотрению самой работы, необходимо прежде всего отметить, что такого обстоятельного шахматного труда, посвященного всего лишь одному дебюту, мы не помним в шахматной литературе.

Для этого труда, далее, характерно то, что он не является сухим изложением бесчисленного множества вариантов, как в „Handbuche“: он представляет из себя, стройное и последовательное изложение ряда доказательств большой шахматной теоремы, выводы коих при чем для самого автора безусловно бесспорны и проверены не только теоретическим анализом, но и многолетней практикой.

Наконец, надо отметить что весь труд посвящен только ферзевому гамбиту, т. е. атаке белых, связанной с ходом $c2 — c4$, но

отноюде не дебюту ферзевых пешек. Так, например, в книге нельзя найти практикующиеся в дебюте ферзевых пешек атаки посредством фианкетто ферзевого слона, поддержанного следующей системой развития: d2 — d4, Kg1 — f3, Kb1 — d2, b2 — b3, C c1 — b2, 0 — 0, даже при случае K f3 — e5 и, наконец, уже c2 — c4 и т. д.

Также нет указаний и в отношении варианта, связанного с конфигурацией белых пешек: c3, d4, e3 и т. д.

Это указывает на то, что автор не отвлекся от поставленной им перед собой задачи, что придает всей книге отпечаток исключительной цельности и стройности.

При всем этом, однако, следует отметить, что каких-либо новых способов в защите Тарраш не предлагает. Он лишь укладывает в стройную последовательную систему все встречавшиеся в практике уже варианты, подкрепляет их наглядными примерами, и, наконец, в нескольких случаях продолжает на 3—4 хода тот или иной вариант, подходя вплотную к Mittespiel'ю для более ясного доказательства отстаиваемых им положений.

Помимо вариантов, преподаваемых читателю, книга содержит в себе еще несколько очень ценных и, вносящих особую ясности в излагаемые мысли, общих указаний, в отношении систем защиты, в зависимости от рода избираемых белыми атак.

Так, например, во всех случаях, когда белые сыграли e2 — e3, не развив своего ферзевого слона, а черные не избрали наилучшей, по мнению Тарраша, защиты, связанной с ходом c7 — c5, и пешка с черных, либо не продвинута совсем, либо продвинута только на c6, (в чешской защите, например) Тарраш рекомендует для защиты систему „Stonewall“, т. е. конфигурацию пешек c6, d5, e6, f5 во главе с ходом K f6 — e4.

На протяжении всей книги, когда в силу того или иного порядка ходов создается положение с запертым белым слоном на c1 и не продвинутой черной пешкой с, Тарраш неуклонно возвращается к „Stonewall'ю“, вкось и вновь напоминая об этой защите читателю.

Точно также и в других случаях варианты подкреплены общими указаниями тех идей, которых должны придерживаться черные в связи с избираемыми белыми теми или иными атаками:

Например, в контр-атаке Альбина, характеризуемой ходами 1. d2 — d4 d7 — d5 2. c2 — c4 e7 — e5 3. d4 : e5 d5 — d4, он указывает, что в том случае, если белым удастся сделать рано или поздно ход e2 — e3, атакующий пешку d4, то идея защиты черных состоит в том, чтобы как можно дольше удерживать пункт d4 фигурой, т. е. не менять пешку посредством d4 : e3, а играть

К с6, С с5 и т. д. с тем, чтобы на е3 : d4, ответить К : d4 или С : d4, в зависимости от требований момента.

Обращает на себя внимание также следующий момент в труде Тарраша, еще больше оттеняющий ценность книги. Поскольку задачей книги является доказать полную удовлетворительность хода d7—d5, все то, что, по мнению автора, этой защите не ставит затруднений, им отбрасывается. В качестве примера можно привести вариант с ходом 1. d2 — d4 d7 — d5 2. c2 — c4 e7 — e6; 3. К b1 — c3 c7 — c5 4. e2 — e3 К b8 — c6; 5. К g1 — f3 К g8 — f6 и т. д.

Независимо от этого примера, тенденция всей книги такова, что рассматриваются все наилучшие атаки белых, то есть те, в которых защита черных требует особой точности. Поскольку против сильнейших продолжений защита найдена, постольку на более слабых продолжениях автор предпочитает не задерживаться. При этом надо признать, что лучшие возможности для белых автор стремился привести исчерпывающе, и что в этом отношении необходимая доля объективности им вполне соблюдена.

Попутно в книге находим несколько ценных размышлений об интуиции, о силе изолированной пешки, о страхе перед гамбитом и т. д.

Некоторые шахматисты боятся гамбита,

даже в тех случаях, когда он является сильнейшим продолжением, говорит автор, и выбирают в результате продолжение, сохраняющее их количественные силы, но ухудшающее их положение. В ферзевом гамбите Тарраш, останавливаясь на вариантах, связанных с жертвой черной пешки на с5 или d5, указывает, что они в данных положениях единственны, но вполне хороши для черных и что психологическая боязнь пожертвовать пешку являлась причиной неправильного освещения избираемой черными в названных вариантах защиты.

Выводы Тарраша окончательны, коротки и ясны. Целых пять защит считает он в ферзевом гамбите для черных удовлетворительными. Ортодоксальную же защиту (d7 — d5, e7 — e6, К g8 — f6 и С f8—e7), наиболее часто употребляемую в современной практике, он считает безусловно компрометирующей положение черных.

Но ведь выше мы уже отметили, что каких-либо новых изобретений в вариантах книги Тарраша мы не находим, и что вся книга есть только точное, стройное, последовательное суммирование, находившегося в беспорядочном материале. А между тем Тарраш выражает надежду, что с момента появления его книги в свет ферзевый гамбит перестанет быть страшным. По этому поводу нам хочется сказать, что для того, чтобы выступить осно-

вательно опонентом автора, надо чрезвычайно тщательно проанализировать, продолжив может быть на несколько ходов не только приводимые Таррашем варианты, но и варианты, обойденные им вовсе. Надо полагать, что если не целиксм, то в части своей книга найдет еще себе опонентов. В ожидание же критики и отзывов, мы пока отметим лишь одно существеннейшее обстоятельство.

Сам Тарраш в своей книге указывает, что заниматься анализом положения, и упорно искать удовлетворительной защиты его заставляет интуитивное сознание того, что таковая защита имеется. В качестве примера он приводит контр-гамбит Фалькбеера, в котором, несмотря на постоянные неудачи черных, он интуитивно убежден был в выгодности его для черных. В известной своей партии со Шпильманом, блестяще им черными выигранной, он находит оправдание своей интуитивной веры. Мы согласны с автором, что интуиция играет не малую роль в шахматном творчестве, и мы думаем, что окончательные выводы Тарраша о полной удовлетворительности пяти рекомендуемых им защит, суть результаты не одних анализов, а и его интуиции.

В то же время практика пока шла в разрез с его выводами. Варианты, приводимые автором в большинстве своем, как уже было выше сказано, не новы. Америки книга не открывает.

Не интуиция ли заставила некоторых шахматистов отказаться от положений, создающихся в результате разнообразных последствий хода $d7 - d5$?

Разве в излюбленной защите Тарраша—
1. $d2 - d4$ $d7 - d5$ 2. $c2 - c4$ $e7 - e6$;
3. $K b1 - c3$ $c7 - c5!$ 4. $c4 : d5$ $e6 : d5$,—не может черным чисто интуитивно не нравиться несомненная слабость их пешки на $d5$. И если черные в этом варианте нормально развивают своего слона на $c8$, то нельзя же считать абсолютно удовлетворительным положение, при котором приходится создавать у себя слабости ради... только „нормального“ развития одной или двух своих фигур.

Вопросы оценки положения, где именно и выступает большей частью на сцену интуиция, не поддаются таким категорическим выводам, какие делает Тарраш, и в этой части его книги, несомненно, некоторые погрешности имеются.

Все это, однако, не умаляет ценности его работы. С появлением последней, ферзевый гамбит приведен в ту ясность, которая до сего времени была ему не знакома; для молодых же любителей, которые больше слышали, что ход $d7 - d5$ плох, чем знали это, книга Тарраша заставит перестать бояться этого естественного ответа на $d2 - d4$.

Книга снабжена большим количеством диаграмм, поддается благодаря стройной системе изложения легкому разбору и должна быть одной из настольных книг для каждого любителя, желающего серьезно заняться шахматами.

Петр Романовский.

ВВЕДЕНИЕ.

Защита ферзевого гамбита принадлежит к числу сложнейших проблем шахматной игры. Во времена Морфи, несомненно, это начало применялось очень редко, однако, тогда уже оно создавало для маэстро при защите такие же затруднения, как и в настоящее время. В первой партии своего матча с Гаррвицем, Морфи пришлось защищаться против этого начала, при чем он избрал почти исключительного применявшуюся, как в те, так и в более поздние времена, защиту 2... e7 — e6 и 3... K g8 — f6, которую я в шутку назвал «ортодоксальной». Гениальный маэстро, прекрасно разыгрывавший все дебюты, не сделал ни одной существенной ошибки; и все же, далеко не равный ему по силе противник настолько переиграл его, что в последующих партиях Морфи счел для себя вынужденным избегать ферзевого гамбита, переводя игру к голландской партии (1... f7 — f5).

Спустя несколько десятилетий, особенно часто играл ферзевый гамбит Блекберн, одержавший не одну победу над противниками, избиравшими единственно известную в то время „ортодоксальную“ защиту. Этот дебют сделался популярным только со времен Пильсбери, который в целом ряде партий блестяще опроверг «ортодоксальную» защиту. Сам собой разумеется, что у него нашлось не мало подражателей, которым казалось, что достаточно сесть за доску и начать играть белыми ферзевый гамбит, чтобы уже в дебюте получить выигрышное положение.

Таким образом, ферзевый гамбит входил все больше и больше в моду, внушая шахматистам какой-то непреодолимый страх. До недавнего времени, маэстро придерживались в своей практике точки зрения Морфи: чтобы избежать ферзевого гамбита, они вообще не продвигали ферзевой пешки на два поля, а вместо этого играли, по примеру Луи Паульсена и Чигорина, „индийскую партию“ 1... К g8—f6 с последующим 2... d7—d6 или „королевское фианкетто“. Турниры последних двух лет привели, наконец, к разрешению интересующей нас проблемы, и в дальнейшем, я укажу на целый ряд удовлетворительных защит.

1. Чешская защита, 2... c7—с6.

Одной из лучших и, с точки зрения требований современной практики, вполне удовлетворительной является чешская защита, 2... c7—с6, которую можно назвать так, потому что ее в течение многих лет охотно играют чешские шахматисты. В свое время маэстро Алапин также отметил значение этой защиты. Правда, в теоретическом отношении, она вызывает некоторые сомнения, которые я в своей книге „Современная шахматная партия“ формулировал следующим образом: „Во первых, конь ферзевого фланга лишается своего лучшего поля. Затем, пешка «с» в ферзевом дебюте должна находиться на «с5» (для белых «с4»). Вообще, конфигурация «с6, d5, e6» (для белых—„с3, d4, e3“) не является благоприятной, так как она недостаточно воздействует на центр и предоставляет противнику атакующее расположение „с4, d4, e3“ (или для черных—„с5, d5, e6“). Совсем плохим становится такое расположение, если при этом заперт слон ферзевого фланга; это обстоятельство еще хуже отражается на игре черных“. Однако, не смотря на подобные сомнения, турниры последних двух лет показали, что черные могут достигнуть по-

средством этой защиты вполне удовлетворительных результатов.

Рассмотрим, прежде всего, главные варианты, на которых основывается наше утверждение. Мы их находим в партиях Алехин—Тарраш (Гэстингс, 1922 г.), Боголюбов—Грюнфельд (Карлсбад, 1923 г.) и Грюнфельд—Тарраш (Острава Моравская, 1923 г.) В первой из этих партий Тарраш пытался прибегнуть после 1. d2—d4, d7—d5; 2. c2—c4, c7—с6; 3. Kg1—f3, K g8—f6; 4. K b1—c3 посредством 4... d5 : c4 к последующему принятию гамбита, примененному еще в 1912 году Алапиным против Рубинштейна в Пестьенском турнире, чтобы на 5. e2—e3 защитить пешку, играя b7—b5. Но после 6. a2—a4, b5—b4, Алехин пошел кочем не обратно на „b1“, как надеялся противник, а на „a2“, так как на 7. Kc3—b1 белым пришлось бы, после 7... Sc8—a6, приложить старания, чтобы отвоевать пешку. Напр. 8. Фd1—c2?; b4—b3; 9. Фc2—c3, Kf6—e4. 10. Фc3—b4, e7—e6, и ферзь пойман; или 8. Kb1—d2, c4—c3; 9. b2 : c3, b4 : c3; 10. K d2—b1 и двукратное (!) отступление уже развитого коня на первоначальную позицию, несомненно, противоречит теории и делает этот вариант неприемлемым. Черные защищают дальше свою пешку посредством 10... Фd8—a5 и на 11. Фd1—c2 отвечают 11... K f6—d5 (12. e3—e4, K d5—b4, 13. Ф c2 : c3? K b4—c2 +) Напротив, после 7. K c3—a2, как сыграл Алехин, обе пешки черных атакованы, и белые сейчас же отыграли одну из них. В партии последовало: 7... e7—e6; 8. С f1 : c4 и здесь-то черные допустили решительную ошибку тем, что в дальнейшем развивались ходами С e7 и O—O, в то время, как белые после O—O и Ф e2 немедленно продвинулись в центре ходом e3—e4 и освободили своего слона ферзевого фланга. Вследствие превосходства центра белых, черные оказались потом в тяжелом положении. Этого избег

Грюнфельд в своей карлсбадской партии против Боголюбова, сыграв после 8. С f1 : с4, К b8 — d7!, чтобы стремиться к немедленному продвижению пешки „с“. Последовало: 9. 0—0, С с8 — b7; 10. Ф d1 — e2, с6 — с5!; 11. Л f1 — d1, Ф d8 — b6, и у белых не осталось другого пути для развития своего слона ферзевого фланга, как 12. b2 — b3. После 12... С f3 — e7; 13. С с1 — b2, 0—0, черные как видно, (см. диаграмму № 1) получают хорошую, если даже не

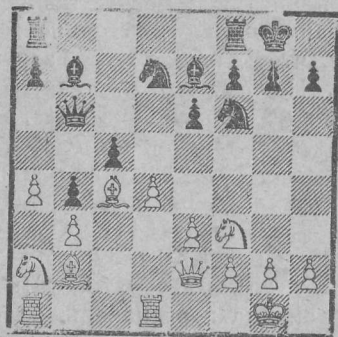

Диаграмма
№ 1.

лучшую игру; конь „а2“ вынужден потерять два темпа, чтобы занять благоприятную позицию, а ферзевый фланг белых — обнажен. Партия продолжалась следующим образом: 14. К а2 — с1, а7 — а5 (препятствуя а4 — а5); 15. К с1 — d3, К f6 — e4; 16. К f3 — e5, К d7 : e5; 17. К d3 : e5, и черные парировали угрозу „К d7“ посредством 17... К e4 — с3. А после 18. С b2 : с3, b4 : с3, оказалось, что проходная пешка черных, поддерживаемая слоном „e7“, очень сильна, между тем, как 18. К d7 плохо, ввиду ответа „Ф с6“. Белые пытались усилить эту угрозу посредством 19. С с4 — b5; однако, после 19... Л f8 — d8, 20. К e5 — d7, Ф b6 — a7!, черные получили бы, благодаря своей проходной пешке, некоторое преимущество, но в действитель-

ности они сыграли 20... Ф b6 — с7, что, после 21. d4 : с5, С e7 : с5, привело к неприятной связке 22. Ф e2 — с4, и через несколько ходов партия закончилась вничью.

Очень интересна для данной защиты также партия из Остравского турнира Рети—Ласкер, поучительная, главным образом, благодаря допущенным с обеих сторон ошибкам. После ходов 1. d2 — d4, d7 — d5; 2. с2 — с4, с7 — с6 3. К g1 — f3, К g8 — f6, 4. К b1 — с3, d5 : с4! 5. e2 — e3, b7 — b5 6: a2 — a4, b5 — b4, 7. К с3 — a2, e7 — e6; 8. С f1 : с4 Ласкер также, как и Тарраш в выше цитированной партии с Алехиным, не использовал возможности подготовить с6 — с5, чтобы предотвратить угрожающее продвижение пешек королевского фланга. Вместо К b8 — d7 он сыграл 8... С f8 — e7 и после 9. 0—0, 0—0 10. Ф d1 — e2 К b8 — d7.

Рети, как и Алехин, мог и должен был играть e3 — e4 с последующим С с1 — g5. Однако, вместо этого, Рети сделал ослабляющий ферзевый фланг ход 11. b2 — b3 и дал, таким образом, своему противнику возможность сыграть не только 11... а7—а5, 12. С с1 — b2, с6 — с5 (см. партию Боголюбов—Грюнфельд, Карлсбад), но даже занять, после 13. Л f1 — d1, Ф d8 — b6; 14. К а2 — с1, ходом 14... С с8 — а6! еще более выгодное положение, чем Грюнфельд; ибо после размена слона „с4“ оказалась очень слабой отсталая пешка „b3“. Далее последовало: 15. d4 : с5? К d7 : с5; 16. К f3 — e5, С а6 : с4; 17. К e5 : с4, Ф b6 — а6; 18. С b2 — d4, и черным предстояло бы только укрепить сильную позицию коня „с5“ другим конем с „d7“ или еще лучше с „e4“, чтобы затем предпринять длительную атаку на самое слабое место позиции белых. Тогда после 18... К f6 — e4! 19. f2 — f3, К e4 — с3, 20. С d4 : с3, b4 : с3, не только пешка „b“ подверглась бы фронтальным атакам, но и проходная

пешка стала бы очень сильной. Однако, вместо этого, Ласкер сыграл 18... Л f8 — с8? и после размена коня „с5“, черные, правда, находились еще в благоприятном положении, но превосходная позиция коня „с4“ обеспечивала белым контр-игру, которая при правильном продолжении могла бы, по крайней мере, выравнять их положение.

Еще более блестящее подтверждение получила эта заш... Островской партии, Грюнфельд—Тарраш. После неудачного опыта с отступлением коня на „а2“ в Карлсбадской партии с Боголюбовым, Грюнфельд (после 1. d2 — d4, d7 — d5; 2. c2 — c4, c7 — c6; 3. K g1 — f3, K g8 — f6; 4. K b1 — c3, d5 : c4; 5. e2 — e3, b7 — b5; 6. a2 — a4, b5 — b4) отвел своего коня на „b1“, чтобы после 7... С с8 — а6 отвоевать пешку на напрашивающимся ходом К b1 — d2, в ответ на который, как уже было выше указано, движение пешки с4 — с3 отбрасывает коня вторично на „b1“, а изобретенным Рети маневром 8. К f3 — d2. На самом деле оказалось, что белые при этом теряют еще больше темпов, чем в прежде рассмотренных вариантах, и вдобавок настолько отстают в своем развитии, что черные получают преимущество. В партии последовало: 8... Ф d8 — d5; 9. Ф d1 — c2: Теперь черные могли бы, казалось, воспрепятствовать рокировке противника, сыграв 9... с4 — с3? 10. b2 : c3, С а6 : f1 11. Kрe1 : f1 (иначе Ф : g2). Но белым здесь представляется возможность, например, после 11... e7 — e6, ходом 12. e3 — e4 добиться сильного положения в центре и хорошей игры. Значительно сильнее было сыграно в партии: 9... e7 — e6, а затем на 10. К d2 : c4, С f8 — e7, и у черных развиты уже четыре фигуры против двух у белых, которые к тому до жны будут, вследствие трудности развития слона королевского фланга, потерять еще несколько темпов. После 11. К b1 — d2, 0 — 0; 12. К d2 — f3 выяснилось,

что белые из 12 ходов семь сделали конями, между тем, как для развития коней на „f3“ и „с4“ требуется в общей сложности только три темпа; следовательно, белые потеряли 4 темпа. Правда, в план их входило посредством С d3 и 0 — 0 получить свободное развитие, но черные помешали этому ходом 12... с6 — с5. Если теперь белые бьют пешку, то следует „Kbd7!“ и „К : с5“ с угрозой b4 — b3 затруднить отступление белого ферзя. На „С d3“, ход с5 : d4 ведет не только к изолированию ферзевой пешки, которая при отсталом развитии оказывается очень слабой (конем нельзя бить из-за Ф : g2), но также к атакам черных на коня с4 посредством маневра „Л с8“, „К с6“ и „К а5“. Поэтому белые сыграли 13. С f1 — e2, на что последовало 13... с5 : d4 (не К с6 из-за d4 : с5); 14. К f3 : d4, К b8 — с6! (ошибочно было, конечно, Ф : g2 из-за С f3) 15. К d4 : с6, Ф d5 : с6; 16. 0 — 0, Ла8 — с8 с несомненным позиционным преимуществом для черных (см. диаграмму № 2),

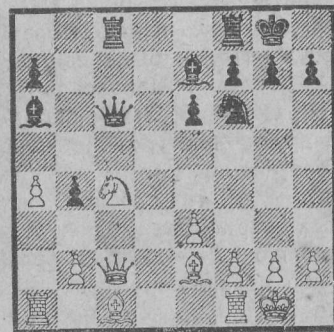

Диаграмма
№ 2.

В дальнейшем, на 17. b2 — b3 последовало 17... К f6 — d5; 18. С c1 — b2, К d5 — b6, и черные усилили атаку на пункт „с4“, угрожая после 19. Л f1 — c1 ходом Са6 : с4; 20. b3 : с4, а7 — а5 изолировать пешки про-

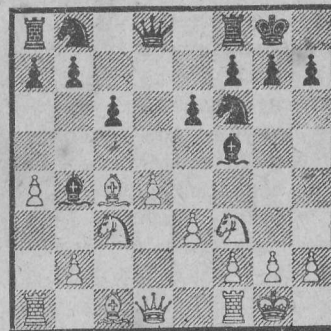
тивника и в то же время получить защищенную проходную пешку на „b4“. Этим партия стратегически была решена, но тактически белым удалось все-таки выравнять положение, потому что черные, затратив на трудный дебют слишком много времени, лишились возможности избрать, в дальнейшем, наиболее сильное продолжение. В партии последовало: 19. С e2—d3!, К b6 : c4; 20. b3 : c4, f7—f5 (может быть, g7—g6 было бы еще лучше; даже на h7—h6 атака Ф c2—e2—g4 вызывала сомнения; конечно, совсем плохо было бы С : c4 из-за 21. Л f1—c1! С d5; 22. С : h7+ с последующим Ф e2 и Ф h5.); 21. Л a1—c1, С a6—b7 22. f2—f3, и черные сделали здесь хороший, но несвоевременный ход 22... a7—a5. Вместо этого они могли посредством 22... С e7—c5; 23. С b2—d4, Л f8—d8 добиться решительного преимущества.

Таковы важнейшие варианты чешской защиты. Они доказывают, что при последующем принятии гамбита, белые, пытаясь отыграть пешку, теряют столько времени, что черные могут получить хорошую или, по крайней мере, равную игру. Эта защита ферзевого гамбита, ценность которой была единодушно признана собравшимися в Остраве Моравской (1923) мастерами, может, таким образом, считаться вполне приемлемой, тем более, что другие попытки ее опровергнуть оказались также безуспешными.

Прежде всего, едва ли требует доказательств то, что во всех этих вариантах ход королевской пешки на два поля (вместо e2—e3) для белых еще менее благоприятен, ибо продвижение „b5—b4“ тотчас же угрожает пешке „e4“. Впрочем, несомненно, что ход 6. a2—a4 (после 1. d2—d4, d7—d5; 2. c2—c4, c7—c'; 3. К g1—f3, К g8—f6; 4. К b1—c3, d5 : c4!; 5. e2—e3, b7—b5) является наилучшим. Ранее здесь пытались играть 6... К f6—d5? (партия Рубинштейн—Алапин, Пестьенский турнир, 1912).

Но эта попытка решительно опровергается ходом 7. К f3—e5! Черные от угрозы „Ф f3“ с давлением на слабые пункты „a8“ и „f7“ не имеют вполне удовлетворительной защиты. Относительно лучше 7... К d5 : c3; 8. b2 : c3, Ф d8—d5 или С c8—b7. Тогда на 8... Ф d8—d5, следует 9. a4 : b5, c6 : b5; 10. С f1—e2, и белые выигрывают ходом С e2—f3. Точно также на 8... С c8—b7, белые посредством 9. Л a1—b1 сейчас же с выгодой отыгрывают пешку на „b5“ или „c4“, напр. 9... Ф d8—d5; 10. К e5 : c4, после чего сразу угрожает потеря второй пешки ходами a4 : b5, c6 : b5; Л b1 : b5 (если Ф d5 : b5, то К c4—d6+). Еще хуже (вместо 6... b5—b4! и 6... К f6—d5?) 6... Ф d8—b6. В этом варианте белые опять с выгодой отыгрывают пешку „c“, а именно: 7. a4 : b5, a6 : b5 8. b2—b3. b5—b4; 9. К c3—a4 с последующим С f1 : c4.

Диаграмма
№ 3.

Таким образом, мы убедились, что продвижение черной пешки „b“ оказывается для белых невыгодным и, следовательно, этому необходимо (после 1. d2—d4, d7—d5, 2. c2—c4, c7—c6 3. К g1—f3, К g8—f6; 4. К b1—c3, d5 : c4!) сразу воспрепятствовать ходом 5. a2—a4. Однако, данный ход связан с потерей важного темпа и, кроме того, обеспе-

чивает черным овладение пунктом b4, так что они получают сравнительно удовлетворительную, если даже не лучшую игру. Это доказал Алехин в двух партиях Лондонского турнира (против Боголюбова и Рубинштейна). В партии последовало: 5... С с8—f5; 6. e2—e3, e7—e6; 7. С f1:c4. С f8—b4; 8. 0—0, 0—0. Диаграмма № 3 (см. стр. 9), показывает, что черные имеют довольно хорошую игру; в то время, как белые не могут продвинуть в центре свою королевскую пешку и их слон ферзевого фланга остается запертым, черные имеют возможность свободно развиваться и парализовать через несколько ходов влияние неприятельской центральной пешки посредством с6—с5.

Еще до того, как выяснилось, что при чешской защите последующее принятие гамбита, вопреки существовавшим тогда взглядам, дает удовлетворительные результаты, делались попытки (после 1. d2—d4, d7—d5; 2. с2—с4, с7—с6; 3. K g1—f3, K g8—f6 4. K b1—c3) применить нормальный ход 4... С с8—f5; однако, этот ход нельзя считать вполне приемлемым, ибо он лишает защиты пешку „b7“, которая легко может подвергнуться нападению со стороны белого ферзя. Правда, преимущество, которого белые могут добиться в этом варианте, невелико, но все-таки несомненно. Однако, они должны играть очень осторожно, если хотят достичь благоприятных результатов.

Соблазнительное на первый взгляд продолжение 5. Ф d1—b3, Ф d8—b6! 6. с4—с5 не дает белым никакого преимущества. Черные, разумеется, не могут возвратиться ферзем на „с7“ (с целью атаковать ходом b7—b6 пешку „с5“); ибо белые выигрывают еще один темп, играя 7. С с1—f4. Теперь, слона бить нельзя, из-за 8. Ф b3:b7, e7—e6; 9. e2—e3! с последующим Ф b7:a8. Сразу 9. Ф b7:a8 было бы плохо, потому что черные запирают ферзя ходом 9... Ф f4—с7. Угрожающую контр-атаку черных в связи с 7... Ф с7—с8 и b7—b6, белые предотвра-

щают, согласно указанию Рубинштейна в учебнике Кольина, посредством 8. h2—h3 (чтобы защитить слона „f4“ от размена после K f6—h5), K b8—d7; 9. Ф b3—a4, b7—b6; 10. e2—e4!, d5:e4; 11. С f1—a6, Ф с8—d8; 12. K f3—e5, получая преимущество. Таким образом, этот план игры, основанный на контр-атаке, посредством Ф b6—с7 и b7—b6, не выдерживает критики. Между тем, простой размена на „b3“, хотя он и представляется невыгодным, так как открывает линию „а“ ладье белых, все-же создает для черных благоприятную контр-игру. Продолжая g7—g6, С f8—g7, K b8—d7, 0—0, K f6—e4, черные достигают хорошего положения. Вдобавок, они угрожают комбинацией, которая может быть легко упущена из виду, а именно: K e4:c3: b2:c3, K d7:c5, d4:c5, С g7:c3 + с последующим С с3:a1. Кроме того, они могут продвинуть королевскую пешку на „e5“ и вообще имеют хорошие шансы, если даже противник будет стремиться в течение этого времени продвинуть пешку с поля „b2“ на „b5“, чтобы разменять ее на „с6“ и изолировать, таким образом, пешку „а“. Практика, однако, показала, что черные опережают белых с выполнением этого плана развития, изобретенного берлинским маэстро Швейнбургом.

Очень немногого, могут также добиться белые (после ходов 1. d2—d4, d7—d5; 2. с2—с4, с7—с6; 3. K g1—f3 K g8—f6; 4. K b1—c3, С с8—f5; 5. Ф d1—b3 Ф d8—b6), если они, говоря „схематически“, будут играть на то, чтобы создать у противника изолированную слевую пешку на „b6“. После 6. Ф b3:b6, a7:b6; 7. с4:d5, K f6:d5 (менее хорошо было бы бить пешкой, ввиду 8. K с3—b5, на что пришлось бы сделать мало полезный ход 8... K b8—a6) 8. K с3:d5, с6:d5, черные, благодаря открытой линии „а“, получают хорошую игру; они развиваются посредством e7—e6, (или для большей осторожности предварительно хо-

дом С f5—d7), затем С f8—d6, К b8—с6, Кр е8—e7, Л h8—с8, и изолированную сдвоенную пешку—нужно же уметь извлечь пользу из своего несчастья!—они смогут позднее использовать даже с выгодой для себя, переведя после ходов К с6—а5 и b6—b5 коня на с4.

Ход 6. с4:d5, после пяти вышеуказанных ходов (1. d2—d4, d7—d5; 2. с2—с4, с7—с6; 3. К g1—f3, К g8—f6; 4. К b1—с3; С с8—f5; 5. Ф d1—b3, Ф d8—b6) также не предоставляет белым выгоды. Черные предупреждают угрожающую потерю пешки на „d5“ посредством размена ферзей и после 6... Ф b6:b3; 7. a2:b3, К f6:d5 (с6:d5 из-за 8. К с3—b5, было бы здесь еще менее благоприятно, чем в предыдущем варианте) 8. К с3:d5, с6:d5 (маневр 8. e2—e4, К d5:c3; 9. e4:f5, К с3—d5 для белых невыгоден, вследствие слабости их пешек и сильной позиции в центре неприятельского коня), черные получают удовлетворительную игру, несмотря на то, что белые имеют открытую ладейную линию. Во всех этих вариантах белые не получают преимущества.

Совсем иное дело, когда они разменяют пешки уже на пятом ходу, следовательно, до хода ферзем (после 1. d2—d4, d7—d5; 2. с2—с4, с7—с6; 3. К g1—f3, К g8—f6; 4. К b1—с3, С с8—f5. Тогда черные имеют возможность: или бить обратно пешкой (еще лучше конем), или пожертвовать—правда, против своего желания—пешку, которую они рискуют потерять. Во всех указанных случаях, их положение несколько ухудшается, если даже они отыграют пешку. Напр., 5. с4:d5!, с6:d5; 6. Ф d1—b3, Ф d8—b6; 7. К с3:d5, К f6:d5; 8. Ф b3:d5, e7—e6; 9. Ф d5—b3, К b8—с6; 10. С с1—d2! (если 10. e2—e3?, то К с6—b4, и черные выигрывают)... К с6—b4 (вариант К с6:d4; 11. К f3:d4, Ф b6:d4; 12. Ф b3:b7, Л a8—d8; 13. С d2—с3

благоприятен для белых) 11. Л a1—с1, и черные не могут воспрепятствовать дальнейшему развитию белых посредством e2—e3, С f1—e2 или С с4 и 0—0, после чего белые, имея лишнюю, и при том, сильную пешку, получают преимущество. Быть может, черные могли бы сыграть 11... К b4—с2+, но после 12. Кр e1—d1 не видно, как им продолжать атаку, а 12... Л a8—с8 создает только неприятное связывание. При этом необходимо заметить, что, ни в коем случае, нельзя умалять значения атаки, которую черные могут получить, благодаря вынужденному пожертвованию пешки. И если белые, вместо того, чтобы играть 10. С с1—d2! разменяют ферзей ходами 10. Ф b3:b6?, a7:b6; 11. С с1—d2, К с6—b4 и теперь возьмут коня (иначе грозит потеря, по меньшей мере, пешки „a“), то атака после 12. С d2:b4, С f8:b4+; 13. Кр e1—d1, Л a8—с8 становится очень сильной и ведет, в всяком случае, к вечному шаху (посредством С с2+, С b3+ и т. д.). Лучшим способом для черных выравнять игру будет, если они после 10. С с1—d2! разменяют ферзей и ходами 10... Ф b6:b3! a2:b3 с последующим 11... С f5—с2 попытаются, чтобы вознаграждать себя, отыграть пешку „b3“ (плохо 11... К с6—b4, ввиду 12. Л a1—a4). Тогда белые имеют после 12. e2—e3, С с2:b3 только минимальную выгоду, а именно: преимущество в развитии на один темп (их ладью ферзевого фланга надо считать развитой) и сильную центральную пешку за пешку „a“ противника; кроме того, слону „b3“ после С f1—d3 и e3—e4 угрожает опасность быть запертым. Во всяком случае, и в этом, относительно благоприятном для черных положении, белые имеют преимущество; о полном равенстве не может быть и речи (см. диагр. № 4 на стр. 14).

Подобным же образом, черные могут уже на 7 ходу разменять ферзей и после 7... Ф b6:b3 (вместо К f6:d5) 8. К d5:f6+, e7:f6; 9. a2:b3 играть

9... С f5 — с2 для отвоевания пешки, но уже при 10. e2—e3, С : b3 11. С f1 — d3 или С b5+ белые получают, благодаря своей проходной пешке и лучшему развитию, небольшое преимущество. Впрочем, они могут посредством 10. К f3 — d2 попытаться сперва защитить пешку и затем после 10... С f8 — b4; 11. Л a1 — a4, С b4 : d2+; 12. С c1 : d2, С c2 : b3; 13. Л a4 — a3, С b3 — d5? (лучше С e6) 14. e2 — e4!

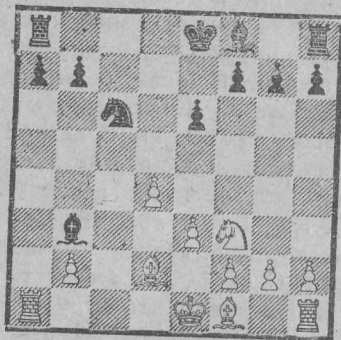

Диаграмма
№ 4.

получить, благодаря двум слонам, несомненно лучшую партию. Аналогичный вариант получится, если черные на 5 ходу (после 1. d2 — d4, d7 — d5; 2. c2 — c4, c7 — c6; 3. К g1 — f3, К g8 — f6; 4. К b1 — c3, С c8 — f5; 5. c4 : d5!) будут бить пешку конем. После 5... К f6 : d5; 6. Ф d1 — b3 ход 6... К d5 — b6 был бы нехорош, вследствие 7. e2 — e4, с сильным центром для белых. Вместо этого, черные могут применить посредством 6... Ф d8 — b6; 7. К c3 : d5, c6 : d5! 8. Ф b3 : d5 предыдущий вариант с жертвой. В случае, если они не захотят пожертвовать пешки и пойдут 7... Ф b6 : b3, то последует 8. К d5 — c7+! и после 8... Кр e8 — d7; 9. a2 : b3, Кр d7 : c7; 10. С c1 — f4+, белые получают преимущество, так как они на два темпа опередили черных в развитии, к тому же король черных находится в очень неблаго-

приятном положении. Только любопытства ради, я упомяну, что в этом очень выгодном для белых варианте была сделана попытка, после ходов 1. d2 — d4, d7 — d5; 2. c2 — c4, c7 — c6; 3. К g1 — f3, К g8 — f6 4. К b1 — c3, С c8 — f5; 5. c4 : d5! К f6 : d5, применить также «своеобразный» ход 6. К f3 — d2, посредством которого белые, очевидно, хотят добиться продвижения королевской пешки. Но этот ход производит плохое впечатление и, действительно, совсем плох, так как окончательно губит положение белых. В самом деле, черные отвечают просто 6... С f5 — g6, и белые уже не могут осуществить своего плана в том виде, в каком они себе его мыслили, так как после 7. e2 — e4, К d5 — f6 они вынуждены, во избежание потери одной из центральных пешек, ослабить свой центр дальнейшим продвижением королевской пешки и предоставить противнику на долгое время пункт «d5». Между прочим, черные могли бы на 6. К f3 — d2 сыграть также 6... e7 — e5, много обещающий гамбит. Например, 7. e2 — e4, К d5 : c3; 8. b2 : c3, С f5 — g6; 9. d4 : e5, Ф d8 — a5, и в результате у черных хорошее положение.

Кроме хода 4... С c8 — f5 черные могут (после 1. d2 — d4, d7 — d5; 2. c2 — c4, c7 — c6; 3. К g1 — f3, К g8 — f6; 4. К b1 — c3), применить ход Зюхтинга 4... Ф d8 — b6, чтобы подготовить С c8 — f5 или С g4, не опасаясь атаки Ф d1 — b3 (партия Шлехтер—Зюхтинг, Карлсбад, 1911), затем ход Маршалла 4... К f6 — e4 с возможностью, при случае, использовать продолжение Стоневалла (f7 — f5 и e7—e6; партия Пильсбери—Маршалл, Монте-Карло, 1903), затем ход 4... e7 — e6 и, наконец, 4... g7 — g6 с последующим С f8 — g7, как играл Шлехтер в одной из партий своего матча с Ласкером.

Ход Зюхтинга 4... Ф d8 — b6 имеет тот недостаток, что ферзь при дальнейшем течении партии

занимает не совсем благоприятную позицию на „b6“. Может последовать: 5. Ф d1 — с2 (чтобы воспрепятствовать С с8 — f5; впрочем, е2 — е3 также хорошо), С с8 — g4; 6. С с1 — g5! (этот ход применил Рубинштейн в Карлсбадском турнире 1911 г. против Алехина). Белые предлагают жертву пешки, но принятие этой жертвы было бы для черных невыгодно, ибо после 6... С g4 : f3; 7. е2 : f3, Ф b6 : d4; 8. С g5 — е3, Ф d4 — е5; 9. с4 : d5, К f6 : d5; 10. К с3 : d5, Ф е5 : d5 (нельзя сd из-за Ф с8 X); 11. С f1 — с4, Ф d5 — а5+; 12. Се3 — d2, Ф а5 — е5+; 13. Кр е1 — f1, белые имели бы блестящее развитие и хорошие шансы на атаку. Ход 6. с4 — с5, который сделал Шлехтер против Зюхтинга, несомненно плох, так как черные отступают ферзем на „с7“ и затем предпринимают контр-удар, посредством е7 — е5, получая значительное преимущество. Напр., 6. с4 — с5, Ф b6 — с7; 7. К f3 — е5, К b8 — d7! 8. К е5 : g4, К f6 : g4; 9. Ф с2 — f5, h7 — h5! 10. е2 — е4, g7 — g6; 11. Ф f5 — f4, е7 — е5; 12. d4 : е5, С f8 : с5 (см. диагр. № 5).

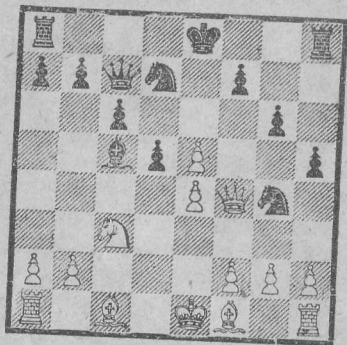

Диаграмма
№ 5.

На Рубинштейновский ход 6. С с1 — g5 черным лучше всего отвечать 6... К b8 — d7. Тогда после ходов

7. е2 — е3, е7 — е6 (гораздо лучше, чем К f6 — е4, что имело место в партии Рубинштейн—Алехин) 8. С f1—d3, С f8 — е7 обе стороны находятся, как будто, в равном положении, но белые делают рокировку в короткую сторону, а черные не имеют возможности поступить также, ибо (после размена на „d5“) из-за хода С d3 : h7+, они теряют пешку. Кроме того, белые угрожают, посредством К f3 — е5, начать атаку и при этом выясняется, что черный ферзь оказывается вне игры. Поэтому партия белых заслуживает предпочтения.

Ход Маршалла 4... К f6 — е4 производит на первый взгляд впечатление преждевременного и, действительно, не может быть рекомендован. Но белым в этом случае необходимо играть очень энергично, чтобы тотчас же опровергнуть его. Этого нельзя достигнуть посредством 5. К с3 : е4, d5 : е4; 6. К f3 — g5, ибо последует: 6... е7 — е5! 7. d4 : е5, Ф d8 — а5 и далее Ф а5 : е5 с хорошей для черных игрой. Также 5. с4 : d5, с6 : d5; 6. К с3 : е4, d5 : е4; 7. К f3 — g5 не пригодно для данной цели, ибо черные защищаются ходом 7... Ф d8 — а5! Если белые ограничатся безразличными ходами развития, как это сделал Пильсбери в вышеуказанной партии, т. е. если они пойдут (после 1. d2 — d4, d7 — d5; 2. с2 — с4, с7 — с6; 3. К g1 — f3, К g8 — f6; 4. К b1 — с3, К f6 — е4) просто 5. е2 — е3, то черные достигнут, так называемого, расположения „каменной стены“ (Стоневалля) f7 — f5 с последующим е7 — е6, допускающего возможность очень крепкой защиты. Наиболее простым и, может быть, наилучшим ответом на защиту „Стоневалля“ является контр-защита того же „Стоневалля“, но она ведет, понятно, к симметричной позиции и ничейным шансам. В указанной партии имело место: 5... е7 — е6; 6. С f1 — d3, f7 — f5; 7. К f3 — е5, Ф d8 — h4 (парируя угрозу Ф d1 — h5 +); здесь белым необходимо было рокиро-

вать и, пожалуй, сыграть f2 — f3. Однако, черные атакуя коня „e5“, могли вынудить ход f2 — f4. Прямое опровержение системы Стоневалля на мой взгляд невозможно. Таким образом, смелый ход Маршалла 4... К f6 — e4 нельзя опровергнуть, если дать возможность противнику использовать систему Стоневалля. Скорее, нужно попытаться разменять коня „e4“; при этом черные, защищаясь, теряют темпы, и белые достигают преимущества. А именно: 5. Ф d1 — c2!, f7 — f5; 6. с4 : d5, и черные не могут бить обратно, так как теряют пешку, из-за К с3 : d5 с последующим Ф с2 : с8 +; таким образом, они должны прибегнуть к размену на „с3“ и их положение после 6... К e4 : с3; 7. b2 : с3, с6 : d5, ухудшается, ибо белые опередили противника в развитии на два темпа (а это и требовалось доказать), затем пункт „e5“ безнадежно слаб, и белые могут посредством с3 — с4, так сказать, вторично сыграть ферзевый гамбит.—Лучше, чем f7 — f5, защита С с8 — f5. Но и на это последует: 6. с4 : d5 (также 6. К f3 — h4, e7 — e6; 7. К h4 : f5, e6 : f5 выгодно для белых), с6 : d5,**7. Ф с2 — b3,* и белые получают подобно предыдущим вариантам несомненное преимущество, благодаря одновременной атаке на пункты „b7“ и d5.

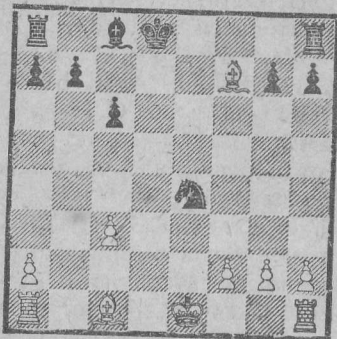
Способ развития путем 4... e7 — e6 (после 1. d2 — d4, d7 — d5; 2. с2 — с4, с7 — с6; 3. К g1 — f3, К g8 — f6; 4. К b1 — с3) также не может обеспечить черным хорошей игры, так как в данном случае запирается слон ферзевого фланга. Этого положения можно, разумеется, достичь различными перестановками: черные могут продвинуть уже на втором ходу королевскую пешку, а на третьем—пешку „с“, ту и другую на одно поле, но во всех вариантах у них получается очень стесненная и трудная игра (мы не говорим сейчас о защите Стоневалля, к которой мы еще в будущем вернемся). При указанном выше продол-

жении (4... e7 — e6) белые, если они хотят добиться преимущества, должны вести атаку очень осторожно. План их, конечно, будет состоять в том, чтобы продвинуть королевскую пешку, затем дальнейшими маневрами в центре добиваться там господствующего положения, заставив черных разменять ферзевую пешку „с“ или „e“. Но это продвижение, e3 — e4, как указывает Грюнфельд, должно произойти еще до рокировки. В противном случае, черные располагают удовлетворительной защитой, а именно (после ходов 1. d2 — d4, d7 — d5; 2. с2 — с4, с7 — с6; 3. К g1 — f3, К g8 — f6; 4. К b1 — с3, e7 — e6): 5. e2 — e3, К b8 — d7;* 6. С f1 — d3, С f8 — d6; 7. 0 — 0?, 0 — 0; 8. e3 — e4, d5 : с4! Здесь черные отказываются от центра, но следующим ходом они вновь его занимают. Гораздо хуже было бы 8... d5 : e4? 9. К с3 : e4, Kf6 : e4; 10. С d3 : e4, ибо теперь черные не могли бы продвинуть королевской пешки, так как после двукратного размена на „e5“ с последующими С e4 : h7 + они теряют пешку. В этом случае, окончательно отказавшись от центра, они предоставили бы в распоряжение белых более свободную игру. Однако, после 8... d5 : с4!; 9. С d3 : с4, черные ходом 9... e6 — e5 восстанавливают равновесие в центре. В дальнейшем, по примеру Капабланки, на 10. С с1 — g5, они опять отказываются от центра ходами 10... h7 — h6; 11. С g5 — h4, e5 : d4 чтобы развязать игру; 12. Ф d1 : d4, С d6 — с5; 13. Ф d4 — d3, К d7 — b6; 14. Ф d3 : d8 (может быть лучше Л a1 — d1) Л f8 : d8; 15. С с4 — b3, g7 — g5, и игра почти выравнивается. Этот превосходный, спасающий положение, маневр (d5 : с4 с последующим e6 — e5) ускользает от черных в том случае, если белые продвинут королевскую пешку до рокировки (Грюнфельд), ибо тогда пришлось бы разменять ферзей и лишиться возможности рокировать, тем самым, попадая в худшее положение, а именно: (после

ходов 1. d2 — d4, d7 — d5; 2. c2 — c4 c7 — с6;
3. К g1 — f3, К g8 — f6; 4. К b1 — c3, e7 — e6;
5. e2 — e3, К b8 — d7? 6. С f1 — d3, С f8 — d6)
7. e3 — e4!, d5 : c4; 8. С d3 : c4, e6 — e6; 9. d4 : e5,
К d7 : e5; 10. К f3 : e5, С d6 : e5; 11. Ф d1 : d8 +,
Кр e8 : d8; 12. С c4 : f7, С e5 : c3 +; 13. b2 : c3,
К f6 : e4 (см. диагр. № 6). Дальнейшее продолжение
могло бы быть:

Диаграмма

№ 6.

14. 0—0, Ке4 : c3?; 15. Сс1—b2, Лh8—f8; 16. Cf7—b3,
Кс3—e2+; 17. Кpg1—h1, g7—g6, 18. Ла1—d1+,
Крd8—c7; 19. Сb2—e5+ с последующим Сb3—c4,
Се5—d6, Лd1—b1+ и т. д. с выигрышем для белых.

Из нашего анализа следует, что черные не должны
избирать этот вариант, а лучше всего на продвиже-
ние королевской пешки просто ответить 7. ... d5 : e4.
Впрочем, после 8. Кс3 : e4, Кf6 : e4; 9. Cd3 : e4, 0—0;
10. 0—0, белые все-же получают более свободную
игру. С какой быстротой могут в этом варианте
проиграть черные, показывает партия Рубинштейн—
Боголюбов (Триберг, 1921 г.). Последний пытался
продолжать борьбу за центр посредством любопытного
хода 10. ... c6—c5. В партии последовало (после
указанных выше ходов) 11. Се4—c2, b7—b6; 13. Фd1—d3
g7—g6; 13. Сс1—h6, Лf8—e8; 14. Ла1—d1, Cd6—f8;

15. d4 : c5! Cf8 : h6; 16. c5—c6, Фd8—f6; 17. с6 : d7
и черные сдались. Осторожнее защищался Боголюбов
против Грюнфельда (Пестьен, 1922 г.), однако тоже
попал в тяжелое положение, и это неудивительно,
так как все подобные стесненные положения, в ко-
торых противник господствует над центром, таят в
себе зародыш проигрыша. Указанная партия проте-
кала следующим образом: 10. ... Фd8—c7; 11. Се4—c2,
Лf8—d8 (ладья уступает место коню, ввиду угрозы
Фd3, однако лучше было бы пойти ею на e8)
12. Фd1—e2, с6—c5; 13. Сс1—g5! Лd8—e8; 14. d4 : c5,
Cd6 : c5; 15. Ла1—d1, f7—f6; 16. Сg5—d2!, и белые
добились уже преимущества и в развитии и в по-
ложении. У черных имеется, правда и здесь, как
во всех подобных случаях (после 1. d2—d4, d7—d5;
2. c2—c4, c7—с6; 3. Kg1—f3, Kg8—f6; 4. Kb1—c3,
e7—e6; 5. e2—e3), спасующее средство, если против-
ник запирает своего слона ферзевого фланга, средство
это—защита „Стоневалля“, которая как показала моя
личная практика, ведет к выравниванию положения.
Здесь черные могут посредством 5. ... Kf6—e4! (вместо
5. ... Kb8—d7?) с последующим f7—f5 свести партию
к этому варианту, который безусловно заслуживает
предпочтения перед вынуждаемой при 5. ... Kb8—d7?
утратой центра.

Если ход конем на e4 последует уже на 4-ом ходу, как
это сделал Маршалл против Пильсбери, то можно
применить вышеуказанный ответ 5. Фd1—c2, так как
белые на 5. ... f7—f5? выигрывают пешку посред-
ством 6. c4 : d5, с6 : d5?; 7. Кс3 : d5!. В данном случае
когда ферзевая пешка защищена пешкой e, эта воз-
можность отпадает и другого опровержения хода коня
не видно. Правда, Грюнфельд утверждает, что 6. Cf1—d3,
f7—f5; 7. Kf3—e5! Фd8—h4; 8. 0—0, Kb8—d7; 9. f2—f4
с последующим c4 : d5, Кс3 : e4, Cd3—e2 и Сс1—d2—
e1—g3 опровергает систему Стоневалля, однако, он
имеет в виду, вероятно, тот случай, когда черные

предпринимает рискованную атаку посредством g7—g5, как это сделал Маршалл в партии против Пильсбери. Но если черные развиваются подобно белым, т. е. также рокируют в короткую сторону и разменивают коней на e5, то я не нахожу никаких выгод для белых. Таким образом, здесь, на 5 ходу, черные еще сохраняют возможность выравнять игру, но только потому, что белые сделали слабый ход. Применение защиты Стоневалля черными возможно только при наличии ошибки со стороны белых. Если белые, вместо того, чтобы запереть посредством 5. e2—e3 слона ферзевого фланга, продвинули его на g5, то они получают лучшую игру напр. 5. Cc1—g5, Фd8—a5; 6. Cg5 : f6, g7 : f6 и пешки, как и фигуры черных расположены плохо; все это не возмещается преимуществом „маленького качества“. Ходы 5. ... Kb8—d7 или 5. ... Cf8—e7 приводят к неудовлетворительным вариантам ортодоксальной защиты. Следовательно, ход 4. ... e7—e6 окончательно опровергается перечисленными вариантами.

Королевское фианкетто на 4-ом и 5-ом ходу, на первый взгляд, кажется довольно хорошим выходом из рассматриваемого положения. Черные не стремятся запереть слона ферзевого фланга посредством e7—e6 или перевести его, вследствие ослабления пешки b7, на f5 и, не двигая совершенно пешки e, решаются поставить слона на g7. Как будто, это вполне приемлемо! Но, во-первых, слон королевского фланга лишается на продолжительное время поля действий (если белые будут играть e2—e3), а затем, черные могут лишь с трудом ввести в игру коня ферзевого фланга. Правда, он может пойти на d7; но что же дальше? И кроме того, если черные, после приемлемых ходов развития (4. ... g7—g6) 5. e2—e3, Cf8—g7; 6. Cf1—e2, 0—0; 7. 0—0, переведут коня ферзевого фланга на d7, то белые, посредством размена на d5, откроют линию c, займут ее и получают, таким обра-

зом, преимущество. Следовательно, черные вынуждены были бы до развития коня ферзевого фланга бить на c4; этим, однако, они опять отказались бы от центра, другими словами, черные не получают здесь удовлетворительной защиты.

Из всех предыдущих доводов вытекает, что все эти продолжения на 4 ходу; Cc8—f5, Фd8—b6, Kf6—e4, e7—e6 и g7—g6 дают черным далеко не такую хорошую игру, как последующее принятие гамбита в связи с дальнейшей защитой пешки. В этом варианте положение черных не только удовлетворительно, но может быть даже лучше, чем у белых. Вот почему ход 4. Kb1—c3, пожалуй, не совсем надежен. Во всяком случае, безопаснее на 4 ходу размен на d5 или e2—e3. Первый из указанных ходов для черных благоприятен, укрепляет их игру и открывает для коня ферзевого фланга естественное поле развития c6. После 4. c4 : d5, c6 : d5; 5. Kb1—c3, Kb8—c6; 6. Cc1—f4 всегда опасались подражать последнему ходу белых и получить, таким образом, возможность совершенно выравнять игру. Я не считаю ход 6. ... Cc8—f5 ошибочным. Атака 7. Фd1—b3 решительно отражается, посредством 7. ... Kc6—a5. Других же сомнений в отношении хода слона не возникает. Допустим, что ход 6. ... e7—e6, который в этом случае обыкновенно применялся, более надежен, и что черные при помощи этого хода также могут достигнуть удовлетворительных результатов, если после 7. e2—e3 они противопоставят слона королевского фланга на d6. Впрочем, последний ход уже становится необходимым, ибо на 7. ... Cf8—e7, белые, пользуясь занятой ими важной диагональю, имеют несколько лучшее положение. После 7. ... Cf8—d6! 8. Cf4—g3, 0—0; 9. Cf1—d3, Фd8—e7 игра, наконец, выравнивается, ибо основа положения—конфигурация пешек у обоих противников совершенно симметрична. Но нормальным ходом является, все-же, 6. ... Cc8—f5,

ибо он приводит, как мне кажется, к полному равенству. Поэтому я его охотно рекомендую.—Еще меньше затруднений для черных представляет ход 4. е2—е3 (после 1. d2—d4, d7—d5; 2. с2—с4, с7—с6; 3. Kg1—f3, Kg8—f6). В ответ следует 4. ... Сс8—f5 или Сg4, ибо атака 5. Фd1—b3 оказалась бы в настоящем положении, когда белый конь не нападает на пешку d5, бесплодной и встретила бы отпор, ввиду хода 5. ... Фd8—b6; наконец, если белые, вместо Фd1—b3, предпочтут простое развитие, то черные, в свою очередь, смогут ответить естественным и удобным развитием, посредством е7—е6, Kb8—d7, Сf8—d6 и т. д.

Все эти варианты касаются наиболее опасного хода белых, а именно (после 1. d2—d4, d7—d5; 2. с2—с4, с7—с6;) 3. Kg1—f3. Значительно слабее остальные возможные здесь ходы, а именно: 3. Kb1—с3 и 3. е2—е3. Ход 3. Kb1—с3 вообще не может быть рекомендован уже по одному тому, что он дает возможность применить гамбит Винавера 3. ... е7—е5!, обеспечивающий черным хорошую игру. Идея этого гамбитного хода заключается в том, чтобы на 4. d4 : e5 посредством 4. ... d5—d4 с последующим 5. ... Фd8—a5+ отыграть с выгодой пешку. При этом необходимо, однако, иметь в виду некоторые интересные комбинации. А именно, после 4. ... d5—d4; 5. Kc3—e4, Фd8—a5+, белые могут вместо простого хода 6. Сс1—d2 сделать коварный ход 6. Ke4—d2!, изобретенный Алапиным. Цель этого хода сводится к тому, чтобы после 6. ... Фа5 : e5? выиграть несколько темпов, посредством 7. Kg1—f3 и на 7. ... Фе5—f6 (d6 или c5) ответить 8. Kd2—e4 или 8. Kd2—b3, чтобы создать при этом угрозу для пешки d4 (которую, во всяком случае, при Фd6, 8. Ke4 можно было бы все-таки спасти ходом Фb4+). Черные лучше всего разрушают этот план, играя 6. ... Kb8—d7! Теперь защита гамбитной пешки ходом f2—f4 была бы плоха, ввиду Kg8—h6—f5—e3. Белые могут играть

7. Kg1—f3 или пожертвовать пешку, посредством 7. е5—е6. На 7. Kg1—f3, следует 7. ... Kd7 : e5, 8. Kf3 : e5, (маневр 8. Kf3 : d4, Ke5 : c4; 9. Kd4—b3, Фа5—a4; 10. e2—e3, Kc4 : d2 11. Сс1 : d2, Сс8—g4 или Сс8—e6 только уравнивает игру). Однако белые могут пытаться достигнуть большего, играя именно 8. Kf3 : e5 и на 8. ... Фа5 : e5; 9. Kd2—f3. Но черные спасают находящуюся под угрозой пешку d4, отвечая 9. ... Сf8—b4+. 10. Сс1—d2, Фе5—d6. Белые теперь не могут выиграть пешки d4, даже с помощью 11. a2—a3, Сb4 : d2+; 12. Фd1 : d2, с6—с5 13. e2—e3, так как следует 13. ... Фd6—e7, и тогда преимущество скорее на стороне черных. Если белые захотят на 11 ходу, после 11. Kf3 : d4, Фd6 : d4; 12. Cd2 : b4, Фd4 : b2 разменять пешку d на пешку b, то они должны внимательно следить за тем, чтобы после

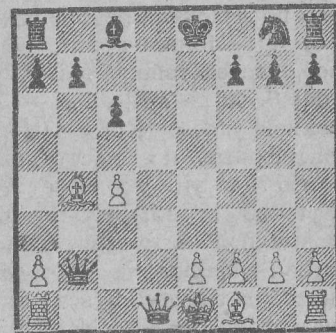

Диаграмма
№ 7.

13. La1—b1, Фb2 : a2, 14. Лb1—c1, с6—с5! 15. Сb4—с3 (С : с5? из-за Фа5+) Kg8—f6; 16. Фd1—d6, Фа2—a3!; 17. Лс1—с2, Сс8—e6, их увлекшийся ферзь не подвергся бы серьезным опасностям, так как в этом положении все шансы безусловно на стороне черных.

Если белые пожертвуют на 7-ом ходу (после 1. d2—d4, d7—d5; 2. e2—e4, e7—с6; 3. Kb1—e3, e7—e5; 4. d4 : e5,

d5—d4; 5. Kc3—e4, Fd8—a5+; 6. Ke4—d2, Kb8—d7) пешку, посредством 7. e5—e6, то последует: 7. ... f7:e6; 8. Kg1—f3, e6—e5 и вскоре выясняется, что центральные пешки черных очень сильны: 9. g2—g3, с6—с5 (с угрозой e5—e4—e3); 10. Kf3—g5, Cf8—e7; 11. Kg5—e4! (Kg5—e6?, Kpe8—f7), Kg8—f6; 12. Cf1—g2, Kf6:e4; 13. Cg2:e4, Kd7—f6, и черные стоят хорошо.

Так как во всех указанных вариантах черные получают, по меньшей мере, равную игру, то нужно, с целью опровергнуть этот гамбит, прежде всего попытаться играть 4. с4:d5. Однако, на это следует: 4. ... с6:d5; 5. d4:e5, d5—d4; 6. Fd1—a4+, Kb8—с6; 7. Kc3—b5 (попытка Пильсбери, опровергнутая Алапиным следующим изящным путем) a7—a6; 8. Kg1—f3, Cc8—g4; 9. Kb5:d4, Cf8—b4+; 10. Cc1—d2, Cb4:d2; 11. Kpe1:d2, Cg4:f3, и белые теряют фигуру. Затем пробовали, после 4. с4:d5, с6:d5 создать лучшие шансы для белых посредством рекомендованного Бернштейном хода 5. Kg1—f3 и на 5. ... e5—e4 (плохо 5. ... Kb8—с6, вследствие 6. Kf3:e5, Kc6:e5; 7. d4:e5, d5—d4; 8. Fd1—a4+, Fd8—d7; 9. Kc3—b5 с почти неотразимой угрозой Kb5—с7+) пойти конем на e5. Теперь черные не могут выиграть конем ходом f7—f6?, ибо на это последует 7. Fd1—a4+, Kpe8—e7; 8. Фа4—b3, f6:e5; 9. Cc1—g5+, Kg7—f6; 10. d4:e5, и белые получают выигрышное положение (партия Бернштейн—Маршалл, Остенде, 1906) Но черным нет надобности пускаться в рискованные авантюры; посредством 6. ... Kb8—с6; 7. Fd1—a4, Kg8—e7 с последующим f7—f6, они вынуждают коня к размену и получают равную игру; также в случае 7. e2—e3; Kg8—f6 или Kg8—e7, черные достигают удовлетворительной защиты.

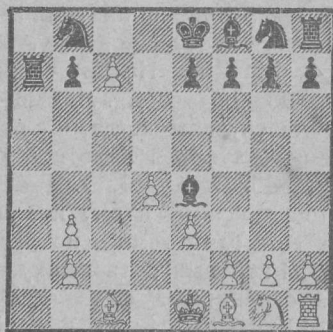
Едва ли необходимо упомянуть о том, что, если белые, избегая всех этих вариантов, сыграют 4. e2—e3, черные, после 4. ... e5:d4; 5. e3:d4, немедленно выравнивают игру: в этом случае, перед нами раз-

менный вариант французской партии, с редко применяемой и мало популярной атакой с2—с4. Еще меньше затруднений (чем 3. Kbl—с3) доставляет черным ход 3. e2—e3, ибо они могут тогда, посредством f7—f5 или e7—e6, свести игру к защите Стоневалля, которую можно выгодно использовать во всех тех случаях, когда противник продвижением на одно поле королевской пешки, запирает своего слона с1. Впрочем, черные могут также ответить естественным ходом 3. ... Cc8—f5, но при этом им необходимо иметь в виду предательскую ловушку, которая начинается атакой 4. Fd1—b3. На это черные отвечают, конечно, 4. ... Fd8—b6 (ход 4. ... Fd8—с7 приемлим здесь только в тех случаях, когда нет ответа Cc1—f4. Однако, положение их ферзя на открытой линии „с“, после с4:d5, с6:d5, Kbl—с3, Cc1—d2 и Ла1—с1, будет не особенно прочным и ему придется, впоследствии, потерять еще один темп), но белые угрожают теперь после 5. с4:d5 выиграть пешку. Во избежание этого, черные разменивают ферзей. В дальнейшем, после 4. ... Fd8—b6; 5. с4:d5, Fb6:b3; 6. a2:b3, они, естественно, начинают опасаться, если побьют обратно пешку на d5 атаки Kbl—с3—b5. Поэтому, они предварительно разменивают еще коня b1 противника; но тут белые, к великому удивлению черных, не бьют слона, а продолжают атаку, посредством 7. d5:c6!!, чтобы на 7. ... Cb1—e4, играть 8. Ла1:a7!!, Ла8:a7; 9. с6—с7! и поставить нового ферзя. (См. диагр. № 8 на стр. 28).

Эта грандиозная комбинация была осуществлена в партии Шлехтер—Перлис (Карлсбад, 1911) с тем лишь различием, что белые, вместо e2—e3, пошли конем на f3. Черные могут предотвратить этот вариант, если они побьют коня b1 до размена ферзей; тогда белым ничего не остается, как взять слона обратно, а после размена ферзей игра становится почти равной. Белые имеют в своем распоряжении

двух слонов, кроме того, они опередили черных в развитии на один темп; правда, взамен этого преимущества пешки их расположены хуже. Если белые (после 1. d2—d4, d7—d5; 2. c2—c4, c7—с6; 3. e2—e3, Сс8—f5) откажутся от атаки 4. Фd1—b3 и, вместо этого, сыграют 4. Кb1—с3, то черным лучше всего, для безопасности, укрепить ферзевую пешку, посредством 4. ... e7—e6. Ход 4. ... Kg8—f6 нехорош;

Диаграмма
№ 8.

ибо тогда черным придется, после 5. c4 : d5, c6 : d5 (или Kf6 : d5; 6. Фd1—b3, что аналогично одному из разобранных уже вариантов); 6. Фd1—b3, назад отступать слонам на „с8“ (как это сделал Стейниц в одной из партий своего матча с Цукертортом), если только они не предпочтут пойти (6. ... Фd8—b6) на проанализированную уже нами сомнительную жертву пешки; на 6. ... Фd8—d7 последует 7. Cf1—b5, Kb3—с6; 8. Kg1—f3 и далее 9. Kf3—e5 с сильной атакой. Необходимо еще упомянуть о том, что белые (после 1. d2—d4, d7—d5; 2. c2—c4, c7—с6; 3. e2—e3, Сс8—f5) не должны играть 4. c4 : d5?, ибо, после 4. ... Cf5 : b1! 5. Ла1 : b1, Фd8 : d5, положение черных отличное, так как их ферзь не может быть так скоро выбит из своей господствующей позиции.

Едва ли еще нужно указать на то, что во всех этих вариантах возможны перестановки ходов. Очень часто чешскую защиту играют в таком порядке: 1. d2—d4, d7—d5; 2. Kg1—f3, Kg8—f6; 3. c2—c4, c7—с6 или 1. d2—d4, Kg8—f6; 2. Kg1—f3, d7—d5; 3. c2—c4, c7—с6.

II. Защита 2... e7—e6.

A. Ортодоксальная защита 3. Кb1—с3, Kg8—f6.

В течение долгого времени ход 2. ... e7—e6 считался самым лучшим в данном положении. Вызывает сомнение только то, что он запирает слона ферзевого фланга. Поэтому, черные должны приложить все усилия, чтобы, по возможности скорее, устранить указанный недостаток, без чего не может быть и речи о действительном равенстве игры. Это достигается продолжением 3. ... c7—с5 на 3. Кb1—с3. Ибо, затем, белые должны либо отказаться посредством 4. c4 : d5, e6 : d5 от того, чтобы слон ферзевого фланга черных был заперт, либо запереть посредством 4. e2—e3 собственного слона. Все другие продолжения на 3. Кb1—с3, в особенности, самое излюбленное, названное мною в шутку „ортодоксальным“ (3. ... Kg8—f6), не дают черным удовлетворительной игры. После 4. Сс1—g5* (это — сильнейшее продолжение атаки; более слабы, но все же достаточно хороши для белых ходы 4. Сс1—f4 и 4. Kg1—f3), Cf8—e7* противники находятся далеко не в равном положении. Преимущество, несомненно, на стороне белых, так как их слон ферзевого фланга великолепно развит, в то время, как слон черных заперт. Каким образом расширить и углубить в дальнейшем беспорное преимущество белых, это, разумеется,

вопрос другой и, притом, далеко не простой. Поэтому, убеждение почти всех шахматистов мира, будто это положение для черных приемливо, можно объяснить только массовым психозом. С полным основанием удивляется заслуженный датский исследователь Краузе невзыскательности шахматистов, довольствующихся подобным положением. Иное дело, если результаты практики опровергли бы эти теоретические доводы! Напротив, вот уже, в течение нескольких десятилетий, это начало почти всегда приводит к победе белых; черные же одерживают верх разве только в случае плохой игры противника. Если же черным удалось свести партию в ничью, то это означает, что белые играли неважно и где-либо упустили более сильное продолжение. Я причисляю „ортодоксальную“ защиту едва ли не к самым слабым из всех защит ферзевого гамбита.

После четырех вышеуказанных ходов (1. d2—d4, d7—d5; 2. c2—c4, e7—e6; 3. Kb1—c3, Kg8—f6; 4. Sc1—g5, Cf8—e7) положение черных следующими наиболее естественными ходами ухудшается еще больше. В то время, как белые, посредством e2—e3, Kg1—f3 и La1—c1 делают нормальные и исключительно сильные ходы, черным приходится прибегать к „кривым“ и „хромым“ ходам: Kb8—d7 и c7—c6 (эта пешка должна ведь находиться на „c5“!). Разумеется, здесь, как и вообще в ферзевом гамбите, возможны различные перестановки ходов. Обыкновенно играют 5. e2—e3, Kb8—d7; 6. Kgl—f3, 0—0; 7. La1—c1 (этот ход ладьи должен быть сделан, как можно раньше), c7—c6. Бесприсстрастный взгляд на диаграмму № 9 (стр. 31) показывает, как удобно и красиво расположены белые и как безобразно стиснуты фигуры черных! Как отвратительна позиция не только слона, но и коня ферзевого фланга. Вместо освобождающего маневра c7—c5, черные должны удовольствоваться пассивным ходом c7—c6, ибо в этом и заключается значение хода

ладьи — 7. ... c7—c5? повлекло бы за собой, в виду продолжения 8. c4:d5, e6:d5,¹⁾ 9. d4:c5, Kd7:c5; 10. Cg5:f6, Ce7:f6; 11. Kc3:d5 (Фd8—a5 +? из-за b2—b4) потерю пешки. Если поставить фигуры так неудачно, как это сделали черные на протяжении от 2-го до 7-го хода,

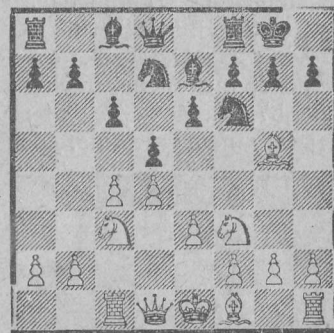

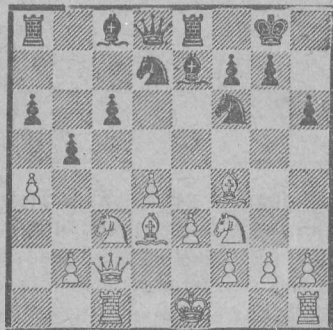
Диаграмма
№ 9.

то, конечно, не приходится и удивляться проигрышу партии; напротив, надо быть довольным, если удастся из этого положения как-нибудь спасти партию. Но, ввиду того, что эта защита все-же является наиболее популярной, я позволю себе—в интересах тех, кто не в силах отрешиться от влияния моды и, поэтому, во что бы то ни стало, желает применить ее на практике—остановиться на лучших способах развития черных и использования ими возможных ошибок атакующего противника.

Черным выгоднее всего играть „расширенное ферзевое fianchetto“, т. е. d5:c4, b7—b5, a7—a6, а затем, чтобы не сделать пешку „с“ отсталой — c6—c5 и, наконец, Sc8—b7. Если черным удастся это проделать, защита становится вполне удовлетворительной. Но сколько препятствий придется им еще преодолеть! Прежде всего, они стремятся сделать ход d5:c4, по возможности, без потери времени или, вернее, без предоставления противнику, при развитии его слона

королевского фланга, одного темпа, но в то же время старания белых направлены, именно, к тому, чтобы выиграть этот важный темп. Поэтому, белые развивают слона лишь после того, как они сделали ряд других необходимых ходов. Так, например, в партии Рубинштейн—Капабланка (Ленинград, 1914 г.) было сыграно: 8. Фd1—c2, Лf8—e8; 9. Cf1—d3, d5:c4; 10. Cd3:c4, b7—b5; 11. Сс4—d3, a7—a6 и неожиданно черные потеряли пешку „h7“, посредством 12. Кf3—e5, Сс8—b7; 13. Ке5:d7, Фd8:d7; 14. Сg5:f6. Чтобы сохранить эту пешку можно, после 8. Фd1—c2,

Диаграмма
№ 10.

Лf8—e8; 9. Cf1—d3 пойти 9... h7—h6. Но после 10. Сg5—f4, d5:c4; 11. Cd3:c4, b7—b5; 12. Сс4—d3, a7—a6 последует 13. a2—a4! (диагр. 10) и черные лишаются возможности осуществить необходимое продвижение пешки „с“; этим путем пешка на „с6“ на долгое время попадает под атаку (партия Алехин—Тейхман, Карлсбад, 1923).¹⁾

Лучше всего для черных не спешить с проведением „расширенного ферзевого fianchetto“, начинающегося с с7—с6, т. е. не играть немедленно d5:c4 с последующем b7—b5, а сначала подготовить указанное „fianchetto“ посредством 8... a7—a6. Теперь, продвижение 9. с4—с5, вследствие контр-

маневра 9... e6—e5! (партия Рети—Вольф, Теплиц—Шёнау, 1922), было бы невыгодно, что, с очевидностью, обнаруживается во всех тех случаях, когда возможен подобный контр-маневр. Другое дело, если a7—a6 последовало уже на 7 ходу, как ответ на 7. Лa1—c1, напр., в партии Алехин—Боголюбов (Гастингс, 1922); тут-то и выяснилась ошибочность несвоевременного хода черной пешки, ибо движение 8. с4—с5! оказалось очень сильным, так как контр-удар 8... e6—e5 был бы уже связан (после ходов 9. d4:e5, Кf6—g4; 10. Сg5:e7 с последующим 11. Кс3:d5) с потерей пешки „d“ (опять одно из существенных препятствий для черных в этом положении). Таким образом, после 8. с4—с5! игра черных в указанной партии была надолго стеснена пешкой с5, и это явилось началом конца. Правда, черные могли, посредством 8... с7—с6, угрожать, впоследствии, продвинуть королевскую пешку, но эта угроза легко отражается с помощью 8. b2—b4, так как на 9... e6—e5; 10. d4:e5, Кf6—g4; 11. Сg5—f4, черные никоим образом не могли бы отыграть пешки. Напротив, в партии Рети—Вольф пешка ферзевого фланга была уже защищена ходом 7... с7—с6 и поэтому был возможен решающий контр-удар 9... e6—e5, создавший преимущество для черных, после ходов 10. d4:e5, Кf6—g4; 11. Сg5:e7, Фd8:e7.

Ход 9. a2—a3 также, по моему мнению, не оправдывает себя. Задача этого хода — перевести, в ответ на d5:c4, слона через „a2“ на „b1“ и, таким образом, создать для противника, после размена коней черных, угрозу матовой атаки. Но эту атаку черные без труда могут отразить, если они сперва пойдут h7—h6, затем посредством Лf8—e8 освободят место для короля и, после размена на „f6“ будут бить обратно слоном. Тогда матовая угроза белых не достигает цели. Следует только шах на „h7“, вторичный на „h8“, и белые должны немедленно уводить ферзя. В партии

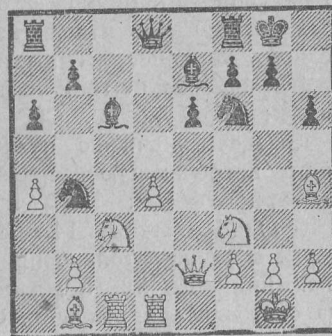

Грюнфельд—Мароци (Вена, 1922) белые находились, после 7. La1—c1, c7—c6; 8. Фd1—c2, a7—a6; 9. a2—a3, h7—h6; 10. Сg5—f4, d5:c4? 11. Cf1:c4, b7—b5; 12. Сс4—a2, Сс8—b7? 13. Са2—b1, Лf8—e8; 14. Кf3—e5, Кd7—f8?; 15. 0—0, в несомненно лучшем положении. Но, во-первых, черные могли бы сыграть Лf8—e8 без потери темпа уже на 10 ходу, ибо белые, в ответ на это, вероятно, вывели бы слона королевского фланга, и черные выиграли бы тогда лишний темп. Затем, черные могли бы обождать с развитием слона „с8“; гораздо важнее было продвижение отсталой пешки „с“ на 12 ходу—идея, которую успешно провел Зигхейм в своей партии против Рубинштейна (Гэстингс, 1922). Но даже в последний момент, на 14 ходу, черные могли бы обеспечить себе удовлетворительную игру, если бы они ничего не предпринимали и, посредством 14. ... Ла8—с8, предоставили бы противнику возможность осуществить свои „угрозы“, в виде двукратного размена на „d7“ и „f6“ и „страшных“ шахов на „h7“ и „h8“. Впрочем, еще лучше ход 14. ... с6—с5 с атакой на пункт „g2“.

Поэтому ходу 9. a2—a3 в ответ на 8. ... a7—a6 не достаточно выгоден. Черные, посредством 9. ... Лf8—e8; 10. Cf1—d3, d5:c4; 11. Cd3:c4, b7—b5; 12. Сс4—a2, с6—с5!; 13. d4:c5?; Кd7:c5; 14. 0—0, Сс8—b7; 15. Кf3—d4, Ла8—с8 с последующим Фd8—b6, получают удовлетворительное развитие (партия Боголюбов—Рети, Карлсбад, 1923). Вместо 13. d4:c5?, обеспечивающего благоприятную позицию злополучному коню „d7“, лучше сделать ход 13. 0—0!, но и тогда черные достигают, посредством 13. ... с5:d4 (может быть, еще лучше 13. ... Сс8—b7) 14. e3:d4!, Сс8—b7, 15. Кf3—e5, Кd7—b6 (или же Кd7—f8); 16. Лf1—d1, Ла8—с8 с последующим Фd8—b6, полного равенства (партия Рети—Тейхман, Карлсбад, 1923). Больше перспектив, чем 9. a2—a3, дает белым ход 9. a2—a4, примененный Алехиным против Рубинштейна (Гэстингс,

1922). Этим ходом белые мешают противнику осуществить идею „расширенного ферзевого fianchetto“, ибо, после 9. ... d5:c4?; 10. Cf1:c4, b7—b5?, они, конечно, не бьют на „b5“, так как 11. ... с6:b5 давало бы черным хорошую игру, а отступают слонem на „d3“, чем было бы предотвращено продвижение пешки „с“, как-то—и случилось в вышеуказанной карлсбадской партии Алехин—Тейхман. Но после 9. a2—a4, черные, обладая прочным пунктом „b4“, могут другим путем добиться удовлетворительного развития; в партии Рубинштейн—Алехин последовало: 9. ... h7—h6; 10. Сg5—h4, с6—с5!; 11. Cf1—d3, с5:d4; 12. e3:d4, d5:c4; 13. Cd3:c4, Кd7—b6; 14. Сс4—a2, Кb6—d5; 15. Са2—b1, Кd5—b4; 16. Фс2—e2, Сс8—d7; 17. 0—0, Cd7—с6; 18. Лf1—d1 (см диагр. № 11) В этом положении, белые, несмотря на недур-

Диаграмма
№ 11.

ное развитие противника, имеют некоторое преимущество, ибо они опередили черных в развитии тяжелых фигур и господствуют в центре, благодаря центральной (изолированной!) пешке. Дальше последовало: 18. ... Кf6—d5; 19. Ch4—g3, Ла8—с8; 20. Кf3—e5, Се7—g5; 21. f2—f4, Сg5:f4! в партии черные сыграли не так сильно — 21. ... Сg5—h4?, но за то с достаточно хорошим результатом), после чего

белые могли, посредством 22. Kc3:d5, Kb4:d5; 23. Ke5:c6, Lc8:c6; 24. Lc1:c6, b7:c6, 25. Cg3:f4; 1) Kd5:f4; 26. Fe2—e4, Kf4—g6, форсировать полный размен и ходом 27. Fe4:c6, Fd8—c8; 28. Jd1—c1! свести партию к благоприятному для них Endspiel'ю.

Едва ли не лучшим, но во всяком случае, очень простым способом добиться преимущества, после 8. Fd1—c2, a7—a6!, надо признать для белых размен на „d5“, часто применявшийся в Карлсбадском турнире 1923 г. После 9. c4:d5, e6:d5, черные все еще продолжают испытывать затруднения в развитии: их конь ферзевого фланга стоит вне поля действий и не может даже войти в игру через f8, где он, по крайней мере, не мешал бы другим фигурам. Кроме того, у черных имеется ряд слабых пунктов на ферзевом фланге, возникших вследствие пешечных ходов „с6“ и „а6“. О равенстве, впрочем, не может быть и речи; положение белых несравненно лучше: их развитие— блестяще, а позиция— вполне безупречна. Карлсбадская партия Грюнфельд—Бернштейн протекала в дальнейшем следующим образом: 10. Cf1—d3, Lf8—e8; 11. 0—0, Kd7—f8 (здесь я считаю нужным обратить внимание на часто встречающуюся, неожиданную возможность потери черного ферзя: 11. h7—h6; 12. Cg5—f4, Kf6—h5?; 13. Kc3:d5! c6:d5?; 14. Cf4—c7; такое „матование“ ферзя возможно только при чрезвычайно стесненном положении!) 12. h2—h3, Kf6—e4 (естественная попытка освободиться, ведущая, однако, только к размену) 13. Cg5—f4, Ke4:c3; 14. b2:c3, Ce7—d6; 15. Cf4:d6, Fd8:d6; 16. c3—c4! d5:e4; 17. Cd3:c4, Cc8—e6; 18. Kf3—d2, Fd6—e7; 19. Lc1—b1, и положение белых было все время лучше, чем у противника, несмотря на то, что черные не сделали при этом ни одной ошибки. Вместо выжидательного хода 12. h2—h3 можно играть также 12. Lc1—b1, имея ввиду, в дальнейшем, сыграть b2—b4, a2—a4, b4—b5; в этом случае черные получают отсталую пешку на

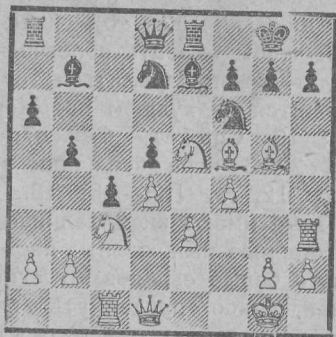
c6 или слабую — на b7. Расположение черных фигур, после 9 хода, таит в себе зародыш проигрыша.

Если белые избирают этот простой способ развития (9. c4:d5 на '8. ... a7—a6), черные могут бить обратно конем, чтобы вызвать облегчающий размен, к которому всегда должен стремиться тот из противников, кто находится в худшем положении. Но после 9. ... Kf6:d5; 10. Cg5:e7, Fd8:e7; 11. Cf1—e2, Kd5:c3! 12. Fc2:c3 игра все таки не становится равной; после 12. ... Lf8—e8; 13. 0—0, e6—e5; 14. Lf1—d1 белые имеют значительное преимущество в развитии, и черные вынуждены: либо к размену на „d4“, после чего белые овладевают единственной открытой линией, либо продвинуть пешку „е“, что также для них невыгодно; кроме того, у них образуется „дыра“ на „b6“, словом, белые и в этом случае получают преимущество. Пожалуй, еще проще белые могут добиться выгоды посредством полного размена на „e5“ с последующим Lf1—d1, захватывая при этом открытую линию. Этот вариант, подготовляющий для черных „расширенное ферзевое fianкетто“, как мы убедились, также не ведет к полному равенству, но является все-же сравнительно лучшим продолжением.

Другие защиты для черных еще менее удовлетворительны. Прежде играли „простое ферзевое fianкетто“ 7. ... b7—b6 с последующим 8. ... Cc8—b7. В свое время Пильсбери в этом варианте начинал атаку на неприятельского короля и одерживал блестящие победы. Он играл 9. c4:d5 и после ответа 9. ... e6:d5, по возможности скорее, ставил коня на e5, где он прекрасно стоял, „как символ грядущей победы“, подкрепленный справа и слева пешками (Тарраш, Современная шахматная партия“, 4-ое изд. стр. 230). Так, например, партия Пильсбери—Вольф (Монте-Карло, 1903) продолжалась в дальнейшем, следующим образом: 7. ... b7—b6; 8. c4:d5, e6:d5; 9. Kf3—e5, Cc8—d7; 10. f2—f4, a7—a6; 11. Cf1—d3,

c7—c5; 12. 0—0, c5—c4; 13. Cd3—f5, b6—b5; 14. Лf1—f3, Лf8—e8; 15. Лf3—h3 (см. диагр. № 12), g7—g6 (белые уже угрожали выиграть, посредством размена на f6,

Диаграмма
№ 12.

жертвы слона на h7 и затем Фh5); 16. Cf5—b1, Kd7 : e5; 17. f4 : e5, Kf6—d7; 18. Cg5 : e7, Лe8 : e7; 19. Фd1—f3, Kd7—f8; 20. Лc1—f1 с неотразимой атакой на ослабленную позицию рокировки черных. После 20. ... Фd8—d7; 21. Фf3—f6, b5—b4; 22. Kc3—a4, Фd7—c7; 23. Ka4—c5, Cb7—c8; 24. Лh3—h6, a6—a5; 25. Лf1—f4, Ла8—b8 белые выиграли, сделав блестящий ход 26. Cb1 : g6! (на 26. ... Kf8 : g6, следует 27. Лh6 : g6+, h7 : g6; 28. Лf4—h4). После 26. ... Лb8—b6; 27. Фf6 : b6!, Kf8 : g6; 28. Фb6—f6, Лe7—e8 (или 28. ... Kg6 : f4; 29. e3 : f4 с последующим Лg6—h5—g5×); 29. Лf4—f1, Cc8 : e6; 30. Фf6—g5, Kpg8—h8; 31. Фg5—h5, Kg6—f8; 32. Kc5 : e6, Лe8 : e6; 33. Лh6 : e6, черные сдались, ибо на 33. Kf3 : e6, белые выигрывают ходом 34. Лf1 : f7.

Итак, мы видим, что белые имеют здесь хорошие шансы на атаку против неприятельской позиции рокировки и что слон ферзевого фланга черных в течение продолжительного времени бездействует. С другой стороны, если черные сведут партию к „Endspiel“ ю, то они получают значительное преимущество, благо-

даря перевесу пешек на ферзевом фланге, обусловленному уже разменом 9. c4 : d5, который должен в конечном итоге привести к быстрому продвижению проходной пешки черных. Поэтому ход 9. c4 : d5, строго говоря, далеко не безупречен. Этим ходом белые связывают себя обязательством дать мат противнику в середине партии, но смогут ли они выполнить данное обязательство, это вопрос, подлежащий сомнению. Несомненно, что положение белых настолько сильно, что шансы на выигрыш они могут получить не только на королевском фланге, следуя примеру Пильсбери, но и на ферзевом фланге, как это показал Дурас (Бреславль, 1912). После 7. Ла1—c1, b7—b6; 8. c4 : d5, e6 : d5 они имеют возможность пойти 9. Фd1—a4!, чтобы на 9. ... Cc8—b7 разменять, посредством 10. Cf1—a6!, черного слона, который один только и защищает слабые пункты „a6“ и „с6“, а затем использовать указанные слабости. Черные не могут воспрепятствовать размену слонов ходом 9. ... a7—a6, ибо тогда белые выигрывают пешку d5, посредством 10. Фа4—с6. В партии Дурас—Балла последовало: 9. ... Cc8—b7; 10. Cf1—a6, Cb7 : a6; 11. Фа4 : a6, c7—c5; 12. 0—0, Лf8—e8; 13. Лf1—d1, и преимущество белых становилось с каждым ходом все очевиднее. Черные уже не имели в своем распоряжении какого-либо удовлетворительного ответа, напр.: 13. ... c5—c4; 14. Kf3—e5 или 13. ... c5 : d4, 14. Kf3 : d4, Kd7—c5; 15. Фа6—b5. В указанной партии белые после 13. ... Фd8—c8; 14. Фа6 : c8, Ла8 : c8; 15. d4 : c5, Лc8 : c5; 16. Kf3—d4, Лe8—c8; 17. Kd4—b3, Лc5—c6, выиграли пешку с решающим преимуществом. Вместо 9. ... Cc8—b7 делались попытки, посредством 9. ... c7—c5; 10. Фа4—с6, Ла8—b8; 11. Kc3 : d5, жертвовать пешку, чтобы, после 11. ... Cc8—b7, обеспечить черным возможность атаки (5-ая партия матча Капабланка—Ласкер). Но белые легко могут обойти эту ловушку, путем

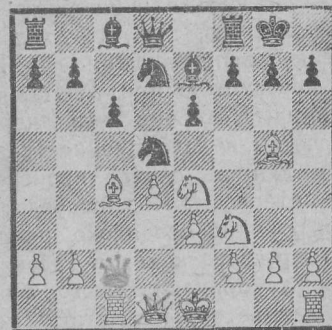
последовательного осуществления своего плана, а именно, размена слона посредством 10. Cf1—ab1, после чего из-за „дыр“ на ферзевом фланге противника белые получают преимущество.

Следовательно, если черные хотят развить свою игру способом „простого ферзевого fianкетто“, то лучший путь для них, во избежание атаки Дураса, провести „fianкетто“ до развития коня ферзевого фланга, чтобы сохранить защищенными пункты „a6“ и „с6“. Но и тогда у них положение неважное. Белые имеют возможность предотвратить получающийся, после c4:d5, e6:d5, перевес пешек у противника на ферзевом фланге; с этой целью они могут бить продвигающуюся пешку „с“, как это и сделал Стейниц против Андерсена (Вена, 1873), и тогда у черных останутся пресловутые „висячие пешки“ на c5 и d5, которые при случае, конечно, могут оказаться очень сильными, но в данном положении должны все-же считаться слабыми, так как белые развиты лучше и могут, поэтому, атаковать их без особых затруднений. Вместо ферзевых „fianкетто“, простого и расширенного, черные имеют возможность, для облегчения своего положения, играть, после 7. Pa1—c1, c7—c6; 8. Fd1—c2, просто 8... d5:c4 с последующим 9... Kf6—d5, вызывая полный размен. Но, пользуясь этим вариантом, они, во-первых, дарят белым важный темп в развитии, а во-вторых, очень сомнительно, добьются ли они равенства в положении, если даже белые, посредством 10. Cg5:e7, Fd8:e7; 11. 0—0, пойдут навстречу их намерению? Ведь в дальнейшем, черные вынуждаются еще к размену на c3; так, если они, вместо этого, пойдут 11... b7—b6, то, после 12. Kc3:d5, c6:d5! (иначе белые выигрывают пешку ходом Cc4—d3); 13. Cc4—d3, h7—h6; 14. Fc2—c7, преимущество белых тотчас-же решит судьбу партии (Капабланка—Видмар, Лондон, 1922). Правда, после 11... Kd5:c3; 12. Fc2:c3,

b7—b6 у черных появляется надежда, в связи с ходом Cc8—b7, развить свою игру и, в дальнейшем, посредством c6—c5, окончательно ее выравнять, но у белых все-же в развитии имеется преимущество в несколько темпов. Интересно, что это преимущество дало возможность Боголюбову очень быстро разгромить противника (партия Боголюбов—Тарраш, Гэстингс, 1922); последовало 13. Fc3—d3, Pf8—d8 (лучше c6—c5); 14. Fd3—e2, c6—c5 (лучше a7—a6); 15. Cc4—b5; c5:d4; 16. Kf3:d4, и у белых превосходная игра. Без сомнения, черные сделали несколько слабых ходов, но и без того их положение внушало серьезные опасения.

Однако, белым нет надобности, посредством 10. Cg5:e7, идти навстречу намерениям противника: в их распоряжении имеется лучший ход 10. Kc3—e4! на который с трудом можно найти удовлетворительный ответ. В этом положении (см. диагр. № 13) черные

Диаграмма
№ 13.

могут попытаться освободить свою игру только путем e6—e5 или c6—c5, но как тот, так и другой ход осуществимы с большим трудом. В партии Алехин—Етс (Лондон, 1922) последовало 11... f7—f5?, и положение черных вскоре после размена на e7 и 13. Ke4—d2 стало безнадежным. В партии Алехин—

Мюффанг (Маргэт, 1923) на 10. Кс3—e4 последовало 10. Фd8—a5+; 11. Крe1—e2!; Лf8—e8; 12. Лh1—d1; белые значительно опередили противника в развитии и, хотя черные пошли на полный размен, посредством 12. ... Кd5—b6; 13. Сс4—b3, Фа5—b5+; 14. Фс2—d3, Фb5 : d3+; 15. Лd1 : d3, Се7 : g5; 16. Кf3 : g5, Кd7—f6, им все-таки не удалось получить удовлетворительной защиты, так как они не могли развязать положение ни с помощью с6—с5, ни e6—e5; наконец, слон их оставался все время не развитым. Таким образом, маневр d5 : c4 с последующим Кf6—d5 не может быть рекомендован. Вообще, удовлетворительной игры черные могут добиться при ортодоксальной защите лишь в тех случаях, когда белые избирают не лучшие ходы или допускают небольшие ошибки. Таким, менее хорошим, продолжением является, напр., 7. Фd1—c2, вместо более старого и лучшего хода ладьей (после 1. d2—d4, d7—d5; 2. c2—c4, e7—e6; 3. Кb1—c3, Кg8—f6; 4. Сс1—g5, Cf8—e7; 5. e2—e3, Кb8—d7; 6. Кg1—f3, 0—0). Дело в том, что ход ферзем допускает освобождающее продвижение 7. ... c7—c5!, которое было бы невозможно при 7. Лa1—c1. Затем рокировка в длинную сторону дает черным много контр-шансов. Простой и даже двойной размен пешек, который могут в данном случае произвести белые, противоречит их интересам. Ибо, посредством d4 : c5, белые вводят в игру наиболее плохо расположенную фигуру черных, ферзевого коня, а ходом c4 : d5 они освобождают черного слона ферзевого фланга. Если еще при этом выясняется, что атака на изолированную ферзевую пешку оказывается только миражем, то не приходится, конечно, удивляться блестящему триумфу ортодоксальной защиты, как это, например, случилось в партии Ротлеви—Тейхман (Карлсбад, 1911), где белые допустили упомянутые нами небольшие промахи и быстро получили худшую партию: 7. Фd1—c2, c7—c5; 8. 0—0; Фd8—a5!; 9. c4 : d5,

e6 : d5; 10. d4 : c5, Кd7 : c5. Если белые теперь возьмут ферзевую пешку, что, несомненно, имелось ими в виду, то черные спокойно могут бить пешку „а“, получая при этом очень сильную атаку, а именно: 11. Кс3 : d5, Кf6 : d5; 12. Лd1 : d5, Сс8—e6; 13. Сg5 : e7, Се6 : d5; 14. Кf3—g5? * Фа5—e1+, и черные, после размена ферзей и Лf8—e8 остаются с лишним качеством. Или 11. Сg5 : f6, Се7 : f6; 12. Кс3 : d5; Сс8—e6!; 13. Кd5 : f6+, g7 : f6 с последующим 14. ... Ла8—с8. Немногим отличалась другая партия того же турнира Костич—Тейхман, где белые вплоть до рокировки в длинную сторону—допустили те же ошибки, а черные, после нескольких ходов 7. Фd1—c2, c7—c5; 8. d4 : c5?, Кd7 : c5; 9. Лa1—d1, Фd8—a5!; 10. c4 : d5, e6 : d5; 11. Cf1—d3, Кс5—e4, получили блестящую партию. Слабость пешки „d5“ и в данном случае оказывается только и лживой, ибо, после 11. Сg5 : f6 (вместо 11. Cf1—d3), Се7 : f6; 12. Лd1—d5, Сс8—e6, черные отыгрывают пешку „a2“ Еще печальнее закончилась бы та же авантюра, после 13. Кf3—g5?, так как черные, посредством размена на „g5“ с последующим Кс5—d3+ выиграли бы качество. На примере этой партии, как и других, приведенных в этой книге, ясно видно, что изолирование ферзевой пешки не имеет ровно никакого значения.

Тем не менее, ход 7. Фd1—c2 нельзя считать ошибочным, он только не сильнейший. В 10-ой партии матча Ласкер—Капабланка был применен тот же вариант, однако, без тех грубых промахов, которые были допущены в обеих выше разобранных партиях. Последовало: 7. Фd1—c2, c7—c5; 8. Лa1—d1, Фd8—a5; 9. Cf1—d3, h7—h6; 10. Сg5—h4, и Капабланка получил посредством 10. ... c5 : d4; 11. e3 : d4, d5 : c4; 12. Cd3 : c4, Кd7—b6; 13. Сс4—b3, Сс8—d7; 14. 0—0, Ла8—с8, на первый взгляд не только блестящее развитие, но и инициативу (см. диагр. № 14).

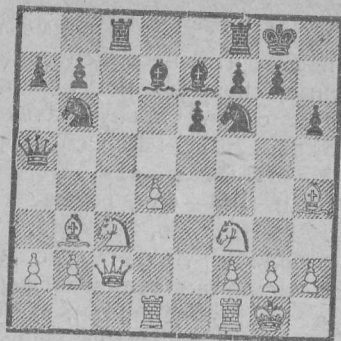

Диаграмма
№ 14.

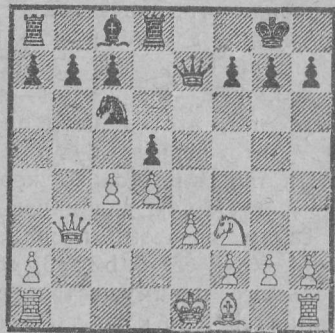
И все же после 15. Kf3—e5 (надежнее было 15. Fc2—e2; но это доказывает, что ход ферзем на „с2“ не был наилучшим, именно, потому, что черные, посредством c7—c5, могли открыть линию „с“ для ладьи), Cd7—b5; 16. Lf1—e1, Kb6—d5, черные попали бы в плохое положение, если бы Ласкер, вместо неудачного размена на d5, сыграл Ch4:f6*. Тогда на 17. ... Kd5:f6 последует 18. Ke5—g6, f7:g6; 19. Le1:e6, и белые отыгрывают, по меньшей мере слона „e7“ со значительным преимуществом, ибо черные должны что-либо предпринять против открытого шаха. Еще хуже для черных было бы 18. ... Lf8—e8; 19. Le1:e6, f7:e6, так как 20. Sb3:e6+, Krg8—h7; 21. Krg6—f8+, Kph7—h8; 22. Fc2—h7+ с последующим 23. Kf8—g6× привело бы к изящному мату. Если же на 17. Ch4:f6 берет обратно слон, то последует 18. Sb3:d5, e6:d5; 19. Fc2—f5 и тут создается угроза не только для пешки „d“, но и посредством Ke5—g4 для слона f6, которому отрезано отступление, как на поле e7, так и на поле d8. После 19. ... Cf6:e5; 20. d4:e5, Sb5—c6; 21. Ld1—d4 или Le1—e3 положение белых значительно лучше, и они угрожают непосредственной атакой на короля. Итак, несмотря на блестящее раз-

витие черных, даже в случае менее хорошего хода белых (7. Fd1—c2), им все-же не удалось бы преодолеть затруднения благоприятного дебюта.

Этого нельзя добиться также ходом 6. ... Kf6—e4, который сразу производит впечатление преждевременного. Действительно, до рокировки, необходимо сделать черным (после 1. d2—d4, d7—d5; 2. c2—c4, e7—e6; 3. Kb1—c3, Kg8—f6; 4. Sc1—g5, Cf8—e7; 5. e2—e3 (или Kg1—f3), этот маневр плох. Он опровергается уже тем, что черные будут вынуждены к размену на „с3“, который не только укрепляет центр белых, но и открывает линию для нападения на ферзевый фланг. Таким образом, после 6. Cg5:e7, Fd8:e7; 7. c4:d5!, Ke4:c3; 8. b2:c3, e6:d5, белые добиваются небольшого преимущества: во первых, у них открытая линия „b“, по которой будет происходить давление, препятствующее развитию черного слона; затем, возможность продвижения, посредством c3—c4, в центре, чтобы, так сказать, вторично сыграть ферзевый гамбит и, наконец, перспектива продвинуть в будущем пешку „e“. После 9. Fd1—b3!, у черных нет лучшего способа защитить пешку „d“, чем ход 9. ... c7—c6; тогда белые развиваются, посредством Kg1—f3 (или e2—e3), La1—b1, Cf1—d3 и 0—0, и затем играют c3—c4 (партия Тарраш—Алапин, Остенде, 1905). Иначе обстоит дело, если черные уже рокировались, т. е., Kf6—e4 играется уже на 6 ходу (после 5. ... 0—0; 6. Kg1—f3 или „e2—e3“). В этом случае черные могут, если белые изберут то-же продолжение (7. Cg5:e7, Fd8:e7; 8. c4:d5, Ke4:c3; 9. b2:c3, e6:d5; 10. Fd1—b3), защитить ферзевую пешку гораздо проще и лучше, чем посредством c7—c6, а именно ходом 10. ... Lf8—d8. Теперь они даже сами угрожают, имея некоторое преимущество в развитии, продвижением c7—c5. Несмотря на это, после 11. c3—c4, игра белых считалась предпочтительнее (партия Тарраш—Леонгард, Остенде,

1905). Однако, маэстро Вольф существенно усилил (в Венском турнире, 1922) эту защиту ходом 11... Kb8—c6! (см. диагр. № 15).

Диаграмма
№ 15.

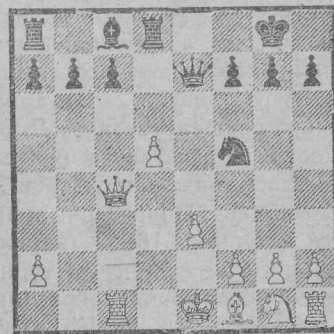

В партии последовало: 12. c4 : d5, Fe7—b4 +, 13. Фb3 : b4, Кс6 : b4; 14. Ла1—с1, Кb4 : d5; 15. Cf1—c4, c7—c6; 16. Kf3—e5, Cc8—e6; 17. Kp e1—e2, Ld8—d6 с общим разменом и равной игрой. Быть может, ход 12. Ла1—с1 (вместо c4 : d5) давал белым больше шансов? В этом случае, потери пешки, после 12... d5 : c4; 13. Cf1 : c4, Кс6 : d4; 14. Kf3 : d4, Ld8 : d4, опасаться не следует, ввиду продолжения 15. Cc4 : f7 +, Kp g8—f8 (угрожая выиграть слона после 16... Ld4—b4; 17. Фb3—d5, c7—c6); 16. Cf7—c4. Напр., 16... Fe7—g5; 17. 0—0, Cc8—h3?; 18. Фb3 : b7 к выгоде белых. Также и в случае 16... Ld4—d8; 17. 0—0, благодаря проходной пешке и сильной позиции слона „с4“, положение белых удовлетворительное.

Другое дело, если черные сыграют 12... Cc8—g4. Напр. 13. Фb3 : b7? Cg4 : f3; 14. Фb7 : c6? Fe7—b4 + ведет даже к мату. И после 13. c4 : d5, Cg4 : f3; 14. d5 : c6, Cf3 : c6 черные имеют преимущество, так как белые не могут развиваться и подвержены угрозам атаки в центре. И все-же, указанный вариант можно усилить для белых, если пойти ладьей на c1,

как я уже раньше рекомендовал, по возможности скорее, следовательно, вместо 6 хода Kg1—f3. Тогда (после 1. d2—d4, d7—d5; 2. c2—c4, e7—e6; 3. Kb1—c3, Kg8—f6; 4. Cc1—g5, Cf8—e7; 5. e2—e3, 0—0; 6. Па1—c1, Kf6—e4; 7. Cg5 : e7, Фd8 : e7; 8. c4 : d5, Ke4 : c3; 9. b2 : c3, e6 : d5; 10. Фd1—b3, Lf8—d8; 11. c3—c4, Kb8—c6; 12. c4 : d5) размен ферзей на „b4“, понятно, плох, так как он уже не угрожает ладье. Но на 12. Кс6 : d4, последует 13. Фb3—c4, Kd4—f5, и позиция коня оставляет желать много лучшего (заметим, что жертва на „e3“ ничего реального не дает) — см. диагр. № 16. Между тем, белые, развившись посред-

Диаграмма
№ 16.

ством Kg1—f3 с последующим Cf1—d3 или Ce2 и 0—0, занимают, благодаря центральному пешкам, хорошую позицию. Тем не менее, и здесь, пожалуй, черным возможно добиться ничьей. Отсюда, как будто, следует, что продолжение, изобретенное маэстро Вольфом, позволяет в одном из вариантов ортодоксальной защиты добиться равенства, даже при самой лучшей игре белых. Но... только на первый взгляд. Если предложенный нами ход ладьи на „c1“ недостаточен, чтобы получить белым преимущество, то нужно (после 1. d2—d4, d7—d5; 2. c2—c4, e7—e6; 3. Kb1—c3, Kg8—f6; 4. Cc1—g5, Cf8—e7; 5. e2—e3, 0—0; 6. Kg1—f3,

Kf6—e4; 8. Cg5 : e7, Fd8 : e7;) не играть на размен коня, посредством 8. c4 : d5, стремясь укрепить свой центр, как это удалось до сих пор, а лучше всего предпринять дальнейшие атаки на пункт коня „e4“ с помощью 8. Fd1—c2 или 8. Cf1—d3. Ход 8. Fd1—b3 также хорош. Благодаря этому, белые сохраняют лучшую игру, так как черный конь остается запертым. После 8. Fd1—c2, Ke4 : c3 можно с выгодой бить обратно и ферзем. Во всяком случае, то обстоятельство, что конь не может удержаться на „e4“, делает ход 6. ... Kf6—e4 и вместе с ним весь вариант бессмысленным.

В заключение нашего исследования, необходимо подробно остановиться еще на одном варианте, лучшем в ортодоксальной защите, а именно: варианте Пильсбери, гениальная идея которого заключается в вылазке черного ферзя на a5. Этот вариант был настолько усилен и усовершенствован Е. Д. Боголюбовым в его партии против Грюнфельда (Остравский турнир, 1923), что и здесь должна произойти „переоценка всех ценностей“. Вариант Пильсбери, применявшийся уже в Нюрнбергском турнире 1896 г. (партия Тарраш — Альбин), в особенности же в Венском турнире 1898 г., играли в свое время следующим образом: 1. d2—d4, d7—d5; 2. c2—c4, e7—e6; 3. Kb1—c3, Kg8—f6; 4. Cc1—g5, Kb8—d7 (белые, как известно, не могут бить дважды на „d5“, так как после Kf6 : d5; Cg5 : d8 ходом Cf8—b4+ ферзь отыгрывается); 5. e2—e3, c7—c6; 6. Kgl—f3, Fd8—a5; 7. Kf3—d2, Cf8—b4; 8. Fd1—c2, Kf6—e4; 9. Kd2 : e4, d5 : e4; 10. Cg5—h4, и положение черных не особенно выгодное. Рубинштейн (в учебнике Кольина) пытался улучшить этот вариант; он отказался от хода слоном на b4, а вынулдал посредством 7. ... d5 : c4 размен слона g5; затем, после 8. Cg5 : f6, Kd7 : f6; 9. Kd2 : c4, он вводил ферзя на c7 и свободно развивался, по примеру Стейница, следующим способом: Cf8—e7, 0—0, Lf8—d8 и Cc8—

d7—e8, базируясь на преимуществе слона против коня или, как обыкновенно неправильно выражаются, на перевесе двух слонов над слоном и конем. Этот вариант, пожалуй, не плох, но игра черных все-же затруднена, в то время, как положение белых, несомненно, более свободно.

• В Остравском турнире 1923 г. Боголюбов внес следующее, очень существенное исправление: после 7. Kf3—d2, Cf8—b4; 8. Fd1—c2, он не играл 8 ... Kf6—e4, а сначала рокировался. На 9. Cf1—e2 (плохо 9. Cf1—d3, так как, после d5 : c4, один из слонов белых погибает) он ответил 9. ... e6—e5! и после 10. d4 : e5, Kf6—e4; 11. Kd2 : e4, d5 : e4; 12. 0—0, Cb4 : c3; 13. b2 : c3, Kd7 : e5 партию Боголюбова нужно признать блестящей. Правда, не было нужды в том, чтобы его противник, после 14. Fc2 : e4, f7—f6; 15. Cg5—f4?, Cc8—f5?;* 16. Fe4—d4 (Fe4 : f5 плохо, из-за Ke5—f3+), Ла8—d8, потерял ферзя, но и при других ходах положение черных было бы очень хорошее. Заслуживает внимания еще продолжение 10. Cg5 : f6 (вместо 10. d4 : e5), Kd7 : f6; 11. d4 : e5, Kf6 : e4; 12. Kd2 : e4, d5 : e4; 13. 0—0, на что черным лучше всего играть 13. ... Cc8—f5!, отыгрывая пешку e5. Напр., 14. a2—a3, Cb4 : c3; 15. Fc2 : c3, Фа5 : c3; 16. b2 : c3, Lf8—e8; или 14. Kc3 : e4?, Фа5 : e5; 15. Ce2—d3, Ла8—d8; 16. Ke4—f6+ (16. f2—f3, Cf5 : e4; 17. Cd3 : e4, Ld8—d2), Fe5 : f6; 17. Cd3 : f5, Ld8—d2 с преимуществом для черных.

Вариант Пильсбери, следовательно, мог бы сделать ортодоксальную защиту лучшей из имеющихся защит, если бы он не заключал в себе одного хода 7. Kf3—d2, который истинно шахматному чутью должен сразу показаться подозрительным и, поэтому, должен быть заменен другим более естественным и лучшим ответом. А между тем, ход (7. Kf3—d2) в течение целой четверти века неизменно фигурировал во всех шахматных книгах и журналах с восклицательным зна-

ком. Здесь ясно видно, насколько хорошее чутье и интуиция превосходят анализ. Я был поражен, когда впервые узнал об этом ходе; он никогда мне не нравился, и я давно уже признал его не эстетичным и рекомендовал моим ученикам вместо него, другой, правильный ход, опровергающий весь вариант Пильсбери, а именно: c4 : d5. Цель этого хода—воспрепятствовать ферзю с пункта „a5“ грозить (после d5 : c4) слону на „g5“. Этот маневр белым, пожалуй, лучше всего применить в тот момент, когда ферзь начнет угрожать опасной вылазкой на „a5“, следовательно, в ответ на 5. ... c7—c6. После 5. ... e6 : d5, черный конь ферзевого фланга находится не в благоприятном положении и никогда не сможет попасть на выгодное поле так же, как и после c4 : d5, e6 : d5, в одном из вышеуказанных вариантов (партия Грюнфельд—Бернштейн). Белые получают несомненное преимущество. Однако, прибегнуть к размену пешек, они могут также, после вылазки ферзя на 6 ходу (Фd8—a5), ответив 7. c4 : d5! На 7. ... e6 : d5 следует 7. Cf1—d3, и, если черные пожелают продолжать атаку, посредством 7. ... Kf6—e4 (7. ... Sf8—b4; 8. Фd1—c2 ни к чему не ведет), то белые могут, имея блестящее развитие и возможность атаки (по линии „e“) либо пожертвовать пешку, посредством 8. 0—0!, Ke4 : c3; 9. b2 : c3, либо—более простым, но за то не столь сильным ходом 9. Фd1—c2, Ke4 : g5; 9. Kf3 : g5—обеспечить себе преимущество в развитии. Если, однако, черные на 7. c4 : d5 будут бить обратно не пешкой, а конем и усилят, после 8. Фd1—b3!, атаку посредством 8. ... Cf8—b4, то белые должны защищаться ходом 9. La1—c1, угрожая окончательно ликвидировать атаку продвижением 10. e3—e4!. Если теперь черные, в свою очередь, продвинут пешку „e“ или „c“, белые не возьмут ее, а будут развивать своего слона, королевского фланга на d3, чтобы затем рокироваться и иметь хорошую игру, так как они в своем развитии несколько опере-

дили черных и отбили атаку на пункт c3. Таким образом, черные фигуры на ферзевом фланге окажутся скоро в нелепом положении.

Следовательно, вариант Пильсбери в ортодоксальной защите также не обеспечивает черным удельительной игры, подобно всем другим ранее рассмотренным вариантам. Если черные, в том или ином случае, достигли когда-либо хорошей игры, то, как, мы уже указывали выше, причиной тому была, несомненно, либо неправильная игра, либо грубые ошибки белых.

В этом отношении крайне поучительна партия Алехин—Шпильман, Карлсбадского турнира, 1923 г., возбудившая к себе интерес, благодаря той скорости, с которой Шпильман сумел обеспечить за черными инициативу и получить решительное преимущество. После 1. d2—d4, d7—d5; 2. c2—c4, e7—e6; 3. Kb1—c3, Kg3—f6 Алехин сыграл 4. Kg1—f3; этот вариант вполне удовлетворителен для белых, но я на нем остановился только поверхностно потому, что главной задачей настоящей книги является указать наилучшие защиты против сильнейших способов нападения. Черные в партии ответили 4. ... Kb8—d7 и на 5. Cc1—f4 (сильнее 5. Cc1—g5) взяли пешку „c“, чтобы на 6. e2—e3, посредством 6. ... Kd7 b6, защитить пешку или отдать ее, по крайней мере, при условии размена одного слона—недурная идея с успехом примененная Г. Вольфом против того же противника в Венском турнире 1922 года. Белые могли избежать этого, взяв пешку конем, после хода 7. Kf3—d2, но на это потребовалось бы много времени. Алехин сыграл совершенно правильно: 7. Cf1 : c4, Kb6 : c4; 8. Фd1—a4+, c7—c6; 9. Фа4 : c4. Положение белых уже лучше; они имеют преимущество в развитии на три темпа, из которых, правда, один в счет не идет, так как ход за черными; далее, игра белых значительно свободнее, и они господствуют над центром благодаря своим пеш-

кам, в то время, как черный слон ферзевого фланга не может быть развит быстро. Все эти недостатки отнюдь не возмещаются преимуществом „маленького качества“ (слон против коня), которым обладают черные. В дальнейшем, Шпильман должен был бы развивать слона королевского фланга на e7 или d6. Вместо этого, он, однако, сделал ошибочный ход 9. ... Kf6—d5, на что белым следовало ответить рокировкой в короткую сторону, чтобы, после 10. ... Kd5 : f4; 11. e3 : f4 (см. диагр. № 17), получить вполне законченное

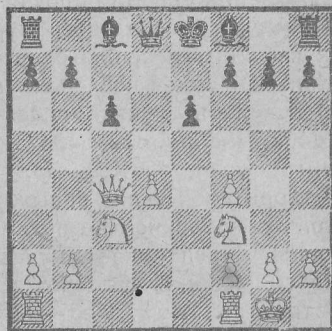

Диаграмма
№ 17.

развитие и значительно более свободную игру, с шансами на атаку. Между тем, черные не имеют ни одной развитой фигуры, хотя получили и второе „маленькое качество“. Я не думаю, чтобы черные в этом положении могли еще долго продолжать партию. Но вместо того, чтобы выиграть время, белые его потеряли, сыграв 10. Cf4—e5, f7—f6; 11. Ce5—g3. И вот здесь-то, после допущенной Алахинным потери времени, черные, посредством 11. ... Fd8—b6, овладели инициативой и атакой. Пешку „b2“ было трудно защитить (12. La1 b1?, Kd5 : c3, 13. Fc4 : c3, Cf8—b4 с выигрышем ферзя); только ходом 12. Fc4—e2 имеется возможность это сделать, что и случилось в

вышеуказанной партии. Далее последовало: 12 ... Cf8—b4; 13. La1—c1, Kd5 : c3; 14. b2 : c3, Cb4—a3; 15. Lc1—d1, Fb6—b5 и белые не имели достаточных средств, чтобы отразить атаку противника. Но нормальный результат дебюта был бы и здесь для белых благоприятен.

Б. Защита 2... e7—e6 и 3... c7—c6.

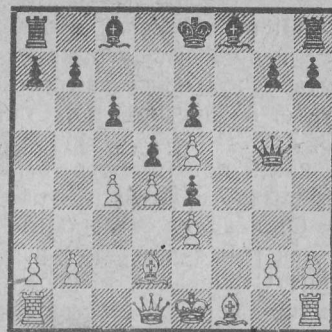
Кроме 3... Kg8—f6, „ортодоксальной“ и 3... c7—c5, нормальной защиты, которую мы рассмотрим позднее, черные могут воспользоваться, после 1. d2—d4, d7—d5; 2. c2—c4, e7—e6; 3. Kb1—c3, еще вариантами 3... c7—c6 и 3... a7—a6.

Положения, создающегося, после 3... c7—c6, можно, разумеется, достигнуть и посредством перестановки двух последних ходов. В результате, оказалось бы, что черные при чешской защите 2... c7—c6, на менее сильный ход противника 3. Kb1—c3 (лучше 3. Kgl—f3) ответили более плохим ходом 3... e7—e6, между тем, как теперь было сильнее 3... e7—e5! Белые, несомненно, будут стремиться к тому, чтобы усилить свою атаку на центр, посредством e2—e4. Но до того момента пока пешка „d4“ еще не защищена, посредством Kgl—f3, это продвижение бессмысленно, ибо черные на 4. e2—e4? имеют хороший ответ: 4. ... d5 : e4; 5. Kc3 : e4, Cc8—b4+! На 6. Ke4—c3 (отступление с потерей темпа!) следует: 6. ... c6—c5! с хорошей игрой для черных. Заметим далее, что ход 6. Cc1—d2 заключает в себе неправильную жертву двух пешек, а именно: 6. ... Fd8 : d4; 7. Cd2 : b4, Fd4 : e4+; 8. Cf1—e2, Fe4 : g2!; 9. Ce2—f3 (или 9. Fd1—d6, Kb8—d7), Fg2—g6; 10. Fd1—d6, Kb8—d7. Белые, правда, получают взамен атаку, но без существенных перспектив. Так как продвижение пешки королевского фланга на 4 ходе является преждевременным, то лучше двинуть

ее сперва на одно поле, а затем после надлежащей подготовки (Kg1—f3, Cf1—d3) продвинуть ее дальше, подобно нижеследующему варианту чешской защиты: 1. d2—d4, d7—d5; 2. c2—c4, c7—c6; 3. Kg1—f3, Kg8—f6; 4. Kb1—c3, e7—e6; 5. e2—e3, Kb8—d7? 6. Cf1—d3, Cf8—d6; 7. e3—e4! Можно было бы предположить, что осторожный ход 4. e2—e3 (после 1. d2—d4, d7—d5; 2. c2—c4, e7—e6; 3. Kb1—c3, c7—c6) вполне благоприятен и, если он не сразу атакует противника, то по крайней мере, может обеспечить белым удобную и спокойную игру. Но черные отвечают на это ходом Стоневалля (4... f7—f5), который можно применить во всех тех случаях, когда противник запер своего слона ферзевого фланга, посредством e2—e3 или e7—e6. Теперь, если белые прибегнут к контр-маневру Стоневалля, черные получают прекрасную игру. Белые должны играть очень осторожно, чтобы не попасть в плохое положение, как это случилось в партии Алехин—Трейбал (Карлсбад, 1923). Последовали ходы: 1. d2—d4, d7—d5; 2. c2—c4, e7—e6; 3. Kb1—c3, c7—c6; 4. e2—e3, f7—f5; 5. Kg1—f3, Kg8—f6; 6. Kf3—e5, Kb8—d7; 7. f2—f4, Kd7:e5; 8. f4:e5, Kf6—e4; 9. Kc3:e4, f5:e4 и в этом почти симметричном положении, белые, казалось, получают инициативу и хорошую игру, если бы они могли пойти 10. Фd1—g4? Но этот ход лишает белых рокировки, после ответа 10... Cf8—b4, в то время, как черные имеют возможность сделать рокировку с хорошей игрой. Таков один из тех часто встречающихся вариантов, когда гамбитный ход c2—c4 оказывается скверным и только обнажает короля белых.

Во избежание этого, Алехин в указанной партии сыграл 10. Sc1—d2, но черные, которым не угрожал шах со стороны слона противника, получили возможность сделать сильный ход ферзем 10... Фd8—g5! (см. диагр. № 18), нарушили в связи с этим нор-

Диаграмма
№ 18.

мальное развитие противника и немедленно достигли преимущества. Если здесь и можно, пожалуй, отнестись скептически к ходу конем на „e5“, несколько преждевременному, то, с другой стороны, эта партия все-же поучительна в том отношении, что показывает, как белые, делая на первый взгляд приемлемые ходы, могут, после одного более слабого хода 4. e2—e3, попасть в тяжелое положение. Здесь мы, как-раз, имеем дело с одним из тех случаев, которые служат иллюстрацией выставленного мною положения, что иногда приходится играть гамбит по принуждению, чтобы не отказываться от сильнейшего продолжения, которое очень часто является единственным. Белые, впоследствии, должны окончательно пожертвовать ту пешку, которую они отдавали еще на 2 ходе в твердой уверенности, что противнику не удастся удержать ее; они вынуждены спокойный „ферзевый гамбит“ превратить в „настоящий гамбит“, с рискованными комбинациями и жертвами, если только этого пожелает противник. Во всяком случае, белые могут надеяться при правильной игре, в ответ на b7—b5, ходами a2—a4 и b2—b3 разбить линию пешек противника и, таким образом, отыграть пожертвованную пешку. С другой стороны, у черных после 1. d2—d4, d7—d5; 2. c2—c4, e7—e6; 3. Kb1—c3,

c7—c6; 4. Kg1—f3! не остается ничего лучшего, как принять гамбит, ибо белые угрожают, посредством 5. e2—e4, добиться хорошего развития. Ход 4. ... Kg8—f6, как-будто, неблагоприятен, так как, после ходов 5. e2—e3, 6. Cf1—d3 и 7. e3—e4, он приводит к отмеченному нами при разборе чешской защиты выгодному для белых открытию центра (?). Использование варианта Стоневалля здесь также неприемлемо (4. ... f7—f5), так как белый слон ферзевого фланга свободен. Вариант Стоневалля можно играть только в том случае, если слон ферзевого фланга противника заперт. (Поэтому ход f7—f5 после 1. d2—d4, d7—d5; 2. c2—c4, e7—e6; 3. Kbl—c3 не выгоден). Белые могли-бы на 4. ... f7—f5 ответить 5. Cc1—f4! и расстроить весь план противника (препятствуя Cf8—d6 с последующей атакой на пункт h2 после рокировки белых в короткую сторону). В партии Пильсбери—Шовальтер (Нюрнберг, 1896) было сыграно: 5. Cc1—f4, Cf8—d6; 6. e2—e3!, Kg8—f6 (после взятия слона „f4“ открывается на линии e атака против отсталой пешки); 7. Cf1—d3, 0—0; 8. 0—0, Фd8—c7; 9. g2—g3!! и белые получили преимущество.

Однако, после (1. d2—d4, d7—d5; 2. c2—c4, e7—e6; 3. Kbl—c3, c7—c6; 4. Kg1—f3!) 4. ... d5:c4, белым лучше всего, посредством 5. a2—a4! стараться отыграть гамбитную пешку. Рассматриваемое положение безусловно отличается от почти аналогичного положения чешской защиты (после 1. d2—d4, d7—d5; 2. c2—c4, c7—c6; 3. Kg1—f3, Kg8—f6; 4. Kbl—c3, d5:c4!). Несмотря на то, что оба положения внешне чрезвычайно сходны, их необходимо строго разграничивать, так как они не идентичны в ряде существенных признаков. Очень важно, стоит ли пешка на „e6“, запирая слона ферзевого фланга, но зато освобождая другого слона, как это имеет место в данном случае; или пешка, как при чешской защите, находится еще на „e7“, и таким образом слон ферзевого

фланга свободен, а конь уже развит на „f6“, так что возможная в ряде случаев одновременная атака ферзя с „f3“ на „f7“ или „a8“ (после e2—e3, b7—b5; a2—a4, a4:b5, c6:b5; Kf3—e5) с самого начала перестает быть опасной. При чешской защите ход 5. a2—a4 не является сильным, ибо черные, посредством 5. Cc8—f5! с последующим e7—e6 и Cf8—b4, достигают хорошего развития. В рассматриваемом положении, ход 5. a2—a4, как мы уже указывали выше, наилучший, ибо нормальный ответ Cc8—f5 не может быть здесь применен.

Впрочем, белые могут также, не отыгрывая гамбитной пешки (вместо 5. a2—a4), сыграть 5. e2—e4, чтобы захватить центр и получить лучшее развитие и шансы на атаку. При этом, конечно, продвижение пешки на два поля несомненно лучше, чем на одно поле. После 5. e2—e3?, b7—b5; 6. a2—a4, черные могут спокойно защищаться, посредством 6. ... Фd8—b6. В аналогичном положении чешской защиты ход ферзем не может быть рекомендован, так как белые, посредством 7. a4:b5, c6:b5; 8. b2—b3, b5—b4; 9. Kc3—a4, разбивают всю линию неприятельских пешек, отыгрывая свою пешку с лучшей игрой. В данном случае, когда слон королевского фланга черных свободен, эта попытка 7. a4:b5, c6:b5; 8. b2—b3 могла быть немедленно опровергнута ходом 8. ... Cf8—b4 ибо, после 9. Cc1—d2, черные, разменявшись на „c3“ с последующими b5—b4 и c4—c3, имеют возможность с выгодой использовать свою лишнюю пешку. Но после 5. e2—e4 (вместо 5. e2—e3) в партии Яновский—Шлехтер (Монте-Карло, 1902) последовало: 5. ... b7—b5; 6. Cf1—e2, a7—a6; 7. 0—0, Kg8—f6; 8. Фd1—c2, Cc8—b7; 9. Cc1—g5, Фd8—b6; 10. Лf1—d1, Kb8—d7; 11. b2—b3, c4:b3; 12. a2:b3, Cf8—b4; 13. Ce2—d3. Имеют ли белые за пешку достаточную компенсацию, в виде лучшей позиции своих фигур? (см. диагр. № 19) —

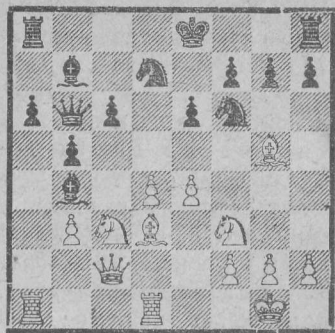

Диаграмма
№ 19.

весьма сомнительно; черные достаточно развиты, а прямых возможностей для атаки у белых не видно. Следовательно, ход 5. a2—a4! заслуживает предпочтения и несомненно сильнее продвижения 5. e2—e4.

После 5. a2—a4, Cf8—b4! логичнее всего поступят белые, если они будут последовательно продолжать свой план отыгрывания пешки, а именно: 6. e2—e3, b7—b5; 7. Kf3—e5 (угрожает, посредством a4:b5 с последующим Фd1—f3, одновременная атака на „f7“ и „a8“), Kg8—f6; 8. Сс1—d2 (чтобы после размена на „b5“ устроить прорыв b2—b3), Сb4:c3; (если бы черные произвели размена на „с3“ раньше, то слон „с1“, будучи переведен на „a3“ создал бы большую опасность); 9. Cd2:c3, Kf6—d5 (снова угрожал прорыв; ход 9... Фd8—b6 в настоящем положении, вследствие размена пешек с последующими b2—b3, b5—b4, Ke5:c4 неблагоприятен); 10. a4:b5, c6:b5! 11. Сс3—a5, Фd8—h4 (иначе линия пешек черных будет разбита, посредством 12. b2—b3; в данном же случае приходится считаться сперва с угрозой Kd5:e3) 12. Ke5—f3, Фh4—e7. Белые теперь разбивают линию пешек противника, посредством b2—b3 и с выгодой отыгрывают свою пешку. Напр., 13. b2—b3, Kb8—c6; 14. b3:c4, Kc6:a5; 15. c4:d5!, Фе7—b4+; 16. Фd1—d2, Фb4:d2+; 17. Kf3:d2; или

14... b5:c4; 15. Cf1:c4, Kc6:a5; 16. Фd1—a4+! и т. д. Если белые, вместо того, чтобы отыграть этим путем с выгодой гамбитную пешку, задумают сомнительную атаку, как это произошло в партии Шлехтер—Мароци, Монте-Карло, 1922, т. е. пойдут 6. e2—e4, Kg8—f6; 7. Фd1—c2, b7—b5; 8. Сс1—d2, a7—a6; 9. Cf1—e2, Сс8—b7; 10. 0—0, Сb4—e7; 11. e4—e5, Kf6—d5; 12. Kc3—e4, h7—h6, то результаты получаются весьма неопределенные, между тем, как предыдущий вариант вполне опровергает попытку черных, прибегнуть к последующему принятию гамбита и удержанию пешки.

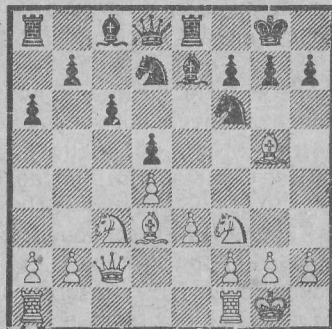
Итак, эти соображения, в связи с вышеуказанными вариантами, говорили бы не в пользу защиты 3... c7—c6 (после 1. d2—d4, d7—d5; 2. c2—c4, e7—e6; 3. Kb1—c3), если черные не имели, после 4. Kg1—f3 какого-либо удовлетворительного продолжения. Таким является 4... Kg8—f6! и, на 5. e2—e3?, применение системы Стоневалля, посредством 5... Kf6—e4! и 6... f7—f5 (партия Пильсбери—Маршалл, Монте-Карло, 1903, с перестановкой ходов). Только эта, подробно рассмотренная нами при обсуждении чешской защиты, система, спасает здесь, как и во многих других случаях, положение черных; но, как уже нами было указано, только потому, что белые сделали слабый ход 5. e2—e3? Вместо этого, ход 5. Сс1—g5 дает им преимущество.

В. Защита 2... e7—e6 и 3... a7—a6.

Ход 3... a7—a6 (после 1. d2—d4, d7—d5; 2. c2—c4, e7—e6; 3. Kb1—c3) изобретен Д. Яновским и применялся несколько раз в самое последнее время. В учебнике Кольина этот ход рекомендован, как хороший. Однако, на самом деле, указанный ход неприемлем. Действительно, если белые на 2...

e7—e6 разменивают пешку и лишь затем выводят коня, то маневр 3... a7—a6, вызвал бы всеобщее осуждение. Черные угрожают принятием гамбита с последующим b7—b5. Простейший ответ, опровергающий ход a7—a6, это 4. c4:d5. Рубинштейн в учебнике Кольина считает положение обших партнеров, после 1. d2—d4, d7—d5; 2. c2—c4, e7—e6; 3. Kb1—c3, a7—a6; 4. c4:d5, e6:d5; 5. Kg1—f3, Kg8—f6; 6. Cc1—g5, Cf8—e7; 7. e2—e3, Kb8—d7; 8. Cf1—d3, 0—0; 9. 0—0, c7—c6; 10. Фd1—c2, Лf8—e8, равным. Я не могу с ним согласиться. Белые в своем развитии (см. диагр. № 20) опередили противника, по-

Диаграмма
№ 20.

зиция черного коня на d7 плоха и ферзевый фланг черных обнажен, между тем, как фигуры белых, напр., слоны, расположены гораздо лучше. Черным выгоднее было бы, в дальнейшем, после 6 хода, не двигать пешку на „с6“, а развивать на это поле своего коня (Kb8—c6), но и тогда белые получают некоторое преимущество.

Хуже было на 3... a7—a6 продвижение 4. c4—c5, ибо после 4... b7—b6 белые вынуждены разменять пешки с потерей времени. Еще хуже в данном случае, как и при 3... c7—c6, продвижение 4. e2—e4, ибо после 4... d5:e4; 5. Kc3:e4, Cf8—b4+; 6. Ke4—c3!

(6. Cc1—d2?, Фd8:d4) c7—c5! положение черных очень хорошее. Напротив, помимо простого размена пешек, можно еще рекомендовать 4. Kg1—f3. Если после этого черные прибегнут к последующему принятию гамбита (во всяком случае, лучше 4... Cf8—e7 или 4... Kg8—f6) то белые снова пойдут 5. a2—a4, чтобы отыграть пешку, а именно: 4... d5:c4; 5. a2—a4, Cf8—b4; 6. e2—e4! (лучше, чем 6. e2—e3?), после чего черные могли бы защищаться, посредством 6... Фd8—d5; Kg8—f6; 7. Фd1—c2, c7—c5; 8. d4:c5, Kb8—d7; 9. Cf1:c4, Kd7:c5; 10. e4—e5 с последующим 0—0 и лучшей игрой для белых. Менее хорошо было бы, вместо 5. a2—a4!, продвижение пешки „e“. Тогда следует: 5... b7—b5 и на 6. a2—a4, b5—b4, что вынудило бы коня уйти назад, теряя темп. После 4... d5:c4; 5. a2—a4! черные могут также пойти c7—c5. Здесь, как и в случае принятия ферзевого гамбита, наилучшим ответом, ведущим к благоприятному для белых продолжению Стейница, является 6. e2—e3. Нельзя рекомендовать 6. d4—d5, вследствие 6... Kg8—f6; 7. e2—e4, e6:d5; 8. e4:d5, Cf8—d6 и проходная пешка остановлена, подобно аналогичному варианту принятого ферзевого гамбита (1. d2—d4, d7—d5; 2. c2—c4, d5:c4; 3. Kg1—f3, c7—c5; 4. d4—d5, e7—e6; 5. e2—e4, e6:d5), или 8. e4—e5, d5—d4, и черные, по крайней мере, не в худшем положении. Интересна, но на мой взгляд неправильна, испробованная Яновским коварная жертва коня королевского фланга ради трех сильных пешек, посредством 7... Kf6:e4; 8. Kc3:e4, e6:d5; Опровержение, после 9. Ke4—c3, Cc8—e6; 10. Kf3—g5, Kb8—c6; 11. Kg5:e6, f7:e6 заключается в ходах 12. g2—g3, Cf8—e7 или Cf8—d6; 13. Cf1—h3! У белых лишний слон, к тому же занимающий хорошую позицию, а перевес трех пешек не компенсирует черным преимущества противника. Белые развиваются дальше, посредством 0—0, Фе2, Cd2, Лаe1 и получают атаку по линии „e“.

Г. Нормальная защита 2. ... e7—e6. 3. ... c7—c5.

В течение многих лет эта защита, которую я играл в турнирах 1887—89 г.г., систематически применял и горячо рекомендовал с 1903 г., пользовалась почти всеобщим признанием и совершенно вытеснила столь излюбленную прежде „ортодоксальную“ защиту. Однако, начиная с злополучного 1914 г., здесь все изменилось. Когда, во время Ленинградского турнира маэстро 1914 г., один из русских любителей задал мне вопрос, как должны играть черные, если белые, после ходов 1. d2—d4, d7—d5; 2. c2—c4, e7—e6; 3. Kb1—c3, c7—c5; 4. c4 : d5, e6 : d5; 5. d4 : c5, Kg8—f6 сделают предложенный О. С. Бернштейном ход 6. Cc1—e3, я не знал, что ответить. До тех пор почти никогда не били второй пешки, считая продолжение 5. ... Kg8—f6 вполне достаточным. Ибо в ответ на крайне любопытный и на первый взгляд очень сильный ход 6. Cc1—g5, черные могут спокойно брать пешку „с“, атакуя, после 7. Cg5 : f6, Фd8 : f6, пешку „f2“. Против неожиданного хода Бернштейна слон на „e3“, трудно было что-нибудь изобрести, тем более, что русский гроссмейстер на 6. ... Kb8—c6! 7. Kg1—f3, Фd8—a5 опять-таки указал прекрасное продолжение 8. Kf3—d2. После этого черные, конечно, не могут бить пешки „с“; обыкновенно продолжают 8. ... Cc8—e6; 9. Kd2—b3. Фа5—b4; 10. a2—a3, Фb4—c4; 11. Ла1—c1. На 11. ... 0—0—0, следует 12. Kb3—d4, Cf8 : c5?; 13. Kc3—b5, и белые выигрывают; на 11. ... Kf6—g4 играют 12. Ce3—d4, Kc6 : d4; 13. Kb3 : d4, Cf8 : c5?; 14. e2—e3 также с решительным преимуществом для белых. (Вместо 8. Kf3—d2 раньше играли 8. a2—a3, что было блестяще опровергнуто Зихгеймом, посредством замечательной комбинации 8. ... Kf6—e4; 9. b2—b4, Ke4 : c3; 10. Фd1—c1, Kc3—a2!!; 11. Ла1 : a2, Kc6 : b4). Таким образом,

довинка Бернштейна привела к полной переоценке всего ферзевого гамбита. Ход 5. ... Kg8—f6 пришлось забраковать и вместо этого снова вернуться к ходу 5. ... d5—d4, который я применил против Берна еще в Бреславле, в 1889 году. Благодаря этому ходу, вместо защиты получается настоящий гамбит со всеми шансами и контр-шансами такового. На 6. Kc3—e4?, или еще лучше 6. Kc3—a4! черные не могут отыграть пешки „с“, так как после 6. ... Cf8 : c5?; 7. Ka4 : c5, Фd8—a5+; 8. Cc1—d2, Фа5 : c5; 9. Ла1—c1, Фc5—f5; 10. Фd1—a4+, Kb8—c6; 11. Kg1—f3, Фf5—d5; 12. e2—e3, d4 : e3; 13. Cc1 : e3 белые получают решительное позиционное преимущество (партия Берн-Тарраш, Бреславль, 1889). Берн пошел конем на e4, после чего черные, продолжая 6. ... Фd8—d5 или еще лучше 6. ... Cc8—f5; 7. Ke4—g3, Cf5—g6 могли получить прекрасную партию. Поэтому лучше пойти конем на a4

Тем не менее, современный шахматный мир в целом не хочет и слышать о гамбите; за редкими исключениями все страдают гамбито-боязнью, предпочитая иметь спокойную, простую игру. Того, кто желает играть корректно, т. е. всегда делать сильнейшие ходы, обстоятельства иногда, как мы уже говорили, прямо вынуждают играть гамбит. Видоизменяя слова одного поэта, можно сказать: „Самый скромный человек не может жить спокойно, если он не нравится злему партнеру.“ Так, напр., лучшим опровержением королевского гамбита, является гамбит Фалькбеера, который, однако, для черных, гораздо опаснее, чем отказанный королевский гамбит с ходом Cf8—c5. В том-то и дело, что шахматы—очень сложная игра и получающийся, после 1. d2—d4, d7—d5; 2. c2—c4, e7—e6; 3. Kb1—c3, c7—c5; 4. c4 : d5, e6 : d5; 5. d4 : c5?, d5—d4!; 6. Kc3—a4!, гамбит ведет обыкновенно к чрезвычайно запутанным и оригинальным продолжениям. Впрочем, если этот гамбит и

войдет когда-либо в моду, то его вряд ли будут играть подобно Бреславльскому варианту испанской партии, так как никто, начиная белыми, не рискнет прибегнуть в серьезном состязании к столь запутанной и, повидимому, безнадежной защите. И в этом нет ничего удивительного, так как, после вышеуказанных ходов, белые попадают в ужасное положение, а атака черных, по моему, неотразима. Если допустимо было бы такое безнаказанное издевательство над основами теории (я подразумеваю—истинной теории) и если можно было бы в дебюте запатовать своего коня, то шахматное искусство никуда бы не годилось. Хорошие ходы почти всегда красивы, а не отвечающие требованиям эстетики—плохи. Правда, для того, чтобы почувствовать неэстетичность положения, необходимо обладать ярко выраженной способностью тонкого понимания красоты, которая у многих, по существу хороших, шахматистов, повидимому, притупляется.

Большинство шахматистов цепляется за детали, вместо того, чтобы охватить взглядом положение в целом; они больше верят анализу, чем интуиции. И все-же именно интуиция, если она вообще присутствует, является самым надежным проводником; только после того, как она указала путь, анализ может быть нам полезен при выяснении отдельных деталей. Когда я, более чем десять лет тому назад, взглянул впервые на „Бреславльский вариант“, я тотчас же почувствовал и увидел, что он должен привести черных к выигрышу; лишь, впоследствии, путем анализа я убедился в правильности моей интуиции. В гамбите Фалькбеера уже несколько десятилетий тому назад положение белых (после ходов 1. e2—e4, e7—e5; 2. f2—f4, d7—d5!; 3. e4 : d5, e5—e4!) производило на меня удручающее впечатление, и я всегда считал, что белые должны проиграть. Однако, аналитическое доказательство такого утверждения чрезвычайно затруднительно, так как путь от интуи-

тивного убеждения к аналитическому доказательству тернист и устлан плохими ходами (доказательство для гамбита Фалькбеера мне удалось найти в партии, выигранной мною у Шпильмана в Острове). В рассматриваемом гамбите также очень трудно доказать аналитическим путем, сразу бросающееся в глаза уродливое положение белых. Большая заслуга венских мастров: проф. Беккера и д-ра Вотавы заключается в том, что в блестящем анализе, опубликованном ими несколько лет тому назад, они указали на б. . . b7—b5!, как на единственно правильный в данном случае ход. Впрочем, этот ответ не нов: мне помнится, что лет 12—15 тому назад, он был приведен в „British Chess Magazine“, правда, без всяких разъяснений, но с указанием, что его можно играть. Смысл этого весьма ценного хода заключается в том, что он устраняет пешку „c5“, которая препятствует развитию слона „f8“ и вообще имеет важное значение (не даром белые потеряли на ее продвижение два темпа). После 7. c5 : b6, a7 : b6 все материальное преимущество белых заключается уже не в важной пешке c5, а в пешке a2, не имеющей в *Mittelspiel'e* никакого значения; к тому же, в виду угрозы со стороны пешки противника, необходимо сыграть 8. b2—b3, и пешка „a2“ становится отсталой.

Таким образом, не численное преимущество, а развитие и положение должны привести партию к решающему результату. В отношении развития черные (после 1. d2—d4, d7—d5; 2. c2—c4, e7—e6; 3. Kb1—c3, c7—c5; 4. c4 : d5, e6 : d5; 5. d4 : c5?, d5—d4!; 6. Kc3—a4!, b7—b5!; 7. c5 : b6, a7 : b6) несколько опередили противника, так как они уже продвинули пешку королевского фланга и ближайший ход за ними. Что же касается положения, то у обеих сторон обнажены ферзевые фланги; но, кроме того, у черных имеется еще одна изолированная пешка „d“, которая может оказаться слабой. Но пока эта пешка

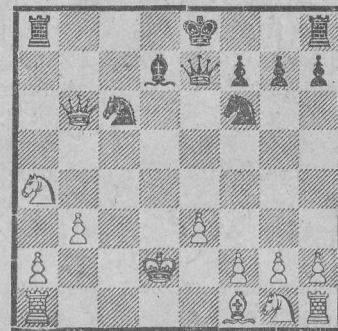

находится на своем месте, она очень сильна и стесняет игру белых. Следовательно, вопрос только в том, кому раньше удастся сделать рокировку. Кто в этом гамбите рокирует первым, тот выигрывает партию, ибо его король получает надежную позицию и, не опасаясь контр-атак, может сам перейти в атаку. Но правильные ходы для атаки не так легко найти; в некоторых случаях это прямо задачные ходы. Нижеследующие, красивые и интересные варианты принадлежат большей частью русскому гроссмейстеру Е. Д. Боголюбову; они служат прекрасной иллюстрацией его гениального атакующего стиля.

Венские мастера, после 8. b2—b3, продолжали игру, посредством 8... Cc8—f5. Этот ход, однако недостаточен и опровергается ответной жертвой 9. e2—e4!. Ибо белые, после 9... Cf5:e4; 10. Cf1—b5+, Ce4—c6! (Kc6?—Фe2); 11. Фd1—e2+, Cf8—e7; 12. Kg1—f3, быстро развивают свою партию, рокируют первыми и переходят в атаку. На 12... Ла8—a5, следует 13. Сb5:c6+, Kb8:c6; 14. 0—0, Kg8—f6; 15. Фе2—c4!, и белые получают преимущество, напр. 15... Kc6—e5; 16. Kf3:e5, Ла5:e5; 17. Фc4—c6+, Kf6—d7; 18. Cc1—b2. Может быть, вместо 12... Ла8—a5, лучше 12... Kg8—f6, но после 13. 0—0 или 13. Cc1—a3 опять инициатива в руках белых. Но у черных есть лучшие ходы, чем 8... Cc8—f5. Прежде всего нужно рассмотреть возможность быстрого развития королевского фланга, скажем 8... Kg8—f6. Белым на это проще всего играть 9. e2—e3 или 9. Kg1—f3. На 9. e2—e3 в распоряжении черных оказывается неожиданный задачный ход 9... Cc8—d7!, найти который достаточно трудно. Делается этот ход для того, чтобы черные в последующих вариантах могли избежать размена ферзей. Белые могут теперь бить пешку d4 ферзем или пешкой. На 10. Фd1:d4 черные жертвуют в последовательном гамбитном стиле, после 10...

Kb8—c6, еще третью пешку, чтобы после 11. Фd4:b6, посредством 11... Cf8—b4+; 12. Cc1—d2, Сb4:d2+; 13. Kpe1:d2, Фd8—e7 с последующим 0—0, при плохом развитии и открытом короле противника, получить выигрышное положение (см. диагр. № 21). На

Диаграмма
№ 21.

10. e3:d4 черные играют 10... Cf8—b4+, 11. Cc1—d2 и, посредством Фd8—e7+; 12. Cf1—e2 (если „Фe2“, то также „Ke4“), Kf6—e4, слон белых попадает под атаку. В этом положении естественный способ развития для защиты 13. Kg1—f3 (если 13. Cd2:b4, то Фе7:b4+; 14. Kpe1—f1, Ke4—d2+; 15. Kpf1—e1, Kd2:b3+ с очевидными неприятностями для белых). Но и продолжение 13... Cd7:a4; 14. b3:a4, Сb4:d2+; 15. Kf3:d2, Ke4—c3 приводит их к быстрому разгрому, так как черные выигрывают ферзя или дают мат. Эти варианты наглядно показывают несокрушимую силу позиции черных; в то же время они учат, какие тонкие ходы необходимо делать, чтобы провести атаку успешно! Если белые (после 1. d2—d4, d7—d5; 2. c2—c4, e7—e6; 3. Kb1—c3, c7—c5; 4. c4:d5, e6:d5; 5. d4:c5?, d5—d4!; 6. Kc3—a4!, b7—b5!; 7. c5:b6, a7:b6; 8. b2—b3, Kg8—f6) сыграют, вместо 9. e2—e3, просто 9. Kg1—f3, то черные, не защищая ферзевой пешки, ответят 9... Kf6—e4.

Теперь белые не могут бить пешки ни конем (из-за 10. ... Cf8—b4+), ни ферзем (из-за размена ферзей, Cf8—b4+ и Ke4:f2+). На самый опасный ход 10. Fd1—d3, черные опять объявляют шах слоном и (после 11. Cc1—d2, Ke4:d2) делают рокировку с прекрасным развитием и атакой. Здесь белые должны опасаться, после 10. ... Cf8—b4+; 11. Cc1—d2, Ke4:d2, продолжать наступление, посредством 12. Fd3—b5+, так как черные защищаются ходом 12. ... Kb8—c6 и после 13. Fb5:c6+, Cc8—d7 белые проигрывают. Напр., 14. Fc6:b6, Kd2:f3+; 15. Kpe1—d1, Лa8:a4!; 16. Fb6:d8+, Kpe8:d8; 17. b3:a4 (или e2:f3, Cb4—c3), Cd7:a4+; 18. Kpd1—c1, Cb4—a3+; 19. Kpc1—b1, Kf3—d2. X.

Необходимо также отметить, что на 8. b2—b3 в распоряжении черных, кроме рассмотренного хода 8. ... Kg8—f6, имеются, пожалуй, еще другие хорошие продолжения, напр., 8. ... b6—b5, с целью сначала отогнать коня (постоянно угрожающего пешке „b6“) с поля „a4“ на „b2“, а затем спокойно продолжать свое развитие, посредством 9. ... Kg8—f6. Практика должна сказать здесь свое последнее слово; я ограничиваюсь указанием лучших продолжений и предостережением от менее хороших (8. ... Cc8—f5). Этим анализом я опроверг, как мне кажется, главное возражение, которое можно было бы выдвинуть против моей защиты ферзевого гамбита, посредством 3. ... c7—c5. — Если белые (после 1. d2—d4, d7—d5; 2. c2—c4, e7—e6; 3. Kb1—c3, c7—c5; 4. c4:d5, e6:d5) не разменивают вторично пешек, а пойдут, вместо этого, 5. Kg1—f3, то лучшим ответом является 5. ... Kb8—c6, и черные могут, после 6. d4:c5, d5—d4; 7. Kc3—a4, либо добиться ничьей, посредством 7. ... Cf8:c5, либо применить вышеуказанный гамбитный вариант, посредством b7—b5. Ход 7. ... Cf8:c5 уместен здесь потому, что белые, после 8. Ka4:c5, Fd8—a5+; 9. Cc1—d2, Фа5:c5; 10. Лa1—c1

не угрожают слону c8, как это случилось в партии Берн—Тарраш; таким образом, черные освобождаются от необходимости перевести ферзя на менее выгодное поле „f5“, а могут пойти ферзем на b6, где он занимает хорошую позицию, угрожая пешке b2. Поэтому, для белых было бы лучше на 8. ... Fd8—a5+ заставить ферзем и на 9. ... Фа5:c5 добиться размена ферзей, посредством 10. e2—e3, d4:e3; 11. Fd2:e3+. После 11. ... Fc5:e3+; 12. Cc1:e3, Kg8—e7 (защищая коня ферзевого фланга, а потому лучше, чем Kg8—f6) игра совершенно выравняется, несмотря на то, что у белых остается слон против коня. Две партии, в которых был применен этот вариант (Алехин—Рубинштейн, Гастингс, 1922, и Грюнфельд—Тарраш, Теплиц—Шенау, 1922), кончились после нескольких ходов в ничью.

Второе возражение, которое в самое последнее время делают против моей защиты, сводится к так называемому, „варианту Рубинштейна“; этот вариант впервые был применен в Пражском турнире, 1908 г., Карлом Шлехтером, но чаще всего он с успехом применялся А. К. Рубинштейном и, поэтому, носит его имя. Заключается он в следующем: слона королевского фланга развивают на „g2“, где он все время давит на ферзевую пешку черных, которая, к тому же, может оказаться изолированной, т. е. 1. d2—d4, d7—d5; 2. c2—c4, e7—e6; 3. Kb1—c3, c7—c5; 4. c4:d5, e6:d5; 5. Kg1—f3, Kb8—c6!; 6. g2—g3 с последующим 7. Cf1—g2. Черные, по моему мнению, должны стремиться к тому, чтобы, как можно проще и скорее, развить, посредством Kg8—f6, Cf8—e7 и 0—0 королевский фланг, сохраняя в резерве развитие слона „c8“, т. е. 6. g2—g3, Kg8—f6; 7. Cf1—g2, Cf8—e7; 8. 0—0, 0—0. В данном положении черные получают вполне удовлетворительное развитие и хорошую игру. Они сделали нормальные ходы и занимают в центре атакующую позицию. Правда, их пешка „d5“ может быть легко изолирована,

но ввиду того, что они не отстали в своем развитии, это обстоятельство не является недостатком. Подобный случай во многих дебютах неизбежен; так, напр., в варианте Стейница, при защите ферзевого гамбита, белые всегда получают изолированную ферзевую пешку. В своем матче с Цукертортом Стейниц принципиально стремился к тому, чтобы в защите ферзевого гамбита получить изолированную пешку. В связи с этим, он изобрел интересную и оригинальную систему развития. Мне кажется, что противник, у которого ферзевая пешка изолирована, имеет несомненное преимущество. Дело в том, что эта пешка может послужить исходным пунктом очень сильной атаки и имеет большие шансы превратиться в ферзя, как, напр., в партии Костич—Тейхман (Карлсбад, 1911) и Берн—Тарраш (Бреславль, 1912). Кто боится изолированной ферзевой пешки, тот не должен играть в шахматы*).

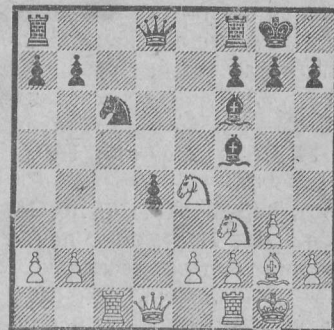
Белые в этом случае располагают несколькими возможностями для атаки, а именно: 1) Ход $Cc1—g5$ в связи с предшествующим или последующим разменом пешек; 2) ферзевое „фианкетто“ без размена или с разменом пешек; 3) расширенное ферзевое „фианкетто“ с разменом пешек ($a2—a3$, $d4:c5$ и $b2—b4$); и, наконец, 4) размен пешек с последующими $Kc3—a4$ и $Cc1—e3$. Все эти продолжения мы сейчас рассмотрим более подробно.

На 9. $d4:c5$, $Ce7:c5$; 10. $Cc1—g5$ черные могут ответить простым ходом 10. ... $Cc8—e6$, как это случилось в партии Маршалл—Рубинштейн, на которой мы остановимся позднее; но и могут также избрать более решительный, сильный, но в то же время и обоюдоострый ход 10. ... $d5—d4!$ После 11. $Cg5:f6$, $Fd8:f6$; 12. $Kc3—e4$, $Ff6—e7$; 13. $Ke4:c5$, $Fe7:c5$; 14. $La1—c1$ $Fc5—b6$, черные получают хорошую

* Автор несколько преувеличивает значение изолированной пешки. Ред.

игру. Вполне удовлетворительно положение черных и после 11. $Kc3—e4$, $Cc5—e7$; 12. $Cg5:f6$, $Ce7:f6$; 13. $La1—c1$, $Cc8—f5!$ (см. диагр. № 22); если конь

Диаграмма
№ 22.

пойдет теперь на „с5“, то следует 14. ... $b7—b6$, и черные получают лучшую игру; напр., после ходов 15. $Kc5—b3$, $La8—c8$; 16. $Kf3—e1$, $Fd8—d7$ белые не могут выиграть ферзевой пешки, ибо, в противном случае, после 17. $Cg2:c6$, $Lc8:c6$; 18. $Lc1:c6$, $Fd7:c6$; 19. $Kb3:d4$, $Cf6:d4$; 20. $Fd1:d4$, $Cf5—h3$, они потеряли бы качество. Играя 19. $Ke1—f3$ (вместо 19. $Kb3:d4$), $Cf5—h3$; 20. $Lf1—e1$, $Lf8—d8$ они опять не могут выиграть пешки.

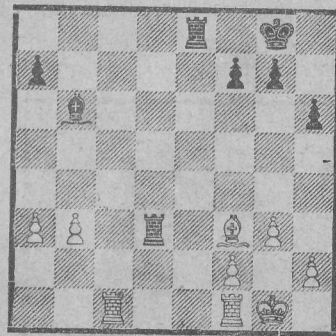
Прежде чаще всего играли вариант 9. $Cc1—g5$ без предшествующего размена пешек. Черные отвечали 9. ... $Cc8—e6$; здесь белые могут избрать два продолжения; крайне любопытно, что оба продолжения при прежней, ошибочной защите приводят, по меньшей мере, к одинаковому положению. Эти продолжения: 10. $La1—c1$ и 10. $d4:c5$. Посредством 10. $La1—c1$, белые угрожают пешке „с5“; поэтому здесь играли 10. ... $c5:d4?$; 11. $Kf3:d4$, $Kc6:d4?$; 12. $Fd1:d4$. То же самое положение получается и при другом продолжении 10. $d4:c5$, $Ce7:c5$; 11. $La1—c1$, $Cc5—e7?$; 12. $Kf3—d4$, $Kc6:d4$; 13. $Fd1:d4$. Таким

образом, две различные комбинации приводят к одному и тому же положению—в одном случае через 12, а в другом через 13 ходов. В этом положении, впервые встретившемся в партии Маршалл—Рубинштейн (Лодзь, 1908), белые имели несколько лучшую игру, но черные почти достигли равенства посредством 12. ... (или 13. ...) Фd8—a5 . Указанная партия продолжалась: 13. b2—b4 , Фа5—a3 (лучше, чем 13. ... Фа5 : b4 , из-за 14. Сg5 : f6 , g7 : f6 ; 15. Фd4 : b4 , Ce7 : b4 ; 16. Kc3 : d5); 14. Фd4—d3 (угрожая Сg5 : f6 с последующим Kc3 : d5), Фа3 : b4 ; 15. Сg5 : f6 , Ce7 : f6 ; 16. Kc3 : d5 , Ce6 : d5 ; 17. Сg2 : d5 , Ла8—d8 с почти равной игрой. Однако, положение белых несколько лучше, ибо их слон выгоднее расположен, чем слон противника, а центральная пешка может быть использована с большей пользой, чем пешка „b“. Но разноцветные слоны дают черным крупные шансы на ничью.

Впрочем, этот вариант имел место только благодаря потере времени, которую допустили черные в обоих продолжениях, т. е. при 10. Ла1—c1 и 10. d4 : c5 . Ласкер в партии против Рубинштейна (Берлин, 1918) значительно улучшил указанный вариант; после 10. d4 : c5 , Ce7 : c5 ; 11. Ла1—c1 (это положение получилось в партии, вследствие перестановки ходов), Ласкер пошел слоном не на e7, а на b6, избегая тем самым, потери темпов. Позиция слона на b6 очень сильна. На 11. ... Cc5—b6 ! Белые не могут сразу бить пешки „d5“, не потеряв пешки „b2“. Поэтому Рубинштейн сыграл 12. b2—b3 . Черные ответили: 12. ... Лf8—e8 , угрожая пешке „e2“. Белые спокойно укрепили и эту пешку: 13. e2—e3 ; теперь материальное или позиционное преимущество их, в дальнейшем, казалось несомненным. Однако, Ласкер ответил на первый взгляд странным, но в действительности превосходным ходом 13. ... Kc6—b4 !, чтобы вызвать ослабляющее движение пешек ферзевого фланга противника. Если белые, посредством 14. a2—a3 , Kb4—c6 ;

15. Сg5 : f6 , Фd8 : f6 ; 16. Kc3 : d5 , будут все время продолжать атаку на пешку „d“, то черные, после 16. ... Фf6—b2 !, получают хорошую и даже лучшую игру. Напр., 17. Kd5 : b6 , a7 : b6 , и белые пешки „a“ и „b“ атакованы; или 17. a3—a4 , Ла8—d8 ; 18. e3—e4 , Ce6 : d5 ; 19. e4 : d5 , Ле8—e2 , и черные, постоянной угрозой ладье и белому ферзю в пунктах, „b1“ и „a1“ могут вынудить противника согласиться на ничью. Впрочем, у черных имеются еще более сильные продолжения. Рубинштейн дальше сыграл 14. Kf3—d4 , после чего последовало: 14. ... h7—h6 ; 15. Сg5 : f6 , Фd8 : f6 ; 16. a2—a3 (иначе черные защитят свою пешку „d“, посредством 16. ... Ла8—d8 и получат хорошее положение), Kb4—c6 ; 17. Kc3 : d5 , Ce6 : d5 ; 18. Сg2 : d5 , Kc6 : d4 ; 19. e3 : d4 . Правда, у черных пешкой меньше, но после 19. ... Ле8—e7 ?; 20. Фd1—g4 (угрожая Cd5 : b7 с последующим Лc1—c8+), Cb6 : d4 ; 21. Cd5 : b7 они все-таки, благодаря разноцветным слонам, имеют возможность свести партию в ничью. Но черные могли бы получить еще лучшую игру, если бы, вместо 19. ... Ле8—e7 ?, пошли 19. ... Ла8—d8 ! 20. Cd5 : b7 *, Лd8 : d4 , ибо, после 21. Фd1—f3 , Фf6 : f3 ; 22. Cb7 : f3 , Лd4—d3 (см. диагр. № 23) 23. Cf3—d1

Диаграмма
№ 23.

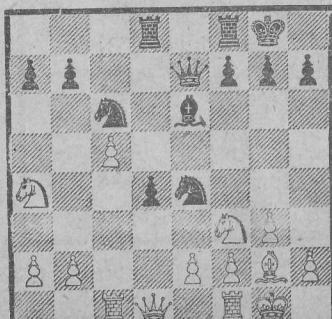

или 23. Cf3—c6 , Ле8—e5 ; 24. Cc6—a4 , лишняя пешка белых теряет свое значение, и черные получают несо-

менно лучшую игру, ввиду выгодного расположения фигур и возможности атаки на пункт f2.

Более сложной задачей, чем 10. d4 : c5 с последующим 11. Лa1—c1 и ответным ходом 11. ... Сс5—b6!, является 10. Лa1—c1. Что предпринять черным с пешкой „с“, которой угрожает гибель? Ход b7—b6 опасен, так как обнажает ферзевый фланг. Продвижение пешки „с“—плохо, так как оно только способствует сильной атаке Кf3—e5. Бить на „d4“, как это случилось в партии Маршалл—Рубинштейн, значит, опять вызвать возможность для атаки у белого коня!; при этом противник выигрывает позиционный темп, превращающийся, после размена коней на „d4“, в темп развития. Но куда же еще могут девать черные несчастную пешку? Они могут ее пожертвовать! Этот вариант послужит прекрасной иллюстрацией выдвинутого нами выше положения, что иногда приходится в силу необходимости играть гамбит, во избежание отказа от сильнейшего, единственно правильного продолжения. Черные жертвуют пешку, посредством 11. ... Кf6—e4!; 12. Сg5 : e7, Фd8 : e7; 13. d4 : c5, Ла8—d8. (или, пожалуй, Лf8—d8), после чего белые могут защитить выигранную ими пешку только „уродливым“ ходом 14. Кс3—a4. Черные получают, взамен пешки, после 14. ... d5—d4 (угрожая просто Сd5 : a2), прекрасную партию. (см. диагр. № 24). Напр. 15. b2—b3?

Диаграмма
№ 24.

Ke4—c3; Ka4 : c3, d4 : c3; 17. Фd1—e1 (Если Фd1—c2?, то Кс6—b4), Кс6—b4; 18. Лc1 : c3 (Если a2—a3, то Kb4+a2) Kb4+a2, и черные выигрывают пешку „b“ или „с“ с лучшей игрой и одинаковыми силами. Или 15. a2—a3, Кс6—a5; 16. Кf3 : d4, Ка5—b3 (сильнее, чем Се6—b3 из-за Фd1—d3); 17. e2—e3, Ke4—d2! (выгоднее, чем выиграть качество на „с1“, ибо белые получают взамен две пешки); 18. Лf1—e1, Kb3 : d4! 19. e3 : d4, Лd8 : d4 с прекрасной игрой для черных.

Итак, главнейший, самый опасный и в прежней практике чаще всего встречавшийся вариант с атакой (9. Сс1—g5) оказывается только в пользу черных. То обстоятельство, что вместо этого варианта искали для белых другие продолжения, также доказывает, что в конце концов его результаты для белых неблагоприятны.

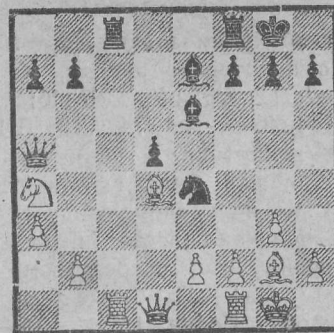
Одним из таких продолжений было „ферзевое фианкетто“. Но сейчас же на 9-ом ходе, после 6. g2—g3, Кg8—f6; 7. Cf1—g2, Cf8—e7; 8. 0—0, 0—0, оно совсем неуместно, ибо после 9. b2—b3, Кf6—e4!; 10. Сс1—b2, Се7—f6, черные могут предпринять едва ли отразимую атаку на пункты „d4“ и „с3“. Сперва необходим размен пешек. После 9. d4 : c5, Се7 : c5; 10. b2—b3 черные также достигают вполне удовлетворительной защиты. Партия Костич—Тарраш (Теплиц—Шенау, 1922) продолжалась следующим образом: 10. ... Сс8—e6; 11. Сс1—b2, Фd8—e7 (чтобы сыграть Сс5—a3); 12. Кс3—b5, Ла8—с8 (черные уже имеют преимущество в развитии) 13. Kb5—d4, Сс5—a3; 14. Сb2 : a3 (у белых нет ничего лучшего), Фе7 : a3; 15. Kd4 : c6, Лс8 : c6 (черные могли бы воспрепятствовать изолированию пешки „d“, но бить ладьей гораздо выгоднее); 16. Кf3—d4, Лс6—c5; 17. Фd1—d2, Лf8—с8, и черные, завладев открытой линией, получают значительно лучшую игру, а в дальнейшем—выигрышное положение.

Еще с меньшим успехом может быть применено, после 8-го хода, „расширенное ферзевое фианкетто“,

Если даже черные дадут возможность противнику выполнить намеченный план и на 9. a2—a3 ответят просто 9. ... Сс8—e6, то, после 10. d4 : c5, Се7 : c5; 11. b2—b4, Сс5—e7; 12. Сс1—b2, Кf6—e4 или Лс8, они также получают вполне удовлетворительную игру. Впрочем, они могут с 9...Кf6—e4 помешать плану развития, намеченному ходом 9. a2—a3. После вынужденного ответа 10. d4 : c5, черные, посредством 10. ... Ке4 : c3; 11. b2 : c3, Се7 : c5, разбивают линию пешек противника и занимают хорошую позицию. Напр., 12. Кf3—d4, Кс6 : d4 (если не лучше, то проще всего) 13. с3 : d4, Сс5—b6. Но наиболее сильным ответом на 9. a2—a3 является ход 9. ... c5—c4 с последующим Кс6—a5, чтобы немедленно использовать образовавшуюся на b3 дыру. Теперь грозит Ка5—b3 и на Ла1—b1, Сс8—f5.

В самое последнее время Рихард Рети (после 1. d2—d4, d7—d5; 2. c2—c4, e7—e6; 3. Кb1—c3, c7—c5; 4. c4 : d5, e6 : d5; 5. Кg1—f3, Кb8—c6; 6. g2—g3, Кg8—f6; 7. Cf1—g2, Cf8—e7; 8. 0—0, 0—0) продолжал: 9. d4 : c5, Се7 : c5; 10. Кс3—a4, чтобы, после 10. ... Сс5—e7, ходом 11. Сс1—e3 занять пункт c5. Я не считаю этот вариант более лучшим, чем старинное продолжение 9. Сс1—g5; несомненно, положение коня на a4, после 11. ... Кf6—e4 (сильнее чем 11. ... b7—b6), не удовлетворительно и ему придется вскоре вернуться на „с3“, не достигнув каких-либо результатов. Партия Костич—Тарраш (Вена, 1922), в которой было применено это продолжение, привела к следующему варианту: 12. Кf3—d4, Кс6 : d4; 13. Се3 : d4, Сс8—e6; 14. Ла1—c1, Фd8—a5, и черные находились в сравнительно хорошем положении, угрожая, посредством b7—b5, выиграть пешку. После 15. a2—a3, Ла8—c8 (см. диагр. № 25) черные получают хорошо развитую игру и инициативу, но вышеуказанная партия в конце концов окончилась в ничью.

Диаграмма
№ 25.

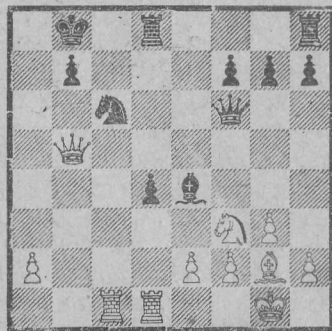

Итак, мы рассмотрели все возможные способы атаки, имеющиеся в распоряжении белых на 9-ом ходе; но, как видно, ни один из этих способов не страшен. Во всех случаях черные получают хорошее развитие и прекрасную фигурную игру; правда, иногда они теряют изолированную ферзевую пешку, но с достаточным эквивалентом.

Выше я рекомендовал черным сперва развить фигуры королевского фланга и рокировать, лишь затем пойти слоном ферзевого фланга на „e6“. Возможны также и различные перестановки ходов, в особенности, развитие слона с8 до рокировки, а именно 1. d2—d4, d7—d5; 2. c2—c4, e7—e6; 3. Кb1—c3, c7—c5; 4. c4 : d5, e6 : d5; 5. Кg1—f3, Кb8—c6; 6. g2—g3, Кg8—f6; 7. Cf1—g2, Cf8—e7; 8. 0—0, Сс8—e6. Этот путь развития имеет то преимущество, что теперь атака 9. Сс1—g5? решительно опровергается ходом 9. ... Кf6—e4, а продолжение 9. ... d4 : c5, Се7 : c5; 10. Сс1—g5 и далее 10. ... 0—0!; 11. Ла1—c1, Сс5—b6! ведет уже к рассмотренным вариантам (партия Рубинштейн—Ласкер (см. диагр. № 23). Здесь также следует иметь в виду, вместо рокировки, продвижение 10. ... d5—d4 (партия Берн—Тарраш, Бреславль, 1922), но оно связано, в дальнейшем, с рокировкой в длинную сторону, и позиция короля

может сделаться объектом атаки. Поэтому, весь маневр сопряжен с некоторым риском, а именно: 11. Кс3—e4, Сс5—e7; 12. Сg5:f6, Се7:f6; 13. Фd1—a4!, Се6—d5; 14. Ке4:f6+, Фd8:f6; 15. Лf1—d1, после чего необходима рокировка в длинную сторону; на 15. . . . Ла8—d8 пешка была бы также защищена, ибо ход 16. Лd1:d4 невыгоден, ввиду ответа 16. . . . 0—0!, и черные получают достаточную компенсацию за потерянную пешку. Но, посредством 16. Лd1—d2 с последующим 17. Ла1—d1, белые берут пешку „d“ без всякого ущерба. После 15. . . . 0—0—0, Берн сыграл 16. b2—b4; но его ход оказался плохим, вследствие красивого ответа черных 16. . . . d4—d3! Вместо этого, белым следовало играть 16. Ла1—c1, Крс8—b8; 17. b2—b4, a7—a6; 18. b4—b5, a6:b5; 19. Фа4:b5; тогда они могли бы, пользуясь открытыми линиями, начать сильную атаку на короля противника. После 19. . . . Сd5—e4! (препятствуя ходу Лс1—b1 и угрожая продвижением d4—d3), все же позиция короля черных, защищенная только одной пешкой, конечно, подвергалась бы нападению, между тем, как позиция белого короля—вполне безопасна! (См. диагр. № 26.)

Диаграмма
№ 26.

(Еще в меньшей степени, по моему мнению, опровергает этот вариант ход 13. b2—b4, вместо 13. Фd1—a4!,

указанный в учебнике Кольина. Рубинштейн продолжает: 13. . . . a7—a6; 14. a2—a4, Кс6:b4; 15. Ке4:f6+, Фd8:f6; 16. Фd1:d4, Фf6:d4; 17. Кf3:d4, 0—0—0; 18. Кd4:e6, f7:e6; 19. Лf1—c1+, Крс8—b8; 20. a4—a5 и заканчивает словами: „белые имеют лучшую игру, ибо пешка b7 слаба“. Однако, эта пешка, благодаря ходу Кb4—d5, все время защищена от атаки слона, в то время, как пешка a5 белых также подвержена атаке).

Необходимо еще упомянуть об известной новинке, которую предложил гамбургский маэстро Г. Вагнер. Он рекомендует развивать слона ферзевого фланга (на 7-м или даже 6-м ходе) не на „e6“, а на „g4“. Возможно, что этот ход сильнее и правильнее. Черные, после опрометчивого на мой взгляд хода 4. c4:d5, занимают атакующее положение в центре, и не лишено вероятности, что развитие слона на g4, как более агрессивное, скорее отвечает духу этого положения, чем спокойное развитие на e6. По этому поводу, как и по поводу других спорных вопросов, решающее слово, конечно, скажут серьезные турниры маэстро или партии по переписке.

Наконец, следует остановиться на идее Алехина, согласно которой, после ходов 1. d2—d4, d7—d5; 2. c2—c4, e7—e6; 3. Кb1—c3, c7—c5; 4. c4:d5, e6:d5; 5. Kg1—f3, Kb8—c6, пешка „с“ вынуждается к дальнейшему продвижению ходом 6. Сс1—e3. Этот вариант был использован в партии Рети—Тарраш (Теплиц—Шёнау, 1922). После 6. . . . c5—c4 (хорошо было бы и 6. Сс8—g4; тогда ход 7. d4:c5 был бы ошибочен, ввиду Сg4:f3 с последующим d5—d4); 7. g2—g3, черные развивались не по традиционной схеме Kg8—f6 и Cf8—e7, а посредством Cf8—b4 и Kg8—e7, с целью воспрепятствовать развитию атаки, угрожающей после Кf3—e5. Кроме того, у черных имеется в запасе еще очень сильный ход f7—f6. Вышеуказанная партия продолжалась: 7. . . . Cf8—b4;

8. Cf1—g2, Kg8—e7; 9. 0—0, f7—f6! Белые не имели абсолютно никаких возможностей для атаки, между тем, как черные, после 10. Ce3—d2, 0—0; 11. b2—b3, Фd8—a5; 12. Лa1—c1, b7—b5,* получили очень хорошую партию, которая была ими проиграна только благодаря грубой ошибке.

При этой защите ферзевого гамбита наилучшим продолжением для черных, после ходов 1. d2—d4, d7—d5; 2. c2—c4, e7—e6; 3. Kb1—c3, c7—c5; 4. c4: d5, e6: d5, несомненно являются ходы конями на c6 и f6 (именно, в этой последовательности), ибо игра двумя конями со стороны черных является во всевозможных дебютах самым естественным и самым сильным продолжением. Таким образом, вариант 5. Kg1—f3, Kb8—c6; 6. g2—g3, Kg8—f6 для черных теоретически безупречен и скреплен многолетней практикой. Не так просто обстоит дело с развитием слона черных. Я уже указал выше на то, что развитие слона ферзевого фланга на g4, пожалуй, предпочтительнее традиционного развития на e6. Подобное же сомнение вызывает в этом варианте вопрос о развитии черного слона королевского фланга. Во всех до сих пор рассмотренных вариантах его переводили на e7. Но его можно передвинуть и на c5, и этот путь развития, пожалуй, еще лучше. Аналогична история с главным вариантом испанской партии, где многие шахматисты (в том числе и я) долгое время сомневались, нужно ли идти (после 1. e2—e4, e7—e5; 2. Kg1—f3, Kb8—c6; 3. Cf1—b5, a7—a6!; 4. Cb5—a4, Kg8—f6; 5. 0—0, Kf6: e4!; 6. d2—d4, b7—b5; 7. Ca4—b3, d7—d5; 8. d4: e5, Cc8—e6; 9. c2—c3) слонем на c5, как это было раньше принято, в виде общего правила, или же отдать предпочтение ходу на e7; в конце концов, я высказался в пользу второго хода, и практика вполне подтвердила мое заключение.

Здесь же, в варианте Рубинштейна, наоборот, следует предпочесть развитие слона на c5, а не на e7. Правда, оно связано в начале с потерей времени, ибо после 7. Cf1—g2, c5: d4 конь белых занимает центр и, тем самым, выигрывается один „позиционный темп“, как это имело место в выше цитированной партии Маршалл—Рубинштейн; но после 8. Kf3: d4 черные отыгрывают, посредством 8. ... Cf8—c5, по крайней мере, один темп, ибо конь „d4“ должен либо возвратиться на „b3“ или даже „f3“, либо разменяться с конем „c6“; на 6. Cc1—e3 черные атакуют его ходом 9. ... Фd8—b6 (Если 10. Kc3—a4?, то Фb6—b4+ с выигрышем фигуры). Следовательно, черные, после 7. ... c5: d4, намеренно теряют один темп с тем, чтобы, после 8. ... Cf8—c5, отыграть его с выгодой. В распоряжении белых в дальнейшем имеются два варианта, а именно 9. Kd4—b3 и 9. Kd4: c6. Ход конем на „b3“ я считаю сомнительным, ибо конь, как показывает опыт, почти никогда не стоит на „b3“ (или „b6“) достаточно прочно: Ведь 9. Kd4—b3 играли только потому, что после этого подвергалась атаке, помимо слона „c5“, ферзевая пешка противника. В связи с этим, ход 9. ... Cc5—b4, с последующими 10. 0—0, Cb4: c3; 11. b2: c3 и разменом слона на коня, казался вынужденным. Но даже в данном случае я считаю игру равной; трудно себе представить, каким образом белые, после 11. ... 0—0; 12. Cc1—g5, Cc8—e6; 13. Kb3—c5, могут получить лучшую игру, как это утверждает учебник Кольина. Положение черных, после 13. ... Фd8—e7; 14. Cg5: f6, Фе7: c5 или 14. Kc5—a4 или d3, h7—h6 или 14. Kc5: e6, f7: e6, вполне удовлетворительное. Впрочем, черным нет надобности переводить своего слона, занимающего прекрасную позицию, с пункта „c5“ на „b4“ и разменять его; им гораздо выгоднее, как указал Свенониус, перевести его на „b6“ и, таким образом, снова предложить гамбит, который до сих

пор еще ни разу не был принят, ибо черные, после 1. d2—d4, d7—d5; 2. c2—c4, e7—e6; 3. Kb1—c3, c7—c5; 4. c4:d5, e6:d5; 5. Kg1—f3, Kb8—c6; 6. g2—g3, Kg8—f6; 7. Cf1—g2, c5:d4; 8. Kf3:d4, Cf8—c5; 9. Kd4—b3, Cc5—b6; 10. Kc3:d5, Kf6:d5; 11. Cg2:d5, Kc6—b4 или 11. Фd1:d5, Cc8—e6 (еще лучше, чем размен ферзей с последующим Kc6—b4); 12. Фd5:d8+*, Ла8:d8 (угрожает Kc6—b4) 13. Cc1—d2, 0—0; 14. Cd2—c3, Се6—c4; 15. Kb3—d2, Cc4—a6 с последующим Лf8—e8, получают очень хорошую игру.

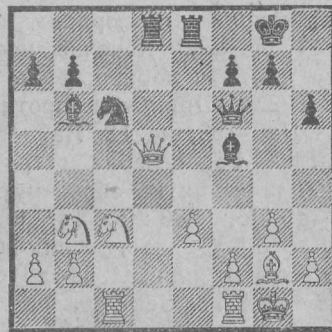
Если же белые не примут гамбита, а вместо этого рокируют, то последует: 10... Cc8—e6 (это лучше, чем ход 10... d5—d4, указанный в учебнике Кольина и опровергаемый ходами 11. Kc3—a4, Cc8—e6; 12. Ka4—c5, Се6—d5?; 13. Kc5:b7, Фd8—e7; 14. Cg2:d5, Kf6:d5; 15. Kb7—a5! (партия Костич—Меллер, Гётеборг, 1920). Вместо 12... Се6—d5? черные могли бы, впрочем, избежать потери пешки b и добиться удовлетворительной игры ходом 12... Фd8—e7.). После 10... Cc8—e6 положение черных очень хорошее, и ввиду неблагоприятной позиции коня „b3“, пожалуй, даже лучше, чем у белых. Правда, белые могут сыграть 11. Cc1—g5, чтобы выиграть пешку d, однако, после 11... 0—0! им брать ее не выгодно, так как черные, в ответ на 12. Cg5:f6, Фd8:f6; 13. Kc3:d5, компенсируют эту потерю, как это часто встречалось в варианте Рубинштейна, пешкой „b2“. Если белые сыграют 13. Cg2:d5, то, после 13... Ла8—d8, они окажутся в очень стесненном и опасном положении, из которого они не смогут выпутаться, даже посредством 14. e2—e4, из-за потери качества, после 14... Се6—h3. Здесь мы опять убеждаемся в том, как прекрасно расположены черные фигуры.

Ход 11... h7—h6, вместо рокировки, как играл Шпильман против Рубинштейна (Карлсбад, 1923), не выдерживает критики; в ответ на это белые могут

безнаказанно взять пешку. Напр., 12. Cg5:f6, Фd8:f6; 13. Kc3:d5, Фf6:b2; 14. Kd5:b6 с последующим 15. Фd1—d6; или, после 13... Се6:d5; 14. Фd1:d5, Фf6:b2, ходом 15. Фd5—d6 белые могут воспрепятствовать рокировке и начать атаку.

Между тем, после 11... 0—0!, белые должны, вместо 12. Cg5:f6, ограничиться только ходом 12. Ла1—b1 или 12. Фd1—c1, с целью защиты пешки b. Точно также, после 12. Ла1—b1, Лf8—e8, они должны защищать эту пешку, посредством 13. e2—e3, чтобы в дальнейшем иметь возможность с успехом атаковать пункты „f6“ или „d5“. Напр. 13... Се6—f5; 14. Лb1—c1, h7—h6; 15. Cg5:f6, Фd8:f6; если белые возьмут теперь пешку ферзем, то последует: 16... Ла8—d8 (см. диагр. № 27); 17. Фd5—f3,

Диаграмма
27.

Kc6—e5; 18. Фf3—f4, Ke5—d3, или 18. Фf3—e2, Cf5—d3, или 18. Фf3:b7, Лd8—d7; 19. Фb7—a6, Cf5—d3, и они теряют качество, а в случае 18. Фf3—h5, Cf5—g4; 19. Фh5—h4, g7—g5 белые теряют даже ферзя. На 12. Фd1—c1 (угрожая Фf4) последует: 12... Kc6—d4; 13. Kb3:d4, Cb6:d4; 14. Фc1—f4, Cd4:c3; 15. b2:c3, Ла8—c8 с равной игрой; или 13. Фc1—f4, Kd4:b3; 14. a2:b3, d5—d4; 15. Kc3—e4, Kf6—d5; 16. Cg5:d8, Kd5:f4; 17. Cd8:b6, Kf4:e2+ с последующим a7:b6—к выгоде черных,

Вместо несомненно слабого хода 9. Kd4—b3 (после 1. d2—d4, d7—d5; 2. c2—c4, e7—e6; 3. Kb1—c3, c7—c5; 4. c4:d5, e6:d5; 5. Kg1—f3, Kb8—c6; 6. g2—g3, Kg8—f6; 7. Cf1—g2, c5:d4, 8. Kf3:d4, Cf8—c5;), белые еще могут прибегнуть к размену на „с6“, отказываясь от давления на пункт „d5“, но зато, создавая новые слабые пункты в позиции противника на с6 и с5; впрочем, при соблюдении надлежащей осторожности эти пункты могут быть защищены без особого старания. Конечно, черные не должны, после 9. Kd4:c6, b7:c6; 10. 0—0, 0—0; 11. Cc1—g5, так сказать, беззаботно сыграть 11. ... h7—h6?, как это сделал Дурас против Маршалла (Будапешт, 1912), ибо, после 12. Cg5:f6, Фd8:f6; 13. Kc3:d5!, c6:d5? (лучше Фf6:b2 с еще сносной игрой), следует неприятный сюрприз, в виде неожиданного хода 14. Фd1:d5. Конечно, необходимо предусмотреть угрозу, чтобы паририровать ее. В Остравском турнире (1923) Шпильман против Грюнфельда сыграл 11. ... Ла8—b8; на 12. Ла1—c1, черные ответили 12. ... h7—h6, ослабив остроту положения, и в дальнейшем перешли на спокойную игру: 12. ... h7—h6; 13. Cg5:f6, Фd8:f6; 14. Kc3:d5, c6:d5; 15. Лс1:c5, Лb8:b2. Теперь, если 16. Cg2:d5, то белые теряют пешку „а“ или „е“, из-за 16. ... Cc8—e6 (с угрозой Лf8—d8); 17. Cd5:e6, Фf6:e6. Грюнфельд в вышеуказанной партии сыграл 16. Лс5—c2; после 16. ... Cc8—e6; 17. Лс2:b2, Фf6:b2; 18. Cg2:d5, Лf8—d8; 19. Фd1—b3!, Фb2:e2; 20. Cd5:e6, Фе2:e6, получилась равная игра, и партия окончилась вничью.

Таким образом, вариант Рубинштейна не представляет никакой опасности для защиты ферзевого гамбита, тем более, что она может быть разработана еще глубже, главным образом, в отношении мало исследованных ходов слонами черных на g4 и c5. Если-бы мою защиту играли чаще, в особенности вид-

ные маэстро, то она получила бы дальнейшее развитие в такой же мере, как и защита испанской партии. К сожалению, она вышла из моды. Между тем, Эмануил Ласкер, применивший мою систему против Капабланки в одной из партий матча за первенство мира, достиг с ее помощью гораздо лучшей игры, чем та, которая получилась у него против того же противника при „ортодоксальной“ защите. Я позволю себе остановиться здесь вкратце на этой партии и некоторых пояснениях к ней самого Ласкера.

Прежде всего бывший чемпион мира по поводу хода 3. ... c7—c5, высказался, что „и этот ход приемлем, правда, ценой изолирования ферзевой пешки черных“. После 1. d2—d4, d7—d5; 2. c2—c4, e7—e6; 3. Kb1—c3, c7—c5; 4. c4:d5, e6:d5; 5. Kg1—f3, Kb8—c6; 6. g2—g3, Kg8—f6; 7. Cf1—g2, Cc8—e6; 8. 0—0, Cf8—e7; 9. d4:c5, Ce7:c5; 10. Cc1—g5, Ласкер, вместо рокировки, сделал смелый ход 10. ... d5—d4, утверждая, что приведенное в руководстве Бильгера продолжение (партия Берн-Тарраш, Бреславль, 1912) 11. Kc3—e4, Cc5—e7; 12. Cg5:f6, Ce7:f6; 13. Фd1—a4, Се6—d5; 14. Ке4:f6+, Фd8:f6; 15. Лf1—d1, 0—0—0; 16. Ла1—c1, Крс8—b8 дает черным возможность сохранить удовлетворительное положение. Однако, в партии Капабланка—Ласкер (Гаванна, 1921) последовало: 11. Kc3—e4, Cc5—e7; 12. Ке4:f6+, Се7:f6; 13. Cg5:f6, Фd8:f6; 14. Фd1—a4, 0—0 („Мне этот ход казался лучшим, чем Се6—d5. Положение черных теперь очень хорошее. Правда, ферзевая пешка подвержена угрозам, но у черных имеются контр-угрозы“. Ласкер); 15. Фа4—b5, Ла8—b8; 16. Лf1—d1, h7—h6 („Препятствуя разменять важного слона e6, после Kg5. Ласкер). 17. Kf3—e1, Лf8—e8; 18. Лd1—d2 („Разумеется, 18. Cg2:c6 было бы плохо, ибо тогда слон e6 получил бы колоссальную силу“ Ласкер), Се6—g4; 19. Ла1—c1, Лe8—e5; 20. Фb5—d3, Лb8—e8. Положение черных с каждым

ходом улучшалось; атака на пешку „e“, во всяком случае, также сильна, как атака на пешку „d“, и черные господствуют над значительно более обширным пространством (см. диаграмму № 28)

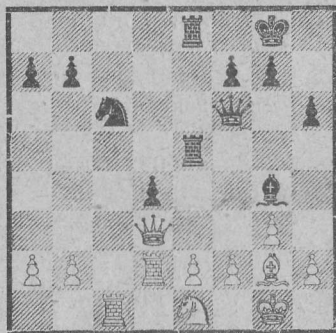

Диаграмма
№ 28.

21. Cg2—f3 («Если Cg2 : c6, то Cg4 : e2 с выгодой для черных». Ласкер), Cg4 : f3; 22. Ke1 : f3, Le5—e4; 23. Lc1—c4, Фf6—e6 («Жаль! Черные для ничьи имели еще много времени. Ходом Фf6—g6 они поставили бы перед противником сложную задачу, в связи с угрозой Le4 : e2. Напр., 24. Kpg1—f1, Фg6—g4; 25. Kpf1—g2, Фg4—e6; 26. Kf3 : d4, Фе6—d5» Ласкер); 24. Kf3 : d4, Kc6 : d4. Ничья.

Было бы крайне желательно, чтобы эта защита снова вошла в моду. Она должна считаться вполне приемлемой, хотя бы потому, что во многих дебютах, при вполне правильных естественных ходах черных, получаются точно такие же положения, как и при этой защите.

Напр. 1. d2—d4, d7—d5; 2. Kg1—f3, e7—e6; 3. c2—c4, c7—c5; до сих пор черные, несомненно, не сделали ни одного ошибочного хода; напротив, отказываясь от развития своего слона ферзевого фланга они проявили большую осторожность, и все-таки после вынужденного для них продолжения 4. c4 : d5,

e6 : d5; 5. Kb1—c3, Kb8—c6. они находятся в положении, аналогичном положению моей защиты ферзевого гамбита. При правильной игре нельзя воспрепятствовать изолированию пешки!—Другой дебют, играют в настоящее время, с перестановкой ходов, по схеме германского маэстро Карльса, применяющего его свыше десяти лет; 1. c2—c4, e7—e6; 2. g2—g3, d7—d5; 3. Cf1—g2, c7—c5. Эти три хода черных вполне правильны:—естественные, нормальные ходы! Но после 4. c4 : d5, e6 : d5; 5. d2—d4, Kb8—c6; 6. Kg1—f3, Kg8—f6; 7. Kb1—c3—получается вариант Рубинштейна! Точно также, после вполне понятных естественных ходов: 1. d2—d4, d7—d5; 2. Kg1—f3, c7—c5; 3. c2—c4, e7—e6, ходы 4. c4 : d5, e6 : d5; 5. Kb1—c3, Kb8—c6 приводят к известному положению моей защиты ферзевого гамбита.

Из приведенных мною фактов неизбежен вывод, что защита 3... c7—c5 должна быть правильной, по крайней мере, правилен именно этот ход с последующими, частью вынужденными, частью естественными ходами. Можно спорить о дальнейших путях развития защиты, но не о ее правильности, как таковой. Я вообще придерживаюсь того мнения, что продолжение атаки посредством 4. c4 : d5 совсем не хорошо, ибо слон черных, и вообще вся их игра, благодаря этому ходу, освобождается. Единственно правильным и корректным я считаю ход 4. e2—e3, который, в связи с одинаковым развитием коней на той и другой стороне, приводит к симметричному нормальному положению ферзевого гамбита. Если этот взгляд, в чем я глубоко убежден, правилен, то моя защита ферзевого гамбита (3... c7—c5) служит оправданием хода 2... e7—e6, который запирает слона ферзевого фланга. В противном случае, после 2... e7—e6, черные из-за этого получили бы худшую игру, если бы они, посредством 3... c7—c5, в свою очередь, не создали у противника такого же

неприятного положения. Таким образом, я считаю свою защиту—самой корректной и нормальной защитой ферзевого гамбита.

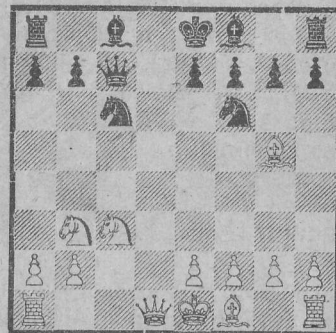
III. Защита 2... c7—c5.

Эта защита также считается плохой; ее никогда не играют; литературой она осуждена. По моему мнению, все это несправедливо; ведь эта защита никогда не была серьезно испробована на практике. Я нахожу ее вполне приемлемой. Несомненно, смелый, контргамбитный ход 2... c7—c5 производит впечатление преждевременного, но правильного опровержения этого хода я до сих пор найти не мог, а те варианты, которые указаны в литературе, не выдерживают критики.

Кольин, после 1. d2—d4, d7—d5; 2. c2—c4, c7—c5, играет 3. c4:d5. Фd8:d5; 4. Kg1—f3. В случае 4. e2—e3, c5:d4; 5. Kb1—c3, Фd5—a5; 6. e3:d4, получается также, как и при защите 2... Kg8—f6, одно из положений скандинавской партии—на этот раз с той разницей, что отсутствуют обе пешки „с“. Для белых это является минусом, ибо их ферзевая пешка изолируется; для черных же—это плюс, так как в скандинавской партии черный ферзь попадает в стесненное положение и ему приходится открывать путь к отступлению на d8, посредством c7—c6, в чем в данном случае нет никакой надобности. На 4. Kg1—f3 следует: 4... c5:d4; 5. Kb1—c3 (или 5. Фd1:d4, Kg8—f6; 6. Kb1—c3, Фd5—a5 с последующим Kb8—c6 или 6... Фd5:d4; 7. Kf3:d4, a7—a6! с игрой на ничью), Фd5—a5; 6. Kf3:d4, Kg8—f6! (плохо было бы 6... e7—e5, ввиду 7. Kd4—b5), Рубинштейн продолжает 7. Kd4—b3, Фа5—c7 (можно также Фа5—h5); 8. Сс1—g5 и делает вывод: „белые имеют преимущество в развитии и угрожают еще более укрепить свое положение хо-

дом Ла1—с1“. На мой взгляд, преимущество белых в развитии заключается только в одном темпе, который черные сейчас же отыгрывают. Я продолжаю 8. ... Kb8—c6 (см. диагр. № 29)

Диаграмма
№ 29.

и нахожу, что белые получают только равную игру, ибо конь на „b3“ расположен, по обыкновению, плохо.

Моглобы последовать 9. Ла1—c1, Сс8—f5; 10. Сg5: f6 g7: f6! (чтобы не ослабить пункт «d5») 11. e2—e4, Cf5—g6; 12. Kc3—d5, Фc7—e5; 13. f2—f3, e7—e6; 14. Kd5—c3, Cf8—h6; 15. Лс1—c2, Kc6—b4 или Ла8—d8, или 0—0, или f6—f5 с прекрасной игрой для черных. Если белые не разменяют коня f6, то следует 10. e2—e3, Kf6—e4; 11. Kc3:e4, Cf5:e4 с равной игрой; или 11. Kc3—b5, Фc7—b6; 12. Фd1—f3, Cf5—g6; 13. Сg5—f4, e7—e5; 14. Cf4—g3, Cf8—b4+, и положение черных лучше; или 11. Kc3—d5, Фc7—d7; 12. Сg5—f4, e7—e5; 13. Cf4—g3, 0—0—0 с лучшей игрой для черных. Ход 7. Kd4—b3, очевидно, не хорош, но, повидимому, нет такого хода, который был бы для белых выгоден. Правда, после 6-го хода у них оказывается преимущество на один позиционный темп (Kd4), но, после e7—e5 они вынуждены этот темп потерять, вследствие чего игра с обеих сторон вы-

равнивается. Хорошим кажется ход 7. g2—g3, но в ответ на 7. ... e7—e5, (здесь этот ход вполне уместен, ибо 8. Kd4—b5 парируется посредством 8. ... Cf8—b4; 9. Kb5—d6+, Кре8—e7! 10. Kd6 : c8! Лh8 : c8, и белые теряют много времени) белые не имеют выгодного для них продолжения. Вариант 3. Kbl—c3 (вместо 3. c4 : d5), e7—e6 приводит к нормальной защите (2. ... e7—e6, 3. ... c7—c5). Таким образом, рассматриваемая нами защита 2. ... c7—c5, во всяком случае, приемлема.

IV. Защита 2. ... Kg8—f6.

Эту защиту играют очень редко, и литература ее решительно отвергает. В учебнике Кольина она отмечена даже с вопросительным знаком—опять, к моему, совершенно несправедливо. Опровержением должно служить 3. c4 : d5?, Kf6 : d5?; 4. e2—e4, Kd5—f6; 5. Cf1—d3! (но не 5. Kbl—c3, из-за 5. ... e7—e5!), после чего белые получают лучшую игру. Это, пожалуй, правильно; но, вместе с тем, ход 3. ... Kf6 : d5 ошибочен, так как после 4. e2—e4 черные теряют темп. Здесь следует играть 3. ... Фd8 : d5!. На 4. Kbl—c3 ферзь уходит на „a5“, и положение черных довольно хорошее, такое же, как в одном из вариантов скандинавской партии (1. e2—e4, d7—d5; 2. e4 : d5, Фd8 : d5; 3. Kbl—c3, Фd5—a5; 4. d2—d4, Kg8—f6); различие между обоими положениями заключается только в том, что белая пешка в скандинавской партии стоит на „c2“, а здесь на „e2“, следовательно, у белых одним темпом развития меньше. Если белые, вместо не совсем правильного хода 3. c4 : d5, сыграют 3. Kbl—c3, то черные могут перейти, посредством 3. ... c7—c6!, к чешской защите, посредством 3. ... Kb8—c6 к чигоринской и, наконец, посредством 3. ... e7—e6? к „ортодоксальной“ за-

щите. Продолжения можно найти в соответствующих отделах настоящей книги.

Итак, защитой 2. ... Kg8—f6 отнюдь не следует пренебрегать; напротив, она заслуживает внимательного изучения на практике.

V. Защита Чигорина 2. ... Kb8—c6.

Защита ферзевого гамбита 2. ... Kb8—c6, изобретенная знаменитым русским маэстро Чигориним, противоречит теории, которая требует, чтобы в ферзевом гамбите, подобно большинству дебютов ферзевых пешек, был сделан ход пешкой „с“. Однако, эта защита вовсе не так плоха, как это принято думать. Учебники относятся к ней весьма недоброжелательно. Но те немногие варианты, которые касаются этой защиты, могут быть значительно усилены! После внимательного изучения, я пришел к убеждению, что защита Чигорина на самом деле выше того мнения, которое о ней сложилось; и если бы ее снова стал играть такой маэстро, как сам Чигорин, то, пожалуй, она оказалась бы очень ценной.

Белые могут продолжать атаку посредством 3. Kgl—f3 или 3. Kbl—c3. На 3. Kgl—f3 литература указывает следующий вариант, заимствованный из консультационной партии Блекберн и Пильсбери—Чигорин и Шифферс (Гэстингс, 1895): 3. ... Cc8—g4; 4. c4 : d5?, Cg4 : f3; 5. g2 : f3! (несколько слабее, но приемлемо d5 : c6), Фd8 : d5; 6. e2—e3, e7—e6; 7. Kbl—c3, Cf8—b4; 8. Cc1—d2, Cb4 : c3; 9. b2 : c3, Kg8—e7; 10. e3—e4, Фd5—h5 (см. диагр. № 30).

В этом положении белые имеют преимущество, благодаря двум слонам и сильному пешечному центру. Но черные могли бы сыграть гораздо лучше, а именно: 4. ... Фd8 : d5!; 5. Kbl—c3, Фd5—a5; в данном случае, они получили бы хорошую, если не лучшую

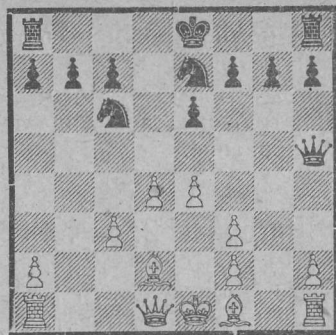

Диаграмма
№ 30.

игру, подобно одному из вариантов скандинавской партии. Далее могло бы последовать (как это случилось в одной из партий, иггранных мною в Мюнхене): 6. e2—e3, Kg8—f6 (или еще сильнее 0—0—0); 7. Cf1—e2, 0—0—0; 8. Cc1—d2, e7—e5; 9. d4 : e5, Kc6 : e5; 10. Kf3 : e5, Cg4 : e2; 11. Фd1 : e2, Фа5 : e5 с лучшей игрой для черных. Ход 4. c4 : d5 ошибочен, так как он дает противнику прекрасное развитие. Лучше 4. e2—e3.¹⁾ Но на это черные отвечают 4. ... e7—e6; 5. Kb1—c3, Cf8—b4; 6. Cf1—d3, Kg8—f6 и добиваются почти равной игры. Они могут даже, как это делал Чигорин во многих партиях своего матча со Стейнником, рискнуть на 4-ом ходе смелым продвижением e7—e5 и на 5. Фd1—b3 ответить 5. ... Cg4 : f3; 6. g2 : f3, Kg8—e7, после чего белым невыгодно бить на „b7“, из-за Ла8—b8 с последующим e5 : d4 или сразу e5 : d4, но и избранное Стейнником продолжение: 7. Kb1—c3, e5 : d4; 8. Kc3 : d5, Ла8—b8 не обещает белым особенной выгоды. В партии последовало: 9. e3—e4, Ke7—g6; 10. Cc1—d2, Cf8—d6, 11. f3—f4, 0—0; 12. 0—0—0, Kc6—e7; 13. f4—f5; Ke7 : d5; 14. c4 : d5, Kg6—f4 без результата. Но и при более хорошем ходе 13. e4—e5 с ответом 13. ... Cd6—c5 игра была бы почти равная. Между тем, надо иметь в виду, что продвижение e7—e5, на

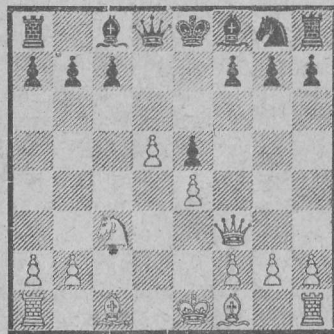
4-ом ходе, было гораздо рискованнее, чем продвижение e7—e6, достаточное для равенства игры. Прямого опровержения Чигоринской защиты этот вариант не дал.

Пожалуй, второй вариант атаки 3. Kb1—c3 немного сильнее, чем 3. Kg1—f3. Но и этот вариант трактуется в учебниках неправильно. Примером послужила ~~здесь~~ знаменитая партия по переписке, Вена—~~Петербург~~ Ленинград, 1897—99. Но как раз в ней обе стороны допустили грубые ошибки. Прежде всего, черные (после 1. d2—d4, d7—d5; 2. c2—c4, Kb8—c6; 3. Kb1—c3), сыграв 3. ... d5 : c4, сделали объективно плохой ход, хотя ими, очевидно, имелась в виду очень остроумная и богатая шансами жертва фигуры. В партии последовало: 4. d4—d5, Kc6—a5. Ясно, что потеря центра и причудливая позиция коня на a5 должны были привести черных к плохому положению. Получилось так, как будто они приняли гамбит и на 3. Kb1—c3 ответили явно плохим и совершенно неприемлемым ходом 3. ... Kb8—c6. Но белые, в свою очередь, играя: 5. Фd1—a4+?—c7—c6; 6. b2—b4, b7—b5! задумали сомнительный выигрыш фигуры, благодаря чему черные получили настолько сильные и хорошо развитые пешки, что этим вполне возместили себе потерю фигуры и свели партию в ничью.

Гораздо сильнее ход Маршалла 5. Cc1—f4, после которого черные не в состоянии выравнять игры. Рубинштейн указывает в учебнике Кольина на следующее продолжение: (после 1. d2—d4, d7—d5; 2. c2—c4, Kb8—c6; 3. Kb1—c3, d5 : c4; 4. d4—d5, Kc6—a5) 5. Cc1—f4, e7—e6; 6. e2—e4, e6 : d5; 7. Kc3 : d5, Cf8—d6; 8. Cf4 : d6, Фd8 : d6? 9. Фd1—a4+, Ka5—c6; 10. La1—d1! (угрожает Kb6), Фd6—e5! 11. Kg1—f3, Фе5 : e4+; 12. Cf1—e2, и белые выигрывают. Или 8. ... c7 : d6 (вместо Фd8 : d5); 9. Cf1 : c4 с лучшей игрой для белых; Или 5. ... c7—c6 (вместо e7—e6); 6. e2—e4. Kg8—f6; 7. d5 : e6, и белые получают лучшее положение.

Но эти варианты ничего не доказывают для ценности защиты, так как ход 3. ... d5:c4 здесь совершенно неуместен. В данном случае, может иметь смысл только контр-атака e7—e5 и солидный оборонительный ход 3. ... Kg8—f6; менее хорошо 3. ... e7—e6, так как запирает слона с8. Правда, контр-атака 3. ... e7—e5 не вполне удовлетворительна, ибо, после 4. c4:d5, Kс6:d4; 5. e2—e3, *Kd4—f5; 6. e3—e4, Kf5—h4! (лучше, чем 6. ... Kf5—d4, из-за 7. f2—f4) 7. Kg1—f3, белые получают преимущество, так как на 7. ... Cf8—d6, следует 8. Cf1—b5+, и черные рискуют потерять возможность рокировки. Если 7. ... Kh4—g6, то 8. Cf1—b5+, Cс8—d7; 9. Фd1—b3, Лa8—b8; 10. Cс1—e3, c7—с6; 11. Cb5—c4, и белые получают при лучшем развитии сильную атаку. Итак, лучше всего для черных после 7. Kg1—f3, разменять коней, хотя, после 8. Фd1:f3 (см. диагр. № 31), белые имеют преимущество на один темп

Диаграмма
№ 31.

развития. Во всяком случае, черные получают надежную игру и в их позиции нет слабых пунктов. Все же они не должны забывать, что ферзь белых, оказавшись на поле g3, будет одновременно угрожать пешкам „e“ и „g“; поэтому, на 8. ... Cf8—d6; 9. Фf3—g3, Фd8—f6, черные снова теряют рокировку,

из-за 10. Cf1—b5+. Лучше всего для черных, повидимому, пойти 8. ... Kg8—e7, чтобы после 9. Фf3—g3, Ke7—g6, защитить оба атакуемых пункта; в этом положении можно защищаться. Правда, полного равенства в теоретическом отношении оно не дает, но все же игра черных здесь гораздо лучше, чем во многих вариантах „ортодоксальной“ защиты.

Вторым ответом на 3. Kb1—c3 является ход 3... Kg8—f6. Он „опровергается“ в литературе следующим образом: 4. c1:d5?, Kf6:d5; 5. e2—e4, Kd5:c3; 6. b2:c3, e7—e5! 7. d4—d5 и т. д. Однако, я считаю, что положение черных, после 7... Kс6—b8, вполне удовлетворительное. Развитие у обоих противников одинаковое, черные располагают вполне солидной игрой и имеют важный пункт „с5“, куда надолго и прочно может забраться их конь. Им не угрожает никакая атака; напротив, они, пожалуй, сами смогут впоследствии атаковать, посредством f7—f5 или c7—с6, центр противника.

Но белые могут, вместо 4. c4:d5? сыграть гораздо лучше. Конечно, не 4. Cс1—f4, ибо, после 4... Cс8—f5; 5. e2—e3, e7—e6, получается равная игра. Неприятен для черных ход 4. Cс1—g5, который ведет к очень острой и сомнительной игре. Они могут ответить 4... Kf6—e4, а на 5. Kс3:e4, d5:e4; 6. d4—d5 сделать пикантный ход 6... e7—e6, чтобы после 7. Cg5:d8, Cf8—b4+ отыграть ферзя; в дальнейшем, после 8. Фd1—d2, Cb4:d2+; 9. Kpe1:d2, Kс6:d8 игра почти выравнивается. Также и после 7. d5:c6, Фd8:g5; 8. Фd1—a4! (парируя Cb4+), b7—b6, положение черных удовлетворительное.

Но после 5. Cg5—h4; g7—g5; 6. Ch4—g3 партия, по моему мнению, приобретает отпечаток сверх-романтизма („zu wildromantisch“). Без сомнения, такие шахматные „фантазеры“*, как Маршалл или Шпильман, будут

* Очевидно, этот смысл имел в виду автор, в своих словах — Grosse «Schwindler» (Прим. ред.).

себя чувствовать в этом положении очень хорошо и извлекают из него немалую выгоду. Возможен, напр., такой вариант: 6... Cf8—g7 (это, пожалуй, лучший ход); 7. Kc3:d5, Cg7:d4; 8. Kd5:c7+?, Фd8:c7; 9. Cg3:c7?, Cd4:f2... Во всяком случае, этот вариант, как и вообще защиту Чигорина, не следует отбросить без всяких размышлений. Последнее слово здесь должен сказать опыт, основанный на многочисленных партиях; мы считаем для себя достаточным указать на эти новые и своеобразные варианты и предложить их испытать на практике.

VI. Контр-гамбит 2... e7—e5.

Контр-гамбит 2... e7—e5, появившийся в турнирной практике с 90-х годов прошлого столетия, долгое время применялся любителями острых партий, например Пильсбери и Маршаллом; в настоящее время его играют редко, между тем, он безусловно заслуживает внимания. Это своего рода ферзевый контр-гамбит Фалькбеера. Но в самом гамбите Фалькбеера, атака черных неотразима, так как вся позиция белых, благодаря выдвинутой пешке „f“, — поколеблена. Здесь же положение белых достаточно прочно и почти недоступно для атаки. Обыкновенно белые развивают своего королевского слона на g2, где он занимает в этом гамбите угрожающую позицию, в особенности, в том случае, когда черные рокируют в длинную сторону. Одновременно он защищает своего короля от возможных атак. Правда, сильная пешка d4 основательно давит на игру белых, но как всякая центральная пешка, она может стать слабой. С другой стороны, белая пешка e5—также слаба, и выигрыш ее черными ведет к почти равной партии. Я не считаю этот гамбит вполне корректным, но не могу при-

числить его к числу некорректных. Я вполне присоединяюсь к высказанному Шлехтером, в руководстве Бильгера, мнению, что „ясного опровержения гамбита еще не найдено“. К отрицательному взгляду на гамбит, который мы находим в учебнике Кольина, я не могу присоединиться; указанные там варианты могут быть частично усилены.

Самое употребительное продолжение (после 1. d2—d4, d7—d5; 2. c2—c4, e7—e5; 3. d4:e5, d5—d4) это 4. Kg1—f3, Kb8—c6; 5. Kb1—d2 с угрозой в третий раз атаковать пешку d4 ходом Kd2—b3. Черные должны в связи с этим принять меры предосторожности, ибо этой пешки—главной силы их положения—они не должны ни в коем случае разменять (напр., 5. Cc8—e6) или даже потерять. С этой целью им лучше всего пойти 5... Cf8—b4; менее хорошо 5... Cc8—g4; совсем плохо 5... f7—f6 (партия Бернштейн—Яновский, Бармен, 1905), ибо этим ходом черные отказываются от материального выравнивания, посредством выигрыша пешки e5, в то время как шансы на атаку—очень сомнительны. Таким образом, усилия черных должны быть направлены именно к тому, чтобы отыграть пешку; правда, для гамбита—это довольно жалкая перспектива! На 5... f7—f6?; 6. e5:f6, Фd8:f6 (K:f6 также не лучше) белые играют не 7. Kd2—b3, по примеру Бернштейна, атакуя пешку d4, а развиваются посредством g2—g3, Cf1—g2 и O—O; черные лишаются тогда возможности начать атаку и ни чем не могут возместить пожертвованной ими пешки. Напр.: 7. g2—g3, Cc8—f5; 8. a2—a3 (угрожало Kc6—b4); O—O—O; 9. Cf1—g2, d4—d3; 10. e2—e3 (см. диаграмму № 32 на след. стр.) и черные находятся в большом затруднении, не зная, где и как начать атаку; их слон и конь королевского фланга не имеют даже подходящих полей, в то время, как белые свободно развивают свой ферзевый фланг, после La1—b1 или La1—a2, посредством b2—b4 и Cc1—b2.

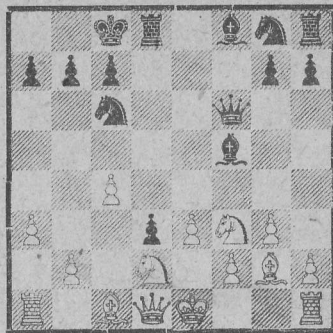

Диаграмма
№ 32.

Больше шансов, чем 5... f7—f6, дает (после ходов 1. d2—d4, d7—d5; 2. c2—c4, e7—e5; 3. d4:e5, d5—d4; 4. Kg1—f3, Kb8—c6; 5. Kb1—d2) 5... Cc8—g4 или 5... Cf8—b4! На 5... Cc8—g4 следует: 6. h2—h3, Cg4:f3; 7. Kd2:f3, Cf8—c5; 8. a2—a3 (дабы играть b2—b4), a7—a5; 9. g2—g3, Kg8—e7; 10. Cf1—g2, Ke7—g6, и пешка e5 подвергается серьезной угрозе; ее защита ходом Cc1—f4 в значительной степени ослабила бы превосходство белых, из-за Kg6:f4; g3:f4. Игра кажется почти равной, но белые все-таки имеют небольшое преимущество, ибо после 11. 0—0, черные не могут бить на e5, не потеряв пешки b7. Если черные защитят этот пункт, посредством 11... Ла8—b8, то последует 12. Фd1—c2, после чего взятие пешки e5 снова невозможно, ибо двукратный удар на „e5“ влечет за собой Cg2:b7 и на Лb8:b7, белые отыгрывают, посредством Фс2—e4, фигуру с выгодой для себя. На 12... 0—0, следует 13. Фс2—f5, и белые угрожают разменять свою пешку (после e5—e6), с атакой на слона „с5“. На 12... Фd8—e7! белые ходом 13. Сс1—d2 нападают на пешку a5 если черные защитят ее, посредством 13... b7—b6, то белые удержат пешку e5 ходом 14. Фс2—a4; Напр., 14... Фе7—d7; 15. b2—b4, a5:b4; 16. a3:b4, Сс5—e7; 17. b4—b5; или выигрывают фигуру, посредством

17... Кс6:e5?; 18. Kf3:e5, Kg6:e5; 19. f2—f4 с последующим 20. Сg2—c6. Если же черные защитят пешку a5, посредством 13... Сс5—b6, то белые ходами 14. Cd2—g5, Фе7—e6?; 15. c4—c5 еще более усиливают свое положение.

Гораздо лучше, после 1. d2—d4, d7—d5; 2. c2—c4, e7—e5, 3. d4:e5, d5—d4; 4. Kg1—f3, Kb8—c6; 5. Kb1—d2, вместо только что рассмотренных ходов—5... f7—f6? и 5... Сс8—g4, ход 5... Cf8—b4! Благодаря этому ходу черные отыгрывают пешку „e5“ и достигают почти равной игры. Следует: 6. a2—a3, Сb4:d2+; 7. Сс1:d2, Сс8—g4; 8. Фd1—b3, Kg8—e7; 9. g2—g3 (Нехорошо 9. Фb3:b7, из-за 9... Ла8—b8 с последующим Лb8:b2). Теперь нужно играть не 9... d4—d3? (из-за продолжения: 10. h2—h3, Cg4:f3; 11. e2:f3, Кс6:e5; 12. 0—0—0, с более сильной игрой для белых, так как они выигрывают, по меньшей мере, пешку d3), а 9... 0—0, после чего черные в ответ на 10. Cf1—g2 могут отыграть пешку, посредством 10... Cg4:f3; 11. e2:f3!, Кс6:e5; 12. f3—f4, Ke5—c6 или еще лучше, посредством 10... Ла8—b8; 11. 0—0, Ke7—g6 (см. диагр. № 33). Этим игра приблизительно выравни-

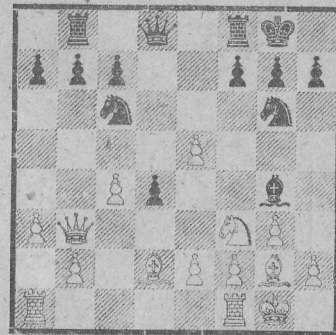

Диаграмма
№ 33.

вается; правда, некоторое преимущество белых заключается в перевесе двух слонов над конями (или при

10... Ла8—b8 с последующим 11... Ке7—g6 в перевесе слона над конем), но зато черные имеют сильную центральную пешку. Во всяком случае, этот вариант для черных вполне приемлем.

Поэтому, белые должны воспрепятствовать ходу 5... Cf8—b4!, посредством 5. a2—a3 (вместо 5. Kb1—d2). После 5... Cc8—e6 (возможен также ход Cc8—g4); 6. Kb1—d2, черные могут либо защитить пешку „d“, посредством 5... Фd8—d7 с последующим 0—0—0, чтобы после Kg8—e7—g6 отыграть пешку, либо усложнить игру, посредством 6... Kg8—e7; 7. Kd2—b3, Ke7—f5; 8. g2—g4. В первом случае, черные получают, после 6... Фd8—d7; 7. Kd2—b3; 0—0—0, довольно хорошее развитие с атакой на пешки c4 и e5; могло бы последовать 8. Фd1—d3, Се6—g4 (ход Kg8—e7 был бы преждевременным, из-за 9. Kb3—c5 с последующим разменом слонов); 9. Cc1—f4, Kg8—e7; 10. Kb3—c5, Фd7—e8; (см. диагр. № 34) 11. Фd3—b3, b7—b6; 12. Kc5—d3, Ке7—g6,

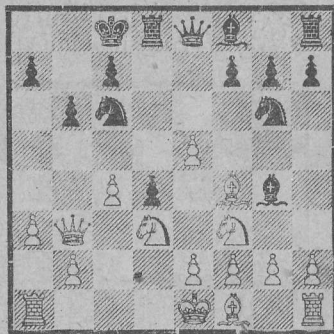

Диаграмма
№ 34.

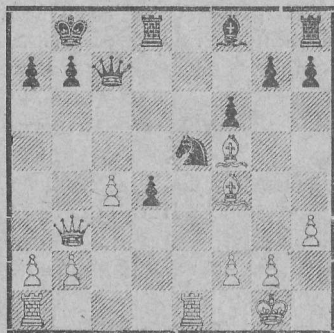
и черные отыгрывают пешку e5 с хорошей игрой. Сложнее, но сомнительнее становится игра, после 6... Kg8—e7 (вместо 6... Фd8—d7) с шестью следующими ходами 1. d2—d4, d7—d5; 2. c2—c4, e7—e5; 3. d4:e5, d5—d4; 4. Kg1—f3, Kb8—c6; 5. a2—a3, Cc8—e6;

6. Kb1—d2. Запутанное положение, создающееся после ходов 7. Kd2—b3, Ke7—f5; 8. g2—g4, Kf5—h4, повидимому, не опасно для черных. Напр., 9. Kf3:d4, Се6:c4; 10. Kd4:c6?, Фd8:d1+; 11. Kpe1:d1, Cc4:b3+ или 9. Kb3:d4, Kh4:f3+ 10. Kd4:f3, Фd8:d1+; 11. Kpe1:d1, 0—0—0+; 12. Kpd1—e1; Се6:g4, и черные в дальнейшем отыгрывают и вторую пешку „e5“ с удовлетворительной игрой. Вместо этих рискованных вариантов, источником которых является ход 7. Kd2—b3, белые могут спокойно развиваться, посредством 7. g2—g3, 8. Cf1—g2 и т. д. Но в этом случае черные отыгрывают пешку e5 с удовлетворительной игрой, напр. 7. g2—g3, Ke7—g6; 8. Cf1—g2, Фd8—d7; 9. Kd2—b3? 0—0—0/или 9. Фd1—b3, Ла8—b8 с угрозой b7—b5 или, наконец, 9. b2—b4, Се6—h3 также с хорошей игрой для черных (рокировка в длинную сторону для них, пожалуй, опасна; может последовать; 9... 0—0—0; 10. Фd1—a4, Kpc8—b8; 11. Cc1—b2, Kc6:e5; 12. Фа4:d7, Ke5:f3+; 13. Kd2:f3, Лd8:d7; 14. Kf3:d4, Се6:c4; 15. Ла1—c1 с выгодой для белых).

Большинство этих вариантов показывает, что ход 5. a2—a3 (после 1. d2—d4, d7—d5; 2. c2—c4, e7—e5; 3. d4:e5, d5—d4; 4. Kg1—f3, Kb8—c6;) не ведет, по сравнению с обычным продолжением 5. Kb1—d2, к улучшению игры белых. Чтобы защитить важную пешку d4, черные могут также, после 1. d2—d4, d7—d5; 2. c2—c4, e7—e5; 3. d4:e5, d5—d4; 4. Kg1—f3, укрепить ее ходом 4... c7—c5 (вместо 4... Kb8—c6) Это, однако, облегчает белым возможность, после 5. e2—e3, освободиться от сдвоенных пешек и тем самым облегчить защиту пешки e5. Но если даже теперь белые и потеряют эту пешку, то взамен они получат несомненное позиционное преимущество. Впрочем, и здесь нет ясного опровержения. После 5... Kb8—c6; 5. e3:d4, c5:d4; 7. Cf1—d3, Kg8—e7; 8. Kb1—d2! Cc8—g4; 9. Фd1—b3, Фd8—c7; 10. 0—0, 0—0—0; 11. Лf1—e1, Ke7—g6; 12. h2—h3! (партия

Тарраш—Тартаковер, Берлин, 1920) черные могут добиться почти полного равенства, посредством 12... Cg4 : f3; 13. Cd3—f5+, Kрс8—b8; 14. Kd2 : f3, Kг6 : e5; 15. Kf3 : e5, Kс6 : e5; 16. Cc1—f4, f7—f6 (см. диагр. № 35).

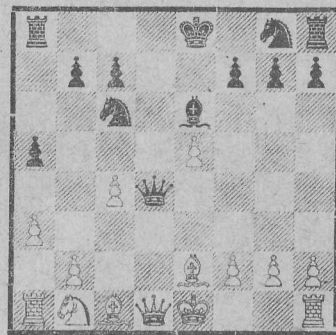
Диаграмма
№ 35.

Подобно тому, как в гамбите Фалькбеера (после ходов 1. e2—e4, e7—e5; 2. f2—f4, d7—d5; 3. e4 : d5, e5—e4 белые стремятся ходом d2—d3!, как можно скорее, освободиться от неприятной для них центральной пешки противника, они могут добиваться того же и здесь ходом e2—e3. Но, как известно, сразу это продвижение опровергается изящным маневром: 4... Cf8—b4+; 5. Cc1—d2, d4 : e3!; 6. Cd2 : b4, e3 : f2+; 7. Kрe1—e2, f2 : g1 K+!, с угрозой выиграть ферзя ходом Cс8—g4+; или (вместо 6. Cd2 : b4) 6. Фd1—a4+, Kb8—c6; 7. Cd2 : b4, e3 : f2+; 8. Kрe1 : f2, Фd8—h4+; 9. g2—g3, Фh4—d4+, и черные получают решительное преимущество. Следовательно, белым ничего не остается, как сначала подготовить продвижение пешки „e“ (после 1. d2—d4, d7—d5; 2. c2—c4, e7—e5; 3. d4 : e5, d5—d4), посредством 4. a2—a3. Но и этот план плох. Правда, учебник Кольина указывает, что продолжение 4. a2—a3, Kb8—c6; 5. e2—e3?, Cс8—f5?; 6. Kг1—f3, d4 : e3? 7. Фd1 : d8+, Ла8 : d8; 8. Cс1 : e3,

Kг8—e7; 9. Kb1—c3, Ke7—g6; 10. Kс3—b5, Лd8—d7 11. Kf3—d4 выгодно для белых, которые теперь могут защитить лишнюю пешку ходом f2—f4. Но все это продолжение может быть за черных значительно усилено. Они должны стремиться не к тому, чтобы самим бить на „e3“, а чтобы заставить белых бить на „d4“ и удержать этот пункт какой-нибудь фигурой. Поэтому, после 4. a2—a3, Kb8—c6; 5. e2—e3, a7—a5! (вместо 5... Cс8—f5?); 6. Kг1—f3, Cf8—c5; 7. e3 : d4, Cс5 : d4 (это лучше, чем бить конем); 8. Cf1—e2, Cс8—e6; 8. Kf3 : d4, Фd8 : d4 (см. диагр. № 36) с более

Диаграмма
№ 36.

сильной игрой для черных. Напр., 10. Фd1 : d4, Kс6 : d4; 11. Ce2—d3?, Kd4—b3, и белые даже проигрывают фигуру; или 7. Cf1—e2, Kг8—e7; 8. 0—0, Ke7—g6; 9. e3 : d4, Kс6 : d4; 10. Kb1—c3, 0—0, и черные, отыгрывая пешку „e5“, имеют очень хорошее положение. Следовательно, вся идея—играть e2—e3—безусловно ошибочна. Белым лучше не трогать пешки e2. Вариант 4. e2—e4, Kb3—c6; 5. f2—f4 также плох, ввиду ответа 5... g7—g5!—пешечная линия белых разрушается, и черные получают лучшую игру.

Итак, как мы видим, в целом ряде вариантов этого контр-гамбита черные достигают вполне удовлетворительной игры. Во всяком случае, я лично без-

условно предпочитаю эту защиту—„ортодоксальной“, с ее стесненными положениями.

Остается еще указать на то, что черные, после 1. d2—d4, d7—d5; 2. c2—c4, e7—e5; 3. d4:e5, имеют возможность, если они захотят, ходом 3. ... d5:c4 отказаться играть гамбит, предпочитая осторожность, как лучший залог храбрости. В этом варианте, после 1. d2—d4, d7—d5; 2. c2—c4, e7—e5; 3. d4:e5, d5:c4; 4. Фd1:d8+, Крe8:d8; 5. Кb1—c3, c7—c6!; 6. Сс1—g5+, Сf8—e7; 7. 0—0—0+, Крd8—c7; 8. Сg5—f4, Сс8—e6, черные лишь незначительно ухудшают свое положение; их единственная слабость: затруднения, которые предстоят им для развития королевского слона.

VII. Принятие ферзевого гамбита.

Эта защита с давних пор не пользовалась популярностью и, тем не менее, она предоставляет белым значительно меньшее преимущество, чем „ортодоксальная“ защита. Однако, я отнюдь не намерен ее рекомендовать. Всем известно, что, уже тридцать лет тому назад, я в своей книге „Триста шахматных партий“ высказал мнение, что принятие ферзевого гамбита является стратегической ошибкой. Черные без боя отдают атакованный центр, вместо того, чтобы как-нибудь защитить его; в результате—белые получают неограниченное господство. Между тем, вся дебютная борьба сосредоточена на овладении центром. Кто имеет прочную центральную пешку, тот и является более сильным. Пешка создает хороший опорный пункт в неприятельском лагере; этот пункт может оказаться особенно полезным для коня. В общем итоге—белые имеют в своем распоряжении четыре линии, пятая—свободна; черные же располагают только тремя линиями. Но помимо более обширного поля деятельности, имеет

значение еще то обстоятельство, что черные, приняв гамбит, дарят противнику один темп, допуская развитие неприятельского слона королевского фланга. Принятие гамбита могло бы быть оправданным только в том случае, если бы черные могли удержать гамбитную пешку, посредством b7—b5. Но, как известно, этого, на самом деле, нет; линия пешек легко разрывается ходами a2—a4 или b2—b3; от дальнейших разъяснений, по данному поводу, в настоящей книге, я воздерживаюсь, так как предназначаю ее, как и все мои труды, не для начинающих. Будет ли принят гамбит сейчас же (на 2-м ходе) или несколько позднее, это безразлично—черные так или иначе отдадут противнику центр. Иногда принятие гамбита происходит на 6-м ходе или еще позднее. Самое существенное заключается всегда в том, что черные бьют пешку „с“ раньше, чем развит слон королевского фланга белых. Ибо, в противном случае, от белых ускользает, по меньшей мере, выигрыш темпа.

Принятие гамбита с особенным успехом применял Стейниц в своем матче с Цукерторгом, 1886 г., разработав его в виде чрезвычайно остроумной системы. Смысл этой системы сводится к тому, чтобы изолировать ферзевую пешку белых и затем стараться использовать ее слабость. Но дело все в том, что, в данном варианте, существенное преимущество белых заключается именно в этой изолированной ферзевой пешке, ибо она создает очень опасный пункт для атаки. Лучше воспрепятствовать белым изолировать ферзевую пешку. Тогда, после e2—e3, они окажутся в затруднительном положении, так как им придется терять время для развития своего ферзевого слона; впрочем, и в этом случае, белые могут с выгодой развивать слона c1, предварительно продвинув королевскую пешку.

Значительно усилил защиту ферзевого гамбита Яновский, путем подготовки расширенного ферзевого

„фианкетто“, ходом a7—a6. Но и здесь белые, при правильной игре, почти всегда получают лучшую игру, однако,—я еще раз подчеркиваю,—далеко не такую сильную, фигурную игру, как при „ортодоксальной“ защите.

О варианте Стейница с его оригинальным развитием фигур можно, например, судить по нижеследующей партии, которую старый мастер играл против молодого Пильсбери в Ленинградском турнире, 1895 года. В партии последовало: 1. d2—d4, d7—d5; 2. c2—c4, d5 : c4 (обыкновенно Стейниц бил пешку на четвертом ходе); 3. Kg1—f3. Этот ход, изобретенный известным мастером Блэкберном, с давних пор считается сильнейшим, так как он препятствует ответному ходу 3. ... e7—e5, который может последовать на 3. e2—e3 или e2—e4. Все же я нахожу, что ход 3. e2—e3 приблизительно такой же сильный, как и 3. Kg1—f3, ибо после 3. e2—e3, e7—e5; 4. Cf1 : c4 (невыгодно для белых, как известно, 4. d4 : e5, из-за Fd8 : d1+), e5 : d4; 5. e3 : d4, Cf8—d6 игра не выравнивается, как утверждает литература, а белые имеют, благодаря своей центральной (изолированной!) пешке, преимущество. Очевидно, Яновский придерживался того-же мнения, когда он в чемпионат-турнире в Остенде, 1907 г., играя против Маршалла, не менял пешек, после 3. e2—e3, e7—e5; 4. Cf1 : c4, а продолжал 4. ... Kb8—c6 с последующим e5—e4, в ответ на 5. Kg1—f3; впрочем, этот вариант также имел свои отрицательные стороны. После 6. Kf3—d2, f7—f5; 7. 0—0; Cf8—d6; 8. Kbl—c3, Fd8—h4; 9. g2—g3, Fh4—h6!, Яновский мог бы получить недурную игру; поэтому, чтобы у черных не было каких-либо шансов, следует играть Kg1—f3 на третьем ходе.

Партия Пильсбери—Стейниц продолжалась следующим образом (после 1. d2—d4, d7—d5; 2. c2—c4, d5 : c4; 3. Kg1—f3): 3. ... c7—c5; 4. e2—e3, e7—e6; 5. Cf1 : c4, Kg8—f6; 6. 0—0, Kb8—c6; 7. Kbl—c3,

c5 : d4; но этот ход, освобождающий белого слона ферзевого фланга, я не рекомендую; безусловно предпочтительнее дальнейшее развитие, посредством Cf8—e7 и 0—0. В партии дальше последовало: 8. e3 : d4, Cf8—e7; 9. Ccl—f4 (слон может также пойти на „e3“ или „g5“), 0—0; 10. Ла1—c1, Fd8—b6 (Стейниц развивал часто своего ферзя и на „a5“); 11. Fd1—d2, Lf8—d8; 12. Lf1—d1, Cc8—d7; 13. Fd2—e2, Cd7—e8; это развитие слонов особенно характерно для игры Стейница.

Черные, в результате, достигли хорошего развития и дают на изолированную ферзевую пешку белых; данное положение, несомненно, значительно превосходит своей красотой соответствующее положение при „ортодоксальной“ защите. Пильсбери в этом положении (см. диагр. № 37) обыкновенно продолжал

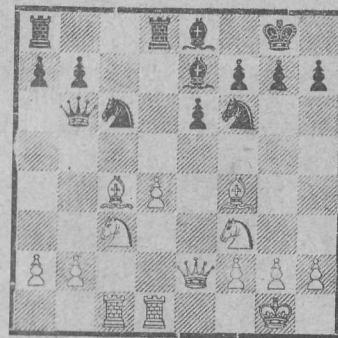

Диаграмма
№ 37.

14. Cc4—d3, имея в виду добиться атаки на пункт h7. Необходимо, однако, отметить, что белые, развивая своего ферзя на e2 через d2, потеряли один темп, который можно было сохранить, если бы они развили слона ферзевого фланга на e3. Так поступил Пильсбери в одной из своих партий против Чигорина (Нью-Йорк, 1889 г.), получив некоторое преимущество, после 9. Ccl—e3, 0—0; 10. Ла1—c1,

Фд8—а5; 11. Фд1—е2, Лf8—d8; 12. Лf1—d1, Сс8—d7; 13. d4—d5 (этот прорыв угрожает постоянно), е6:d5; 14. Кс3:d5, Кf6:d5; 15. Лd1:d5, Фа5—с7; 16. Кf3—g5, Cd7—e8; 17. Фе2—h5, Се7:g5; 18. Лd5:g5. Черные не должны допустить продвижения пешки „d“; с этой целью необходимо, как можно скорее, играть конем на „d5“, одновременно защищая его другим конем.

Если черные, по примеру Яновского, пойдут а7—а6, то белые должны воспрепятствовать продвижению черной пешки „b“, ходом а2—а4, так как в противном случае, черные ослабляют пункт b4, который может быть легко занят их конем.

Какая защита (Стейница или Яновского) лучше, сказать трудно; я думаю, что белые в обоих вариантах достигают лучшей игры. Во всяком случае, ради осторожности, можно предупредить получающееся, благодаря ходу а2—а4, обнажение ферзевого фланга. Для этого белые должны, возможно скорее, продвинуть королевскую пешку, чтобы развить слона ферзевого фланга. Хорошим примером может служить партия Тарраш—Яновский (Нюрнберг, 1906): 1. d2—d4, d7—d5; 2. c2—c4, d5:c4; 3. Kg1—f3, Kg8—f6; 4. e2—e3, e7—e6; 5. Cf1:c4, c7—c5; 6. 0—0, Cf8—e7; 7. Kb1—c3, a7—a6; 8. a2—a4, Kb8—c6; 9. Фд1—e2. (Слабый ход 9. d4:c5 с продолжением 9. ... Фд8—c7; 10. Фд1—e2, Се7:c5 ведет к равенству и ничейному положению). 9. ... Фд8—c7 (здесь черные могли бы ответить 9. ... c5:d4; 10. Лf1—d1, е6—e5; 11. e3:d4, e5:d4; 12. Кf3:d4, Кс6:d4; 13. Фе2—e5, 0—0; 14. Лd1:d4, Фд8—b6; положение белых здесь также благоприятное); 10. Лf1—d1, Сс8—d7; 11. e3—e4!, c5:d4; 12. Кf3:d4, 0—0; 13. Сс1—g5, Лf8—d8; 14. Кd4—f3! (Лучше всего: угрожает продвижение пешки „e“) 14. ... Кс6—e5; 15. Кf3:e5, Фс7:e5; 16. f2—f4!, Фе5—c5+, 17. Kpg1—h1, Cd7—c6; 18. e4—e5, Кf6—d5; 19. Сс4:d5!, e6:d5; 20. Сg5:e7, Фс5:e7; 20. Лd1—d4, и белые получают значительно лучшую игру.

Если белые не будут стараться, ходом „а2—а4“, воспрепятствовать применению расширенного ферзевого „фианкетто“, то черные достигнут свободной фигурной игры, а именно 3. Kg1—f3, Kg8—f6; 4. e2—e3, c7—c5; 5. Cf1:c4, e7—e6; 6. Kb1—c3, a7—a6; 7. 0—0, b7—b5; 8. Сс4—d3, Сс8—b7; 9. Фд1—e2, Kb8—d7; 10. Лf1—d1, Фд8—b6! Белые испытывают затруднения, в связи с развитием своего слона „с1“; впрочем, это затруднение устраняется, посредством 11. Cd3—c2!, Ла8—с8; 12. e3—e4!, чтобы затем взять инициативу в свои руки.

Или почти также, как в партии Тарраш—Яновский, может последовать: 7. ... Kb8—c6; 8. Фд1—e2!, b7—b5; 9. Сс4—b3, Сс8—b7; 10. Лf1—d1, Фд8—b6; 11. d4—d5, e6:d5; 12. Сb3:d5; Ла8—d8; 13. e3—e4, Кс6—d4; 14. Кf3:d4, c5:d4; 15. Cd5:b7, d4:c3; (или 15. ... Фb6:b7; 16. Кс3—d5). 16. Лd1:d8+, Кре8:d8; 17. Сb7—d5, и белые постепенно увеличивают свое преимущество. Еще сильнее, пожалуй, 12. Кс3:d5, Кf6:d5; 13. Сb3:d5, Cf8—e7; 14. e3—e4, 0—0; 15. Сс1—g5 или 15. Сс1—e3. В какой последовательности делают черные указанные выше ходы развития: Kg8—f6, e7—e6, c7—c5, Cf8—e7 почти безразлично. Здесь, как и в ферзевом гамбите, вообще допустимы всякие перестановки ходов. Раз сделан ход 2. ... d5:c4, то в дальнейшем сама идея развития черных будет общей.

Литература объявляет (после 2. ... d5:c4; 3. Kg1—f3, c7—c5) ход 4. d4—d5 таким же хорошим, как и 4. e2—e3. Этому взгляда я не разделяю; я считаю плохим продвижение пешки „d4“, так как в большинстве случаев вообще плохо переходить пешкой середину доски, границу обоих лагерей. После 4. ... e7—e6; 5. e2—e4, e6:d5; 6. e4:d5, Kg8—f6; 7. Cf1:c4, Cf8—d6; 8. 0—0, 0—0, белая центральная пешка, теперь уже проходная, потеряла значительную часть своей силы, которой она обладала в полной мере еще

на „d4“. Не потому, что она изолирована—это обстоятельство не имеет здесь, по обыкновению, никакого значения,—а потому что она—заперта. Я выставил и постоянно защищал следующее положение: лучше иметь преимущество в свободных для движения пешках на фланге, чем запертую проходную пешку в центре. Иначе, белые лишены возможности предпринять атаку; правда, ходом a2—a4, они могут задержать черную пешку, но не надолго, и вскоре черные получают преимущество.

В заключение, остается еще указать на то, что черные, после 3. Kg1—f3, могут еще пойти 3... Cc8—g4 (вместо 3... c7—c5 или 3... Kg8—f6 или 3... e7—e6). После 4. e2—e3, e7—e6; 5. Cf1:c4, Kg8—f6 игра представляется при поверхностном взгляде равной. Но кто проанализирует положение глубже, тот увидит, что у черных нет достаточного эквивалента за центральную пешку противника, и игра белых—лучше. Разумеется, их преимущество, как это часто бывает в ферзевом гамбите, минимальное, но все-таки оно имеется.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ.

Итак, в результате наших исследований выяснилось, что проблема защиты ферзевого гамбита отныне разрешена. Мы предложили не только один, но несколько способов для лучшей защиты этого опасного дебюта. Из них чешская защита (2... c7—c6) может считаться безупречной. Еще лучше, по моему мнению, нормальная защита (2... e7—e6 и 3... c7—c5), так как в ней черные делают вполне естественные, простые ходы, между тем, как продолжение c7—c6 кажется мне не столь хорошим. На следующей ступени—система Стоневалля (e7—e6 и f7—f5 с последующим Kf6—e4 и различными продолжениями), ко-

торая дает черным удовлетворительную защиту; но она может быть применена только в том случае, когда белые ходом e2—e3? запирают своего слона ферзевого фланга. На четвертом месте—защита, связанная с освобождающим манером c7—c5 уже на 2-ом ходе (2... c7—c5). Далее, может быть рекомендован до сих пор мало употребляемый ход 2... Kg8—f6. Я считаю, что эти пять защит вполне приемлемы и почти равноценны. Не совсем безупречны, но все же интересны, богаты шансами и полезны для дальнейших испытаний в партиях по переписке—защита Чигорина (2... Kb8—c6) и контр-гамбит (2... e7—e5).

Не плоха, но с теоретической точки зрения неправильна защита, связанная с принятием гамбита; но она все-таки приводит черных к более выгодному положению, чем столь популярная в наши дни и часто играемая—ортодоксальная защита, которую я считаю самой плохой.

Приведя такое количество хороших защит и предлагая применять их на практике, я позволю себе надеяться, что отныне ферзевый гамбит перестанет быть страшным.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

	стр.
п. А. Романовский. Вступительная статья	I-XII
Введение	1
I. Чешская защита 2...c7—с6	2
II. Защита 2...e7—e6	29
А. Ортодоксальная защита 3. Kb1—с3, Kg8—f6	29
Б. Защита 2...e7—e6 и 3...c7—с6	53
В. Защита 2...e7—e6 и 3...a7—a6	59
Г. Нормальная защита 2...e7—e6 и 3...c7—с5	62
III. Защита 2...c7—e5	88
IV. Защита 2...Kg8—f6	90
V. Защита Чигорина 2...Kb8—с6	91
VI. Контр-гамбит 2...e7—e5	96
VII. Принятие ферзевого гамбита	103
Заключение	110

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1925 ГОД

НА ДВУХНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛ

5-й год издания., **Шахматный Листок** 24 №№ в год.

Выходит 5-го и 20-го числа каждого месяца. /

Шахматный Листок регулярно освещает все выдающиеся события и явления шахматной жизни, как внутри СССР, так и за-границей.

Шахматный Листок ставит своей задачей — обсуждение вопросов теории и практики шахматного искусства.

Шахматный Листок в числе своих постоянных сотрудников имеет лучших шахматистов.

Шахматный Листок в 1925 г. будет выходить увеличенным размером не менее 24—32 страниц в месяц.

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА (с пересылкой).

При индивидуал. подписке:	По коллективной подписке: (на менее 10 экз.)
на 12 месца. .... 6 р. — к.	на 12 месца. .... 5 р. — к.
» 6 » .... 3 » 50 »	» 6 » .... 2 » 80 »
» 3 » .... 2 » — »	» 3 » .... 1 » 50 »

За границу: на год — 4 доллара, на 1/2 года — 1 доллар.

ПЕРЕВОДЫ И КОРРЕСПОНДЕНЦИИ АДРЕСОВАТЬ:

Ленинград. — Международный пр., 4, кв. 11

С. О. Вайнштейну.

Ленинградская Гублит № 18679.

Тираж 4000 экз.

Тип. Окт. ж. д. «Им. Павлова».

ЦЕНА 1 РУБ.

СКЛАД ИЗДАНИЯ:

Москва, Ильинка, Козьмодемьяновский, 5. Тел. 389-96

Книжный склад ЦК железнодорожников.